СГИ:СЭП

ISSN 3033-7909

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ПРАВО

LAW

SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH:

SHR:SEL

2025. Том (Vol.) 1. № 3

16+

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: социология, экономика, право

2025. Том 1. № 3

Журнал является рецензируемым изданием
Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Журнал зарегистрирован в комитете РФ по печати. **ISSN 3033-7909**
Свидетельство о регистрации **ЭЛ №ФС77-89985 от 05 сентября 2025 г.**

Адрес редакции:
119435, Москва, пр-т Вернадского, д. 88, комн. 446
Тел.: +7 (499) 438-18-45
E-mail: sep@mpgu.su. **Сайт журнала:** https://journal-sep.ru

Мнение редакционной коллегии
по материалам дискуссионного характера
может не совпадать с мнением авторов.

При полной или частичной
перепечатке материалов ссылка
на журнал «Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право» обязательна.

Подписано в печать 30.11.25
© МПГУ, 2025

SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH: Sociology, Economics, Law

2025. Vol. 1. № 3

The Journal is a peer-reviewed scientific publication
The journal is published 4 times per year

Founders of journal:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow State Pedagogical University”

Journal is registered in the State Press Committee of the Russian Federation.
Certificase of registration **EL No. FC77-89985 dated september 05, 2025**

Editorial office address: 119435, Moscow, Vernadsky Ave., 88, office 446.
Tel.: + 7 (499)438-18-45
E-mail: sep@mpgu.su
W ebsite:https://journal-sep.ru/

Editors’s views may differ from the author’s opinions.

In case of partial or complete reproduction of the journal materials, the reference to “Social and Humanitarian Research: Sociology, Economics, Law” is mandadory.

© MPGU, 2025

Мусарский Марк Михайлович (главный редактор), доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института социально-гуманитарного образования МПГУ; e-mail: mm.musarskij@mpgu.su

Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права МПГУ; e-mail: ai.glushkov@mpgu.su

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национального исследовательского университета); e-mail: om_zotova@mail.ru

Иванов Сергей Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой МПГУ; e-mail: syu.ivanov@mpgu.su

Кузнецова Валентина Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: vpr11000@yandex.ru

Лихачев Михаил Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента МПГУ; e-mail: mo.likhachev@mpgu.su

Ложкин Анатолий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Почётный доктор наук Ассоциации исследователей российского общества – XXI, соучредитель и член Дирекции НФ Фонда региональных и общественных связей, Москва, Российская Федерация, e-mail: 1952lozhkin@mail.ru

Лоскутова Ирина Мироновна, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий лабораторией социальных технологий Института клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова; e-mail: loskutova07@yandex.ru

Минин Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор кафедры права МПГУ; e-mail: aya.minin@mpgu.su

Пашенцев Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; e-mail: dp-70@mail.ru

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента МПГУ; e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Пржиленская Ирина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии МПГУ; e-mail: ib.przhilenskaya@mpgu.su

Сельская Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Открытого гуманитарно-экономического университета; e-mail: selskaya0719@mail.ru

Соловых Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: solovyh2011@yandex.ru

Чвякин Владимир Алексеевич, доктор философских наук, кандидат медицинских наук, профессор кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой МПГУ; e-mail: 195805@mail.ru

Ширяева Светлана Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права МПГУ; e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

Состав редакции:
Выпускающий редактор: *А.М. Королева*
Дизайн, верстка: *Ю.В. Диярова*

Musarsky Mark Mikhaylovich (Editor-in-Chief), Doctor of Economic Scienses, Professor, Scientific Adviser of Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University; e-mail: mm.musarskij@mpgu.su

Glushkov Alexander Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Moscow Pedagogical State University; e-mail: ai.glushkov@mpgu.su

Zotov Vitaly Vladimirovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University); e-mail: om_zotova@mail.ru

Ivanov Sergey Yurievich, Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Moscow Pedagogical State University; e-mail: syu.ivanov@mpgu.su

Kuznetsova Valentina Petrovna, Doctor of Economic Scienses, Accociate Professor, Professor, Department of Industrial Economics and Finance, Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen; e-mail: vpr11000@yandex.ru

Likhachev Mikhail Olegovich, Doctor of Economic Scienses, Professor, Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University; e-mail: mo.likhachev@mpgu.su

Loskutova Irina Mironovna, Doctor of Social Sciences, Candidate of Philosofical Sciences, Head of the Laboratory of Social Technologies at the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov; e-mail: loskutova07@yandex.ru

Lozhkin Anatoliy Grigorievich, Candidate of Historical Sciences, Accociate Professor, Honorary Doctor of Science of the Association of Researchers of Russian Society – XXI, Co-Founder and Member of The Directorate of The Regional and Public Relations NF Fund; e-mail: 1952lozhkin@mail.ru

Minin Anatoliy Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Department of Law, Moscow Pedagogical State University; e-mail: aya.minin@mpgu.su

Pashentsev Dmitriy Aleksandrovich, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Law Theory and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; e-mail: dp-70@mail.ru

Platonova Elena Dmitrievna, Doctor of Economic Scienses, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management of the Moscow State Pedagogical University; e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Przhilenskaya Irina Borisovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Culturology, Moscow Pedagogical State University; e-mail: ib.przhilenskaya@mpgu.su

Selskaya Olga Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Accociate Professor, Open University of Humanities and Economics; e-mail: selskaya0719@mail.ru

Solovykh Nadezhda Nikolaevna, Candidate of Economic Scienses, Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: solovyh2011@yandex.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Moscow State Pedagogical University; e-mail: 195805@mail.ru

Shiryaeva Svetlana Valentinovna, Candidate of Law, Accociate Professor, Head of the Department of Theory of Government and Rights, Moscow State Pedagogical University; e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

Editorial staff:
Executive editor *A. Koroleva*
Design and layout: *Yu. Diyarova*

Журнал представляет современные работы российских ученых по следующим научным специальностям:

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы;
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;
5.2.6. Менеджмент;
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (5.4.4)

Лещинская С.Н. Технологии социокультурной интеграции студентов-инвалидов в образовательной интеграции: социологический подход 6

Ксенофонтова Х.З. Развитие эмоционального интеллекта менеджера: социологический анализ 21

МЕНЕДЖМЕНТ (5.2.6)

Платонова Е.Д. Совершенствование системы управления организаций на основе аутсорсинга 26

Цветкова Е.А. Изменения в стратегических трендах и технологиях управления цепочками поставок 38

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (5.2.3)

Платонова Е.Д. Направления развития современной энергетики: подходы и перспективы 45

Тинькова Е.В. Выявление региональных кластеров производственного потенциала и качества жизни населения 59

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (5.1.1)

Смирнов М.Г., Дубинина Е.Д. Экологическая функция государства сквозь призму современных проблем 69

Колоколов Н.А. Суд в России: историко-правовой аспект 80

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (5.1.4)

Говердов А.А. Специфика и порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников по уголовным делам об экономических преступлениях 92

Тульская С.А. Метод составления психологического портрета неизвестного преступника и его использование в практике расследования преступлений 102

The journal presents modern works by Russian scientists in the following scientific specialties:

5.4.4. Social structure, social institutions and processes;
5.2.3. Regional and sectoral economy;
5.2.6. Management;
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences of law;
5.1.4. Criminal law sciences.

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES (5.4.4)

Leshchinskaya S.N. Technologies of socio-cultural integration of disabled students in an educational organization: a sociological approach . . . 6

Ksenofontova Kh.Z. Development of emotional intelligence of a manager: a sociological analysis . . . 21

MANAGEMENT (5.2.6)

Platonova E.D. Improving the organization's management system based on outsourcing . . . 26

Tsvetkova E.A. Changes in strategic trends and supply chain management technologies . . . 38

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY (5.2.3)

Platonova E.D. Directions of development of the modern energy: approaches and prospects . . . 45

Tinkova E.V. Identification of regional clusters of production potential and quality of life of the population . . . 59

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES OF LAW (5.1.1)

Smirnov M.G., Dubinina E.D. The ecological function of the state through the prizm of modern problems . . . 69

Kolokolov N.A. The court in Russia: the historical and legal aspect . . . 80

CRIMINAL LAW SCIENCES (5.1.4)

Goverdov A.A. Specifics and procedure of interaction between the investigator and operational officers in criminal cases of economic crimes . . . 92

Tulskaya S.A. The method of drawing up a psychological portrait of an unknown criminal and its use in the practice of crime investigation . . . 102

УДК 378.147
ББК 60.9
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-06-20

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С.Н. Лещинская

Аннотация. *В статье излагается один из значимых аспектов интеграции студентов-инвалидов в образовательной среде. В статье раскрывается одна из важнейших задач государства – реализация права людей с ограниченными возможностями здоровья на получение общего образования наравне с остальными гражданами. Исходя из исследования, определено, что получение инвалидами и лицами с ОВЗ образования является одним из базовых и фундаментальных условий их успешной социокультурной социализации – обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности. В статье изложен международный опыт профессионального образования инвалидов как в инклюзивной форме, так и в специализированных центрах, обеспеченных специальным оборудованием, технологиями обучения и имеющих условия для пребывания инвалидов. Социализирующий и реабилитирующий потенциал инклюзивного обучения инвалидов с физическими ограничениями в высшей школе не вызывает сомнений, прежде всего, по трем позициям. Во-первых, интеграция предполагает совместное обучение в одних и тех же группах студентов с инвалидностью и без нее. Причем совместное обучение важно и для одних, и для других. Опыт совместного обучения снимает страхи и напряжение по поводу коммуникаций в гетерогенной студенческой среде. Во-вторых, социокультурная интеграция дает возможность молодым инвалидам уже в студенческие годы осваивать разнообразные виды деятельности, регулировать самооценку, приобретать поддержку ровесников, навыки общения и готовность жить и работать в быстро меняющемся мире. В-третьих, механизм социализации расширяет возможности социокультурной интеграции и создает более благоприятные условия для комплексного сопровождения образовательного процесса в вузе и повышения его эффективности.*

Ключевые слова: *социокультурная интеграция, инклюзивная образовательная среда, механизм профессиональной социализации.*

Для цитирования: *Лещинская С.Н.* Технологии социокультурной интеграции студентов-инвалидов в образовательной интеграции: социологический подход // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 6–20. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-06-20

© Лещинская С.Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TECHNOLOGIES OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF DISABLED STUDENTS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION: A SOCIOLOGICAL APPROACH

S.N. Leshchinskaya

Abstract. *The article describes one of the significant aspects of the integration of students with disabilities in the educational environment. The article reveals one of the most important tasks of the state – the realization of the right of people with disabilities to receive general education on an equal basis with other citizens. Based on the study, it was determined that education for disabled people and persons with disabilities is one of the basic and fundamental conditions for their successful socio-cultural socialization. It was determined that to ensure their full participation in society, effective self-realization in various types of professional and social activities. The article describes the international experience of vocational education of disabled people, both in an inclusive form and in specialized centers provided with special equipment, teaching technologies and having conditions for the stay of disabled people. The socializing and rehabilitating potential of inclusive education for people with disabilities in higher education is beyond doubt, primarily in three positions. Firstly, integration involves learning together in the same groups of students with and without disabilities. Moreover, joint learning is important for some and for others. The experience of collaborative learning relieves fears and tensions about communication in a heterogeneous student environment. Secondly, socio-cultural integration enables young people with disabilities already in their student years to master a variety of activities, regulate self-esteem, acquire peer support, communication skills and readiness to live and work in a rapidly changing world. Thirdly, the mechanism of socialization expands the possibilities of socio-cultural integration and creates more favorable conditions for the comprehensive support of the educational process at the university and increasing its efficiency.*

Keywords: *sociocultural integration, inclusive educational environment, mechanism of professional socialization.*

Cite as: Leshchinskaya S.N. Technologies of socio-cultural integration of disabled students in an educational organization: a sociological approach. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 6–20. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-06-20

Введение

Одной из самых важных тенденций в современном образовании в Российской Федерации является внимание к особым детям. Особенными детьми принято считать как детей, отстающих в развитии, так и детей, чьи способности

значительно выше средних. Но в более пристальном внимании педагогов нуждаются дети с ограниченными возможностями здоровья, которым для получения доступного образования необходимо создать специальные условия [3]. Интенсивно формирующаяся и совершенствующаяся система общего образования инвалидов в России создает необходимые условия для дальнейшего профессионального образования, которое традиционно трактуется как значимый компонент системы их непрерывного образования, существенно увеличивающий возможности для выбора профессиональной деятельности, предстоящего трудоустройства и дальнейшей полноценной и адекватной социальной адаптации. Как показывают результаты многочисленных зарубежных исследований, шансы на успешное трудоустройство лиц с инвалидностью, завершивших высшее образование, оказываются значительно выше, чем у лиц, завершивших только программу общего образования [19].

В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС 3+ при реализации образовательных программ высшего образования должны быть созданы специальные условия для обучения студентов с инвалидностью, учитывающие особенности их здоровья. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”» предусматривает обеспечение повышения доступности высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидностью путем модернизации технологий и инфраструктуры. При этом под доступностью образования понимается выравнивание возможностей лиц с ОВЗ и инвалидностью в получении высшего образования в соответствии со своими образовательными потребностями и возможностями (ограничениями) мобильности по сравнению с аналогичными потребностями их здоровых сверстников. В новой редакции госпрограммы определены основные цели: качество образования, доступность образования, онлайн-образование. В рамках госпрограммы планируется реализация приоритетных проектов: «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Создание современной образовательной среды для школьников», «Доступное дополнительное образование для детей». Срок реализации госпрограммы: 2018–2025 гг. [13].

Образовательная среда рассматриваются как в аспекте общеобразовательного фактора с выявлением его общих черт, так и в аспекте определенной конкретики с выявлением прагматических свойств и возможностей, применимых на данном уровне рассмотрения, формирования и развития.

Методы

Методологическую базу исследования составили работы, раскрывающие специфику социокультурной интеграции [3; 19], в том числе исследования правовой базы, проведенные автором [13]; исследования социологического подхода в образовании [6; 8; 10; 14], включая системный подход к описанию инклюзивной образовательной среды [12]. Приведенная в статье научная аргументация опирается на совокупность теоретических методов исследования (системный и дискурсивный анализ), а также применение интерпретативного подхода к описанию нормативных документов и образовательных практик.

Основное исследование

Исследуя технологии социокультурной интеграции студентов-инвалидов в образовательной организации, необходимо обратить внимание на модели и практики внедрения инклюзивных практик.

Проблема инклюзивного образования приобрела особую актуальность для высшей школы России после принятия Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14]. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), представленным в *Таблице 1*, с 2016 г. наблюдается устойчивая тенденция увеличения численности инвалидов, поступающих в вузы, что связано с реализацией мероприятий по повышению информированности абитуриентов и их родителей о возможности получения высшего образования лицами с инвалидностью и нормативным урегулированием вопросов приема в вузы инвалидов.

Таблица 1

Сведения об инвалидах-студентах, обучающихся по образовательным программам высшего образования (на начало учебного года, чел.)

	2016/2017	2018/2019	2020/2021
Принято студентов	5194	5179	5966
Численность студентов	16779	16768	18043
Выпуск специалистов	2500	2561	4120

Источник: [4]

Студенты с НОДА на сегодняшний день обучаются в 317 вузах по 308 образовательным программам. Среди наиболее востребованных обучающимися с НОДА образовательных программ – экономика, юриспруденция, лечебное дело (*Таблица 2*).

Таблица 2

Направления подготовки, по которым обучается 40 и более обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата

Код специальности	Направление подготовки	Уровень образования	Кол-во обучающихся
38.03.01	Экономика	бакалавриат	255
40.03.01	Юриспруденция	бакалавриат	191
31.05.01	Лечебное дело	специалитет	174
38.03.02	Менеджмент	бакалавриат	127

Окончание табл. 2

Код специальности	Направление подготовки	Уровень образования	Кол-во обучающихся
44.03.02	Психолого-педагогическое образование	бакалавриат	69
44.03.01	Педагогическое образование	бакалавриат	64
44.03.05	Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	бакалавриат	62
39.03.02	Социальная работа	бакалавриат	57
37.03.01	Психология	бакалавриат	54
09.03.01	Информатика и вычислительная техника	бакалавриат	52
09.03.03	Прикладная информатика	бакалавриат	52
08.03.01	Строительство	бакалавриат	48
04.07.83	Юриспруденция	специалитет	47
42.03.03	Издательское дело	бакалавриат	42
01.03.02	Прикладная математика и информатика	бакалавриат	40

Однако до последнего времени общую статистику по нашей стране можно было считать, скорее, неутешительной: из 3000 отечественных вузов только 150 обучали в своих стенах людей с ОВЗ [6, с. 25]. Удельный вес инвалидов среди студенчества составляет 0,4 % (в европейских странах – 5 %), а количество инвалидов, получающих (имеющих) профессиональное образование по отношению к общей численности инвалидов в возрасте от 18 до 30 лет остается крайне низким, по данным Пенсионного фонда РФ – не более 8 % (для сравнения: численность граждан, получающих или имеющих профессиональное образование, по отношению к численности молодежи до 30 лет, составляет порядка 30 %).

Анализ структуры направлений подготовки показывает, что программы, доступные для обучающихся с инвалидностью, во многих случаях не соответствуют перспективным направлениям подготовки с учетом прогноза социально-экономического развития региона, в котором проживают инвалиды, а лишь сохраняют противоречия между профессиональным образованием и рынком труда. Существенным фактором, сдерживающим развитие высшего образования лиц с инвалидностью, является их низкая информированность о возможности получения такого образования и созданных для освоения образовательных программ специальных условиях. Такое состояние проблемы выражается и в том, что по данным социологических

исследований, для более 40 % лиц с инвалидностью и их родителей вопрос о целесообразности получения высшего профессионального образования остается не решенным [10, с. 11].

Обеспечение доступности и качества обучения инвалидов в системе высшего образования невозможно без формирования системы мониторинга и оценки деятельности вузов и региональных ресурсных центров по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью. Приведем некоторые результаты мониторинга деятельности российских вузов, обеспечивающих возможность получения высшего образования для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью[1].

В настоящее время 60 % вузов, из числа принявших участие в опросе, обучают студентов с ОВЗ и инвалидностью, чей процент составляет 0,46 % от общего количества обучающихся. Лидерами по количеству инклюзивных вузов и общей численности обучающихся с ОВЗ и инвалидностью являются Центральный ФО и Приволжский ФО. По результатам мониторинга было установлено, что в ООВО восьми Федеральных округов из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью обучаются 8090 студентов, из которых: 681 (8 %) – с нарушениями зрения; 274 (3 %) – с нарушениями слуха; 1784 (22 %) – с НОДА; 2207 (27 %) – с соматическими заболеваниями; 44 (1 %) – с психическими заболеваниями. Для 310 (38 %) респондентов диагноз не был указан[2]. Как видно из результатов, подавляющее число студентов имеют различные соматические заболевания.

Следует отметить, что есть вузы, где численный состав исследуемой группы обучающихся составляет от 1 до 5 человек (такая ситуация зарегистрирована по результатам мониторинга примерно у четверти вузов). В трети вузов (31,5 %) из 583, принявших участие в мониторинге, проведенном в сентябре – ноябре 2015 г. Министерством образования и науки РФ, училось менее 10 обучающихся этой категории [12]. В данных заведениях отсутствуют специализированные отделы, которые организуют работу с подобными студентами. Отличительной особенностью этих вузов является отсутствие распределения по видам ограничений (по слуху, по зрению, лица с НОДА, соматическими нарушениями). Они относятся к модели инклюзивного образования первого типа (*Рисунок 1*).

В современной высшей школе России практика инклюзивного образования как массовая только начинает складываться и поэтому сопряжена с большими трудностями. По результатам мониторинга, только в 36 ООВО обучаются свыше 100 студентов с инвалидностью. Тем не менее, можно назвать значительное число вузов, не просто накопивших опыт обучения студентов с нарушениями различного типа, но разрабатывающих собственную модель инклюзивной практики. Лидерами мониторинга по охвату обучающихся с ОВЗ и инвалидностью являются:

- Дагестанский государственный университет (368 чел.);
- Уфимский государственный нефтяной технический университет (333 чел.);
- Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (291 чел.);

---

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет)» (государственный контракт на выполнение работ (оказание услуг) от «07» июня 2021 г. № 05.020.11.0007 по проекту «Мониторинг и информационно-аналитическое сопровождение деятельности региональных ресурсных центров высшего образования для инвалидов»). См.: [8].

[2] Там же.

- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (283 чел.);
- Чеченский государственный университет (277 чел.);
- Ингушский государственный университет (237 чел.);
- Чеченский государственный педагогический университет (221 чел.);
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (212 чел.);
- Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (201 чел.) [9].

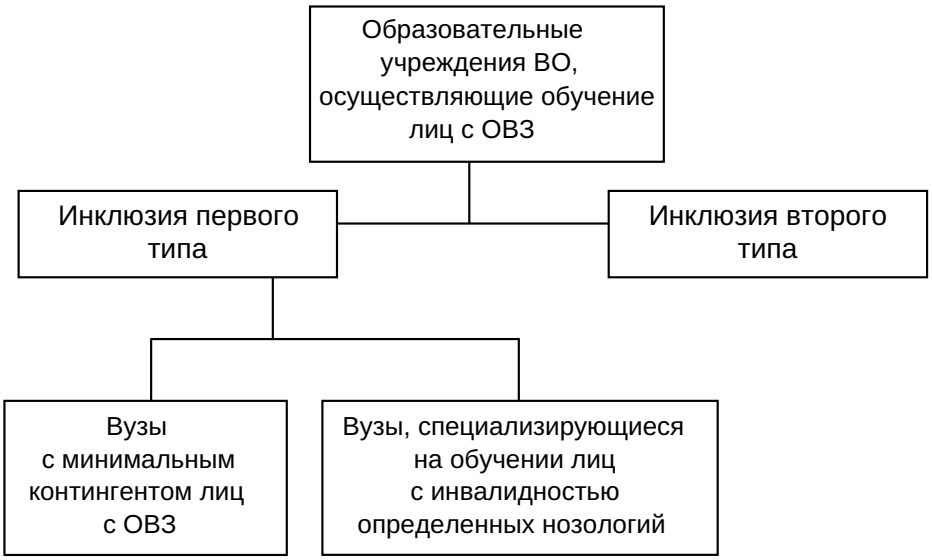


Рис. 1. Модели инклюзивного образования в вузах России

Работа ведется как в научно-исследовательском направлении, так и в направлении переподготовки и повышения квалификации кадров для инклюзивной практики высшего образования в рамках Ресурсного учебно-методического центра, созданного в 2017 г., а также делаются шаги в практической психологической поддержке образовательной инклюзии в университетах. Тематика нескольких научно-практических конференций, проведенных на базе университетов, включает различные аспекты обучения в высшей школе студентов с ограничениями по здоровью.

Таблица 3

ООВО, насчитывающие более 10 обучающихся из числа инвалидов с нарушением слуха, по состоянию на 01.11.2020 г.

Вуз	Кол-во инвалидов
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	205
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых	81
Российский государственный социальный университет	71

Окончание табл. 3

Вуз	Кол-во инвалидов
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ	69
Российская государственная специализированная академия искусств	61
Московский педагогический государственный университет	60
Новосибирский государственный технический университет	47
Московская государственная академия физической культуры	46
Самарский государственный университет	25
Университет управления «ТИСБИ»	22
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	15
Московский государственный психолого-педагогический университет	14
Северо-Кавказский федеральный университет	11
Казанский (Приволжский) федеральный университет	10
Уральский государственный университет физической культуры	10

В России существуют несколько вузов, которые специализируются и по другим нозологиям. В основном эти вузы принимают на обучение лиц с нарушением слуха. В *Таблице 3* составлен список из 15 вузов (список приведен по убыванию количества студентов до 10 чел.), принявших участие в мониторинге, проведенном в сентябре – ноябре 2020 г. Министерством образования и науки РФ [12]. В структуре перечисленных вузов, как правило, функционируют подразделения, обеспечивающие образовательный процесс для данного контингента студентов, созданы необходимые условия для их обучения (наличие звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных средств и других технических средств для обучающихся с нарушениями слуха). В таких учебных заведениях студенты с ОВЗ составляют меньшую часть студенческого коллектива. Они также относятся к первому типу инклюзивного образования.

Лидирующее положение вузов этой группы занимает *Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*, где в 1934 г. впервые по специальным программам, но в интегрированных условиях стали обучаться инвалиды по слуху. В 1994 г. в университете открылся факультет: «Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов по слуху) (ГУИМЦ)». Основным

направлением его работы стала реализация и развитие специальных образовательно-реабилитационных программ инженерного образования глухих и слабослышащих граждан [17]. Таким образом, в МГТУ им. Н.Э. Баумана сформирована собственная технология обучения студентов с нарушениями слуха, которую можно считать не только инновационной, но и социально-результативной, поскольку выпускники получают возможность дальнейшего трудоустройства и профессионального роста.

Во *Владимирском государственном университете им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)* в апреле 1994 г. был создан учебно-методический и научный Центр профессионального образования инвалидов (ЦПОИ). С 2006 г. он выделен в самостоятельное структурное подразделение университета на правах факультета с отдельным штатом профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. Создана кафедра психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института, на базе которой в сентябре 2014 г. организован НОЦ «Инклюзивное образование».

Факультет информационных технологий *Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ)* реализует обучение студентов с глубоким нарушением зрения. В основу обучения положены тифлоинформационные технологии, позволяющие незрячему пользователю самостоятельно работать на компьютере. Такой тип программного обеспечения известен под общим названием ScreenReader (*с англ.* – экранный чтец). Программы этого типа, не мешая работе прикладного программного обеспечения, перехватывают текстовые сообщения и посылают их на синтезатор речи или брайлевский дисплей [1, с. 63].

Одним из проектов МГППУ является портал «Образование без границ» (http://edu-open.ru), представляющий собой базу научно-методических знаний по инклюзивному образованию для педагогов и родителей. Заинтересованный педагог может стать соавтором портала, предложив собственные методические наработки администрации портала [18, с. 61].

В *Челябинском государственном университете (ЧелГУ)* инвалидов систематически обучают с 1992 г. В 1998 г. в вузе состоялся первый выпуск 146 студентов с инвалидностью. Специальная структура, курирующая проблемы обучения инвалидов, – Центр образования инвалидов – существует с 1996 г. и выполняет исследовательскую, методическую и практическую работу [18]. Областной банк данных «Молодые инвалиды и высшее образование» позволяет отслеживать образовательные потребности потенциальных абитуриентов с нарушениями здоровья не только в Челябинске, но и в других районах области.

Структура и функция информационно-аналитического сопровождения характеризуются разработкой на сайте вуза специального раздела, отражающего наличие условий для обучения студентов с инвалидностью. Доступность информации о деятельности образовательной организации высшего образования определяется наличием сурдопортала, интерактивной базы жестов-терминов, которые активно используются при обучении студентов с инвалидностью.

Новосибирский государственный университет (НГУ) работает в системе инклюзивного образования с 2000 г. В студенческих группах вместе со всеми обучаются студенты с инвалидностью, в том числе с тяжелыми формами ограничений здоровья – передвигающиеся на инвалидных колясках, незрячие и слабовидящие, с тяжелыми формами общих заболеваний (детский церебральный паралич и др.). Выпускники с инвалидностью успешно конкурируют с другими на рынке труда.

Инклюзивная форма образования доказывает экономическую эффективность – значительная часть студентов старших курсов и выпускников университета, не желая причислять себя к категории инвалидов, отказалась от оформления справок об инвалидности для получения пенсий и социальных выплат. Ежегодно в НГУ поступают 20–30 инвалидов (при общем числе студентов – около 6000 чел.) [15].

В 2019 г. в *Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)* обучалось 200 студентов с инвалидностью. В университете созданы условия для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, включая возможность адаптировать любую образовательную программу, если возникает такая необходимость [11]. Студент-инвалид может рассчитывать на помощь в учебе, а также на содействие в решении организационных проблем со стороны учебного консультанта, обратившись в учебный офис своей образовательной программы. Материалы к лекционным и семинарским занятиям студент-инвалид может получить через электронную систему поддержки учебного процесса (LMS – Learning Management System) [17].

В *Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского* в 1999 г. создан тифлоинформационный центр для оказания поддержки лицам с глубокими нарушениями зрения в процессе получения высшего образования. Тифлоинформационный центр организован в структуре ведущего подразделения ННГУ в области компьютерных технологий – управления информатизации, что позволяет эффективно использовать в учебном процессе современные тифлокомпьютерные технологии. Это также обеспечивает тифлоцентру эффективный доступ к техническим и информационным ресурсам университета, рабочее взаимодействие с преподавательским составом в области обучения компьютерным технологиям, высокий уровень технического обслуживания. В тифлоинформационном центре разработаны учебные программы по курсам «Основы компьютерных тифлотехнологий для незрячих пользователей» и «Основы работы на персональном компьютере для слабовидящего пользователя» [9].

В *Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (СГУ)* в качестве одной из форм подготовки студентов, в том числе с особыми образовательными потребностями и возможностями, реализуется заочная форма с применением дистанционных образовательных технологий [6, с. 26]. В университете разработана рабочая программа «Ассистивные информационно-коммуникационные технологии», направленная на формирование у студентов с особыми образовательными потребностями навыков работы с компьютером и электронной информационно-образовательной средой СГУ с использованием ассистивных технологий в зависимости от нозологии. Подобный опыт имеет несомненную практическую значимость для адаптации рабочей программы, а также электронного образовательного курса в системе дистанционного образования к потребностям студентов с инвалидностью.

Весьма результативной инновацией может стать опыт *Южного федерального университета (ЮФУ)* в развитии регионального инклюзивного образования на основе кластерного подхода [18, с. 61]. Университет как значимый субъект формирования гуманитарного потенциала региона становится кластернообразующей образовательной организацией. Вокруг ЮФУ сформировался образовательный кластер, который обеспечивает эффективную интеграцию участников интенсивно развивающейся инклюзивной образовательной системы. На договорной основе университет

также может оказывать адресную системную помощь образовательным организациям всех уровней образования и муниципалитетам [2].

В силу социальной значимости и масштабности задач проблема инклюзивного образования для людей с ОВЗ, в том числе создание развернутой практики высшего образования, не может быть решена только государственными ООВО. Важная черта сегодняшнего состояния инклюзии в высшем образовании – активное включение в разработку данной проблемы *негосударственных вузов.* Так, в Республике Татарстан два негосударственных вуза – *НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»* и *ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права»* – осуществляют обучение студентов с ограничениями здоровья, широко пропагандируют идею инклюзивного обучения, реализуют исследовательские, спортивные, культурные проекты для молодых людей с инвалидностью; участвуют в разработке программы развития инклюзивного образования в регионе.

Решение проблемы совместного обучения в вузе студентов с различными нарушениями требует взаимодействия различных структур и ведомств и перестройки нормативной базы, определяющей это взаимодействие. Обязательными участниками этого процесса являются общественные объединения, в которых важную роль играют члены профессионально-педагогического сообщества. В первую очередь, необходимо назвать Межвузовскую экспертную группу Российского союза ректоров по инклюзивному высшему образованию. В числе ее задач – содействие развитию институциональных основ высшего образования инвалидов и лиц с ОВЗ в России [7].

Одним из вариантов решения данной проблемы является развитие в вузах России института инклюзивного образования. Сравнительная новизна проблемы образовательной инклюзии в российской высшей школе побуждает с особым вниманием анализировать опыт тех стран, в которых инклюзивная практика существует более продолжительное время и приобрела широкое распространение.

Вывод

В основу технологии интеграции студентов-инвалидов Министерство науки и высшего образования РФ также рекомендует включить создание в ООВО структурного подразделения, ответственного за обучение инвалидов и лиц с ОВЗ (или придание соответствующих полномочий и ответственности существующим структурным подразделениям). В его задачи входит довузовская подготовка и профориентационная работа с абитуриентами-инвалидами, сопровождение инклюзивного обучения студентов-инвалидов, решение вопросов развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения инвалидов, социокультурной реабилитации, содействия трудоустройству выпускников-инвалидов, создания безбарьерной архитектурной среды, ведение специализированного учета инвалидов и лиц с ОВЗ на этапах их поступления, обучения, трудоустройства. В целях обеспечения специальных условий обучения инвалидов и лиц с ОВЗ образовательной организации с письменного согласия этих лиц необходимо иметь сведения о состоянии здоровья, рекомендации МСЭ или ПМПК.

Методические рекомендации содержат весь комплекс требований, относящихся к доступности зданий ООВО и безопасному в них нахождению, материально-техническому обеспечению образовательных услуг, информационной доступности

для лиц с инвалидностью и ОВЗ, кадровому и методическому обеспечению, содержанию программ сопровождения, профориентационной работе вуза и довузовской подготовке, системе трудоустройства выпускников с инвалидностью, обеспечению дополнительного профессионального образования.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что ведущие отечественные вузы проводят системную работу по повышению доступности и качества высшего образования для лиц с инвалидностью. Совершенствуются нормативное, методическое и информационное обеспечение получения инклюзивного высшего образования, система мониторинга доступности образовательной среды в вузах, механизмы профориентации и содействия трудоустройству инвалидов. Эта работа обеспечила достижение высоких результатов и позволила определить новые задачи повышения доступности и качества высшего образования для лиц с инвалидностью и организации инклюзивной образовательной среды вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова Н.А., Гаврилова Е.А.* Об использовании технологических средств и информационно-коммуникационных технологий в инклюзивном обучении студентов // Информационные технологии в образовании: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Издательский центр «Наука», 2014. С. 61–63.
2. *Берус Е.И., Дулепова Н.В.* Модель инклюзивного образования в Новосибирском государственном университете // Материалы Международного образовательного форума «Международный диалог: инклюзия через всю жизнь», 28–29 ноября 2019 г., Ростов-на-Дону. М.: Вузовская книга, 2019. С. 13–19.
3. *Быстрова Н.В., Коняева Е.А., Цыплакова С.А.* Проблемы профессионального самоопределения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 9. С. 56–71.
4. Высшее образование для инвалидов: вызовы времени, перспективы решений: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференция по обсуждению итогов мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования и региональных ресурсных центров высшего образования по обучению инвалидов, 12–13 сентября 2021 г., Нижний Новгород. Н. Новгород: Мининский университет, 2021. 144 с.
5. *Горюнова Л.В., Гутерман Л.А., Кирик В.А., Ромашевская Е.С.* Южный федеральный университет как центр развития инклюзивного образования в регионе // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 115–116.
6. Инклюзивная практика в высшей школе: Учебно-методическое пособие / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовская, А.Т. Файзрахманова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 223 с.
7. Институт проблем инклюзивного образования МГППУ. URL: http://inclusive-edu.ru/ (дата обращения: 10.03.2023).
8. *Кудрявцев В.А., Каштанова С.Н.* Мониторинг условий реализации инклюзивного высшего образования в вузах Российской Федерации // Вестник Мининского университета. 2021. № 3. С. 10–17.
9. *Лебедева А.А., Волконская М.А., Адемукова Н.В., Урсул Н.В., Калгин А.С.* Презентация итогов проекта на VII Международной конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования 16 октября 2019 г.: Тезисы доклада. URL: https://www.hse.ru/inclusive/news/195248234.html (дата обращения: 09.01.2023).

10. *Марголис А.А., Рубцов В.В., Серебрянникова О.А.* Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 10–17.
11. *Медведева Е.Ю. Кудрявцев В.А.* Мониторинг деятельности вузов и региональных ресурсных центров по обучению инвалидов: проблемы инклюзивного высшего образования в России // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10. С. 481–488.
12. Портал информационной и методической поддержки инклюзивного высшего образования. URL: http://www.wil.ru (дата обращения: 10.03.2023).
13. Правовая система Гарант. URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения: 10.03.2023).
14. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 14.02.2023).
15. *Соколов В.В.* Современные компьютерные технологии в инклюзивном обучении студентов с глубокими нарушениями зрения // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практической конференции 20–22 июня 2011 г. / Под ред. О.Н. Ертановой, М.М. Гордон. М.: МГППУ, 2011. С. 200–202.
16. *Станевский А.Г.* О деятельности Головного учебно-исследовательского и методического центра профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ (инвалидов по слуху) МГТУ имени Н.Э. Баумана // Психолого-педагогические основы обучения студентов с ОВЗ в вузе / Под ред. Б.Б. Айсмонтаса: Хрестоматия для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. М.: МГППУ, 2013. С. 56–72.
17. *Станевский А.Г.* О деятельности Головного учебно-исследовательского и методического центра профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов по слуху) МГТУ имени Н.Э. Баумана // Российский союз ректоров. URL: http://rsr-online.ru/o_commicii6.php (дата обращения: 29.03.2023).
18. *Тиховодова А.В.* Зарубежный и отечественный опыт профессионального инклюзивного образования // Современные тенденции развития науки и технологий: Сборник научных трудов по материалам XXV Международной научно-практической конференции, 29 апреля 2017 г., Белгород: В 5 ч. / Под общ. ред. Ж.А. Шаповал. Белгород: АПНИ, 2017. Ч. IV. С. 58–64.
19. OECD Inclusion of Students with Disabilities in Tertiary Education and Employment, Education and Training Policy. OECD Publishing, 2021. 144 p.

REFERENCES

1. Aleksandrova N.A., Gavrilova E.A. Ob ispolzovanii tekhnologicheskikh sredstv i informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v inklyuzivnom obuchenii studentov. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Saratov: Izdatelskii tsentr “Nauka”, 2014. P. 61–63.
2. Berus E.I., Dulepova N.V. Model inklyuzivnogo obrazovaniya v Novosibirskom gosudarstvennom universitete. *Materialy Mezhdunarodnogo obrazovatelnogo foruma “Mezhdunarodnyi dialog: inklyuziya cherez vsyu zhizn”, 28–29 noyabrya 2019 g., Rostov-na-Donu.* Moscow: Vuzovskaya kniga, 2019. P. 13–19.
3. Bystrova N.V., Konyaeva E.A., Tsyplakova S.A. Problemy professionalnogo samoopredeleniya invalidov i lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*. 2018, vol. 9, No. 9, pp. 56–71.

4. *Vysshee obrazovanie dlya invalidov: vyzovy vremeni, perspektivy reshenii: Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsiya po obsuzhdeniyu itogov monitoringa deyatelnosti obrazovatelnykh organizatsii vysshego obrazovaniya i regionalnykh resursnykh tsentrov vysshego obrazovaniya po obucheniyu invalidov, 12–13 sentyabrya 2021 g., Nizhnii Novgorod*. Nizhniy Novgorod: Mininskii universitet, 2021. 144 p.
5. Goryunova L.V., Guterman L.A., Kirik V.A., Romashevskaya E.S. Yuzhnyi federalnyi universitet kak tsentr razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v regione. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2017, vol. 22, No. 1, pp. 115–116.
6. *Inklyuzivnaya praktika v vysshei shkole: Uchebno-metodicheskoe posobie*. Ed. by A.I. Akhmetzyanova, T.V. Artemeva, A.T. Kurbanova, I.A. Nigmatullina, A.A. Tvardovskaya, A.T. Faizrakhmanova. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2015. 223 p.
7. Institut problem inklyuzivnogo obrazovaniya MGPPU. *Available at:* http://inclusive-edu.ru/ (accessed: 10.03.2023).
8. Kudryavtsev V.A., Kashtanova S.N. Monitoring uslovii realizatsii inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya v vuzakh Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2021, No. 3, pp. 10–17.
9. Lebedeva A.A., Volkonskaya M.A., Ademukova N.V., Ursul N.V., Kalgin A.S. Prezentatsiya itogov proekta na VII Mezhdunarodnoi konferentsii Rossiiskoi assotsiatsii issledovatelei vysshego obrazovaniya 16 oktyabrya 2019 g.: Tezisy doklada. *Available at:* https://www.hse.ru/inclusive/news/195248234.html (accessed: 09.01.2023).
10. Margolis A.A., Rubtsov V.V., Serebryannikova O.A. Kontseptsiya proekta razvitiya kachestva i dostupnosti vysshego obrazovaniya dlya lits s invalidnostyu v Rossiiskoi Federatsii. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2017, vol. 22, No. 1, pp. 10–17.
11. Medvedeva E.Yu. Kudryavtsev V.A. Monitoring deyatelnosti vuzov i regionalnykh resursnykh tsentrov po obucheniyu invalidov: problemy inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya v Rossii. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*. 2016, No. 10, pp. 481–488.
12. Portal informatsionnoi i metodicheskoi podderzhki inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya. *Available at:* http://www.wil.ru (accessed: 10.03.2023).
13. Pravovaya sistema Garant. *Available at:* http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (accessed: 10.03.2023).
14. Rosstat. *Available at:* http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (accessed: 14.02.2023).
15. Sokolov V.V. Sovremennye kompyuternye tekhnologii v inklyuzivnom obuchenii studentov s glubokimi narusheniyami zreniya. *Inklyuzivnoe obrazovanie: metodologiya, praktika, tekhnologiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 20–22 iyunya 2011 g.* Ed. by O.N. Ertanova, M.M. Gordon. Moscow: MGPPU, 2011. P. 200–202.
16. Stanevskii A.G. O deyatelnosti Golovnogo uchebno-issledovatel'skogo i metodicheskogo tsentra professionalnoi reabilitatsii lits s OVZ (invalidov po slukhu) MGTU imeni N.E. Baumana. *Psikhologo-pedagogicheskie osnovy obucheniya studentov s OVZ v vuze*. Ed. by B.B. Aismontasa: Khrestomatiya dlya prepodavatelei sfery vysshego professionalnogo obrazovaniya, rabotayushchikh so studentami s OVZ. Moscow: MGPPU, 2013. P. 56–72.
17. Stanevskii A.G. O deyatelnosti Golovnogo uchebno-issledovatel'skogo i metodicheskogo tsentra professionalnoi reabilitatsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya (invalidov po slukhu) MGTU imeni N.E. Baumana. Rossiiskii soyuz rektorov. *Available at:* http://rsr-online.ru/o_commicii6.php (accessed: 29.03.2023).

18. Tikhovodova A.V. Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt professionalnogo inklyuzivnogo obrazovaniya. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov po materialam XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 29 aprelya 2017 g., Belgorod: V 5 ch.* Ed. by Zh.A. Shapoval. Belgorod: APNI, 2017. Vol. IV. P. 58–64.
19. *OECD Inclusion of Students with Disabilities in Tertiary Education and Employment, Education and Training Policy*. OECD Publishing, 2021. 144 p.

Сведения об авторе / About Author:

Лещинская Софья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, e-mail: sn.leshchinskaya@mpgu.su

Leshchinskaya Sofia Nikolaevna, PhD in Social Sciences, Associate Professor, Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: sn.leshchinskaya@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 07.08.2025/The article was received on 07.08.2025

Статья принята к публикации 20.08.2025/The article accepted for publication 20.08.2025

УДК 311
ББК 60.53
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-21-25

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЕНЕДЖЕРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Х.З. Ксенофонтова

Аннотация. *Современный этап развития производственных организаций характеризуется переходом к новым подходам к обучению, глобализацией социально-экономических процессов, ростом их непредсказуемости и неустойчивости, высоким уровнем рисков при принятии управленческих решений. Цель работы – провести социологический анализ развития эмоционального интеллекта как компонента профессиональной идентичности менеджеров производственных организаций в условиях цифровизации общества.*

Ключевые слова: *цифровизация, эмоциональный интеллект, развитие эмоционального интеллекта, инструменты развития эмоционального интеллекта.*

Для цитирования: *Ксенофонтова Х.З.* Развитие эмоционального интеллекта менеджера: социологический анализ // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 21–25. DOI: 110.31862/3033-7909-2025-03-21-25

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF A MANAGER: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Kh.Z. Ksenofontova

Abstract. *The current stage of development of industrial organizations is characterized by the transition to new approaches to training, the globalization of socio-economic processes, the growth of their unpredictability and instability,*

© Ксенофонтова Х.З., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

a high level of risks in making managerial decisions. The purpose of the work is to conduct a sociological analysis of the development of emotional intelligence as a component of the professional identity of managers of industrial organizations in the conditions of digitalization of society.

Keywords: *digitalization, emotional intelligence, development of emotional intelligence, tools for the development of emotional intelligence.*

Cite as: Ksenofontova Kh.Z. Development of emotional intelligence of a manager: a sociological analysis. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 21–25. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-21-25

Введение

Цифровизация является одним из глобальных трендов современной экономики [1].

В условиях трансформации общества происходит непрерывный процесс адаптации менеджеров к данным изменениям. Одним из составляющих факторов адаптации менеджеров к изменениям в рамках цифровизации бизнес-процессов является развитие его эмоционального потенциала.

Методология исследования

Для решения исследовательских задач применялись: метод теоретического анализа литературных источников по проблематике развития эмоционального интеллекта; метод анкетирования; метод систематизации данных; метод визуализации данных. Исследовательской базой для изучения эмоционального интеллекта менеджеров стали производственные организации Пензенской области.

Для выявления важности и необходимости развития эмоционального интеллекта среди менеджеров производственных организаций в марте 2023 г. с помощью метода опроса было проведено исследование по изучению их эмоционального интеллекта в структуре управленческой деятельности. Всего исследованием было охвачено 380 респондентов.

Репрезентативную выборку составили менеджеры разных уровней управления. Среди опрашиваемых – 86 % женщин и 14 % мужчин. Возраст респондентов составил от 22 до 68 лет.

В результате обработки данных опроса были выявлены существенные различия в ответах респондентов до 40 и после 40 лет. Данное наблюдение способствовало разделению респондентов на две группы, исходя из возраста: менеджеры до 40 и после 40 лет.

Основная часть

Эмоциональный интеллект – это множество некогнитивных способностей и навыков, влияющих на способность успешно справляться с требованиями и давлением окружения [3].

За компонентную основу эмоционального интеллекта исследования взяты следующие компоненты: внутри- и межличностные компоненты, адаптивность, управление эмоциями [2]. По мнению авторов, она в большей степени отражает специфику деятельности менеджера.

Внутриличностный компонент представлен самоуважением, независимостью, ассертивностью, самоактуализацией. Сочувствие, ответственность, навыки межличностного общения составляют межличностный компонент. Адаптивность подразумевает способность человека адаптировать свои эмоции к меняющимся условиям, управление эмоциями – толерантность к стрессовым ситуациям, контроль импульсивности [4; 5]. Преобладающее настроение определяется уровнем оптимизма и удовлетворенностью человека жизнью.

В рамках проведенного социологического опроса определено: 79 % респондентов считают, что в условиях динамично меняющейся внешней среды развитие эмоционального интеллекта для менеджеров необходимо для продолжения эффективной работы; 5 % – не видят такой необходимости, 16 % – затрудняются с ответом.

В результате опроса выявлены такие составляющие эмоционального интеллекта, как навыки межличностного общения и управление эмоциями, которые в большей степени важны для менеджеров производственных организаций, чем умение позитивно мыслить. Развитая коммуникация необходима для полноценного осуществления управленческой деятельности, где присутствует большое количество взаимоотношений. Коммуникационные навыки способствует достижению успеха в профессии и формированию профессиональной идентичности менеджеров. Также важная составляющая эмоционального интеллекта для менеджеров – управление эмоциями. Умение менеджеров не поддаваться на эмоциональные раздражители, сохранять благоприятный климат производственного процесса и не допускать эмоциональных срывов, негативно сказывающихся на профессиональной идентичности, в части отношения к профессии и обучающимся, является необходимым условием поддержания профессиональной идентичности.

Важными составляющими эмоционального интеллекта для менеджеров в возрасте до 40 лет являются умение позитивно мыслить (75 %); адаптивность и гибкость эмоций (67 %); для менеджеров в возрасте старше 40 лет – управление эмоциями (81 %), самоуважение и умение отстаивать свою точку зрения (85 %). Отметим, что степень важности для менеджеров составляющих эмоционального интеллекта отличается в зависимости от возраста.

Одним из трендов современного общества является непрерывное образование. По результатам опроса, 89 % респондентов согласились с тем, что для развития эмоционального интеллекта как компонента профессиональной идентичности необходимо непрерывное образование, 5 % – не согласны с такой необходимостью, 6 % – затруднились с ответом. Таким образом, можно говорить о наличии взаимосвязи влияния непрерывного образования менеджеров и развития эмоционального интеллекта.

Как процесс, имеющий заданную цель, развитие эмоционального интеллекта невозможно без способов его достижения. Поэтому в рамках исследования респондентам предлагалось указать приемлемые и эффективные для них способы развития эмоционального интеллекта.

Среди способов развития эмоционального интеллекта как компонента профессиональной идентичности менеджеров 75 % опрошенных считают приемлемыми и эффективными для себя участие в тренингах с профессиональными специалистами; 17 % – прослушивание онлайн-лекций профессиональных специалистов; 8 % – изучение литературы по развитию эмоционального интеллекта. Отметим, что для менеджеров до 40 лет более приемлемыми и эффективными способами развития эмоционального интеллекта, по их мнению, являются прослушивание онлайн-лекций профессиональных специалистов (48 % от респондентов в возрасте до 40 лет) и изучение литературы по развитию эмоционального интеллекта (20 % от общего количества респондентов в возрасте до 40 лет); а для респондентов 40 лет и старше – участие в тренингах с профессиональными специалистами (95 % от общего количества респондентов после 40 лет). Развитие эмоционального интеллекта является важным условием формирования профессиональной идентичности. Полученные результаты свидетельствуют о разных взглядах менеджеров в возрасте до 40 и после 40 лет на способы развития эмоционального интеллекта.

Выводы

Формирование и развитие эмоционального интеллекта является неотъемлемым компонентом профессиональной идентичности менеджеров производственных организаций. При формировании и наращивании эмоционального интеллекта менеджеров производственных организаций необходимо использовать адекватные технологии и инструменты его развития, учитывать негативно влияющие факторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шинкарецкая Г.Г.* Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. С. 119–123.
2. *Шевырева Е.Г., Федосова И.В.* Основные теоретические модели эмоционального интеллекта // Бюллетень науки и практики. 2016. № 9 (10). С. 264–269.
3. *Bar-On R.* Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997.
4. *Zeidner M., Roberts R.D., Matthews G.* Can emotional intelligence be schooled? A critical review // Educational Psychologist. 2002. № 37. P. 215–231.
5. *Buitrago-Bonilla R.E., Cárdenas-Soler R.N.* Emociones e identidad profesional docente: relaciones e incidencia // Praxis & Saber. 2017. № 8 (17). P. 25–247.

REFERENCES

1. Shinkaretskaya G.G. Tsifrovizatsiya – globalnyi trend mirovoi ekonomiki. *Obrazovanie i pravo*. 2019, No. 8, pp. 119–123.
2. Shevyreva E.G., Fedosova I.V. Osnovnye teoreticheskie modeli emotsionalnogo intellekta. *Byulleten nauki i praktiki.* 2016, No. 9 (10), pp. 264–269.
3. Bar-On R. Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997.

4. Zeidner M., Roberts R.D., Matthews G. Can emotional intelligence be schooled? A critical review. *Educational Psychologist.* 2002, No. 37, pp. 215–231.
5. Buitrago-Bonilla R.E., Cárdenas-Soler R.N. Emociones e identidad profesional docente: relaciones e incidencia. *Praxis & Saber.* 2017, No. 8 (17). P. 25–247.

Сведения об авторе / About Author:

Ксенофонтова Халидя Зейнятулловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, Московский педагогический государственный университет, e-mail: khz.ksenofontova@mpgu.su

Ksenofontova Khalidia Zeynatullovna, PhD in Social Sciences, Associate Professor, Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: khz.ksenofontova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 07.08.2025/The article was received on 07.08.2025

Статья принята к публикации 20.08.2025/The article accepted for publication 20.08.2025

УДК 330.322.2
ББК 65.9 (2)
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-26-37

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА

Е.Д. Платонова

Аннотация. *В статье охарактеризован аутсорсинг как инструмент совершенствования системы управления организацией; анализируется мировой рынок аутсорсинговых услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий; определяются лидеры данного рынка. Автором на основе характеристики российского рынка аутсорсинга учетных операций и ИТ аутсорсинга сделан вывод о том, что в 2022 г. после ухода с российского рынка иностранных лидеров не произошло его сжатие, а стабильно рос спрос на ИК-услуги, отражая общемировые тренды по информатизации и цифровизации компаний. В настоящее время компании всех секторов российской экономики имеют возможность принять стратегическое решение о применении аутсорсинга и формировании аутсорсинговой бизнес-модели.*

Ключевые слова: *аутсорсинг, менеджмент, управление, аутсорсинговые услуги, провайдеры, аутсорсинговая бизнес-модель, аутсорсинговый менеджмент, рынок аутсорсинговых услуг.*

Для цитирования: *Платонова Е.Д.* Совершенствование системы управления организаций на основе аутсорсинга // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 26–37. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-26-37

© Платонова Е.Д., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

IMPROVING THE ORGANIZATION'S MANAGEMENT SYSTEM BASED ON OUTSOURCING

E.D. Platonova

Abstract. *The article describes outsourcing as a tool for improving the organization's management system; analyzes the global market of outsourcing services in the field of information and communication technologies; identifies the leaders of this market. Based on the characteristics of the Russian accounting outsourcing market and outsourcing, the author has concluded that in 2022, after the departure of the foreign leaders from the Russian market, its compression did not occur. The demand for IT services in the Russian market has been steadily growing, reflecting global trends in informatization and digitalization of companies. Currently, companies in all sectors of the Russian economy have the opportunity to make a strategic decision on the use of outsourcing and the setting up an outsourcing business model.*

Keywords: *outsourcing, management, outsourcing services, providers, outsourcing business model, outsourcing management, market of outsourcing services.*

Cite as: Platonova E.D. Improving the organization's management system based on outsourcing. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 26–37. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-26-37

Введение

Перед менеджментом российских компаний стоит постоянная задача по совершенствованию управления и нахождению дополнительных источников роста эффективности производственных процессов и конкурентоспособности в условиях продолжающейся экономической агрессии против РФ со стороны недружественных стран, среди которых оказались бывшие партнеры по внешнеэкономической деятельности (страны Европейского союза, Великобритания, США, Япония, Южная Корея и др.). Одним из путей нивелирования санкционного давления и поиска новых управленческих решений является обращение к такому инструменту, как аутсорсинг, который при правильном построении аутсорсинговой бизнес-модели организации, достаточно хорошо зарекомендовал себя на протяжении последних десятилетий в экономическом пространстве многих стран мира.

Вместе с тем при кажущейся простоте применения аутсорсинга, менеджмент компаний встречается с трудностями имплементации данного инструмента повышения эффективности системы управления в виду недостатка знаний о содержании аутсорсинга, основных характеристиках аутсорсинговой бизнес-модели и аутсорсингового менеджмента, что приводит к отказу от реализации аутсорс-проекта и возврату к традиционной – инсорсинговой бизнес-модели. Освещению данных вопросов посвящена настоящая статья, в которой обобщаются теоретические подходы и имеющийся опыт внедрения аутсорсинга.

Данной проблематике посвящены монографическое исследования и публикации зарубежных и российских экономистов. Среди зарубежных авторов необходимо выделить работы Э. Андерсона и Б. Трикла [1], Р. Аалдерса [2], Э. Йордан [4], Дж.Б. Хейвуд [14] и других исследователей. Авторы основной упор делают на выявление конкурентных преимуществах и рисках применения аутсорсинга в различных сферах деятельности компаний. Обстоятельны работы отечественных экономистов Б. Аникина и И. Рудой [3], С. Календжяна [5], Д. Михайлова [6] и других экономистов. Во многих аспектах их работы опираются на достижения зарубежных авторов, но отечественные авторы стремятся адаптироваться к российским реалиям, подчеркивая необходимость анализа внутренней и внешней среды российских компаний. Однако в последнее время интерес к данной проблематике несколько снизился, поскольку накопился, в т. ч. негативный опыт реализации аутсорг-проектов на российском рынке. Последнее, на наш взгляд, связано с недооценкой целостности аутсорсинговой бизнес-модели и закономерностей аутсорсингового менеджмента.

Методология исследования

Автором использовались общетеоретические методы (абстракции, анализа и синтеза, сравнения, аналогии), общенаучные методологические концепции (сущностная, функциональная, системная, коммуникационная, синергетическая), статистические методы, библиографический метод.

Результаты и их интерпретация

В историческом аспекте аутсорсинг стал рассматриваться в качестве действенного ответа на технико-технологические изменения в способе производства и внешней среде функционирования американских компаний в середине 60-х гг. прошлого века. Научно-технический прогресс привел к массовому внедрению в технологические и бизнес-процессы компьютерной техники и, соответственно, к необходимости перестройки всей воспроизводственной системы бизнеса на основе использования информационных технологий. Осознание менеджментом новых реалий и объективная нехватка квалифицированных специалистов (программистов, разработчиков, администраторов, web-дизайнеров и др.) на рынке труда явилось отражением несбалансированности спроса и предложения. Разрешение данной ситуации было найдено менеджментом американских компаний, которые не стали организовывать специализированную внутрикорпоративную дорогостоящую ИК-структуру, а обратились к небольшим ИКТ-компаниям, которые сосредоточили высококлассных специалистов, в т. ч. экспертного уровня по всем сегментам ИКТ-сферы и были способны на основе договора выполнять задачи по удовлетворению потребностей компаний по внедрению и развитию новых информационных технологий. Такой инструмент решения управленческой задачи по привлечению новых и необходимых компаниям ресурсов извне был назван аутсорсингом (*англ.* – outsorcing). Первоначально именно благодаря особой форме администрирования ИКТ-сферы, а именно передачи ее развития внешнему эксперту возникла сама модель аутсорсинга и ее распространения на другие бизнесы [7].

Использование аутсорсинга, позволявший использовать внешние ресурсы, обеспечивало конкурентные преимущества компаниям, которые в короткий срок смогли внедрить передовые технологии и повысить эффективность всех бизнес-процессов. Вместе с тем такой способ ресурсного обеспечения компаний был основан

на проверенной временем системе долгосрочных отношений субконтрактинга, который был распространен в автомобильной и строительной индустрии, а также в юридической сфере.

Широко известен в управленческой литературе изначальный подход к организации производства двух «столпов» американского автомобилестроения – Альфреда Слоуна, генерального менеджера корпорации «Дженерал Моторс», и Генри Форда, возглавлявшего корпорацию «Форд Моторс Компани». Если Слоун опирался на широкое применение разделения труда и корпоративной кооперации, то Форд отдавал предпочтение «натуральному хозяйству», что означало производство всех составных частей автомобилей на собственных заводах в целях устойчивого снабжения и независимости от поставщиков и исполнителей заказов. Однако впоследствии оба бизнесмена пришли к одинаковому выводу о том, что необходимо максимально использовать эффекты не только от общественного разделения труда, но и творчески подходить к разделению функций между внутриорганизационными структурами. Кроме того, повышение эффективности производства и снижение издержек производства напрямую зависит от применения новых технологий, разрабатываемых независимыми компаниями, и необходимости постоянного поиска новых путей обеспечения производства инновационными ресурсами, которые могут предоставить независимые поставщики и подрядчики.

Формулируя концепцию аутсорсинга, западные экономисты, безусловно, учитывали опыт предпринимателей, которые добивались значительных успехов, благодаря использованию эффектов от разделения труда и включению внешних ресурсов, получаемых на основе особого вида контрактных отношений с другими бизнесами.

Обострение конкурентной борьбы в рыночно организованном хозяйстве требует сосредоточения внимания менеджмента компании на ключевых функциях, от развития которых напрямую зависит выживаемость компании, ее место на рынке и рыночной доли продаж своих продуктах на конкурентных рынках. В данных условиях второстепенные функции, которые, безусловно, важны для нормального функционирования организации, могут быть переданы сторонним компаниям-аутсорсерам, специализирующимся на финансовом и бухгалтерском учете, логистике, кадровых вопросах, организации продаж и маркетинге, административном обслуживании и других сферах обеспечения нормальной жизнедеятельности любой компании.

В этом отношении аутсорсинг ознаменовал выделение стратегического ядра бизнеса, включающего ключевые (основные, ядровые, корневые) предпринимательские функции, от выполнения которых зависит само существование компании, и все другие – вспомогательные (неосновные, неядровые, некорневые) функции предпринимателя. Иными словами, аутсорсинг основан на дальнейшей дифференциации в бизнесе предпринимательских функций, одни из которых – ключевые – всегда закреплены за менеджментом компании, а другие функции при определенных обстоятельствах целесообразно передать аусорсерам, для которых эти задачи будут являться ключевыми и от качества их выполнения зависит судьба аутсорсинговых компаний в конкурентной среде. Как показала практика, успешное выполнение заданий дает возможность компании-заказчику и аутсорсинговой компании развиваться и занять в своей рыночной нише достойное место. Так, в 1989 г. компания «Истман Кодак» (Eastman Kodak Co.) объявила о передаче своих функций в области ИКТ на аутсорсинг компаниям International Business Machines (IBM), Digital Equipment

Corporation (DEC) и Businessland. Это вызвало настоящий ажиотаж в индустрии информационных технологий и получило название «эффект Кодака». Менеджеры высшего звена известных компаний в США последовали примеру «Истман Кодак» и подписали долгосрочные контракты на сотни миллионов долларов с аутсорсинговыми партнерами. Был подписан ряд высокопрофитных многомиллиардных мегасделок, которые еще больше подогрели интерес к ИКТ-аутсорсингу. Данная сделка позволила получить ценный опыт в относительно новой области для IBM и обеспечить экономию средств для «Истман Кодак». Это позволяло заказчику сосредоточиться на своем основном бизнесе, а IBM развить новый сегмент рынка [20]. Несмотря на то, что впоследствии фирма «Истман Кодак» не смогла вовремя перейти на новые технологические рельсы и потеряла былое величие, опыт по развитию ключевых компетенций и передачи важных, но некорневых функций стороннему заказчику является примером смелого управленческого решения и остался в истории управления корпорациями («эффект Кодака»).

Компания IBM успешно справилась с новым для нее сегментом бизнеса, и, по сути, положила начало развитию мощной индустрии аутсорсинга в сфере ИКТ. В настоящее время IBM предлагает модель аутсорсинга бизнес-процессов, ориентированную на конечные результаты, что позволяет оптимизировать основные бизнес-процессы, включая маркетинг, поддержку клиентов, развитию человеческих ресурсов, финансы, закупки и управление цепочками поставок. Подход компании к оказанию аутсорсинговых услуг позволяет клиентам сосредоточиться на своих бизнес-целях и стратегических инициативах, одновременно удовлетворяя ожидания клиентов, партнеров и сотрудников. По мнению компании, аутсорсинговый сервис позволяет 59 % компаниям обеспечить рост выручки, а 62 % компаниям добиваться большей гибкости в результате текущих усилий по модернизации бизнес-процессов [17].

Мировая индустрия ИТ-аутсорсинга выросла на 13 % в период с 2020 по 2021 гг. после небольшого спада в 2020 г. По прогнозам, к 2025 г. выручка компании IBM превысит 500 млрд долл. США. В настоящее время наиболее часто передаваемыми на аутсорсинг услугами выступают ИТ-услуги (54 %), финансы (44 %) и расчет заработной платы (32 %).

Наиболее успешными аутсорсинговыми компаниями в 2022–2023 гг. являются компании из Ирландии, Индии, США, Франции, Германии, Канады. Согласно данным зарубежных источников, первенство в предоставлении аутсорсинговых услуг принадлежит компании Accenture («Аксенчер») [23].

Accenture берет свое начало в подразделении консалтинга в области бизнеса и технологий известной ранее фирмы Arthur Anderson, прежде чем она выделилась в отдельную компанию в 1989 г. и утвердила свое нынешнее название в 2001 г. Эта компания является мировым лидером в области технологий, консалтинга и аутсорсинга с 400 тыс. сотрудниками по всему миру, из которых 45 тыс. базируются на Филиппинах.

Accenture обслуживает миллионы клиентов по всему миру, предоставляя высококачественные услуги. Операционная модель компании доказывает свою эффективность, поскольку направлена на конкурентные преимущества и лучшие бизнес-результаты, помогая клиентам оптимизировать и трансформировать бизнес-процессы и переосмысливать их. Сервис компании направлен на ускорение перехода к обновлению и обеспечению роста всей организации, используя мощное цифровое

ядро и делая правильные инвестиции. При этом, используя услуги аутсорсера, компании могут высвободить капитал и увеличить денежный поток, изменив порядок выполнения работы и стимулируя инвестиции в новые возможности для бизнеса. Организации, стремящиеся быстро трансформироваться и обновить себя, могут использовать услуги стратегического управления, чтобы получить доступ к возможностям, необходимым для выявления талантов и достижений оптимальных результатов в региональном и мировом масштабах [15]. Умелое позиционирование во всех сегментах и нишах рынка позволили Accenture увеличить выручку в 2023 г. на 4 % в долларовом измерении и достичь ее величины в 64,1 млрд долл. США, из которых 30,5 млрд долл. США приходилось на аутсорсинговый бизнес [16].

В настоящее время ведущими мировыми компаниями в области аутсорсинга выступают компании из Индии – Wipro, Infosys, HCL Technologies [23]. Данные компании предоставляют в основном ИТ-сервис, используя передовые технологии и гибкие системы включения во внутреннюю среду бизнеса клиентов.

Первоначально базирующаяся в индийском городе Бангалор компания Wipro расширила географию – теперь ее услуги доступны в Северной и Южной Америке, Европе, Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке и в Африке. Предлагаемые услуги по аутсорсингу бизнес-процессов (BPO) включают консалтинг, инфраструктурные услуги и большие данные (Big Data), аналитику и искусственный интеллект. Такое разнообразие аутсорсинговых услуг, которыми могут пользоваться заказчики, и конкурентоспособные цены выступают безусловными преимуществами компании на мировом рынке аутсорсинговых услуг. В отчете компании за 2022–2023 финансовый год отмечено, что доходы выросли с 8 млрд долл. США до 11,2 млрд долл. США, что стало результатом рекордных заказов, несмотря на постепенное смягчение деловой среды [21]. Менеджмент компании сосредоточен на создании гибкой высокопроизводительной работы, ориентированной на клиента. Данный подход позволил компании выиграть крупные тендеры и стать предпочтительным партнером на основе долгосрочных контрактов, что отражает доверие клиентов к таким сферам деятельности компании, как ИТ-облако, большие данные, искусственный интеллект, кибербезопасность и инженерия. Более того, приверженность компании к устойчивому развитию сделала ее популярным выбором, учитывая сегодняшний геоэкономический климат.

Другая индийская компания из штата Бангалор – Infosys – позиционирует себя как мировой лидер в области цифровых услуг и консалтинга нового поколения, развивая человеческий потенциал и создавая новые возможности для людей, бизнеса и сообществ. Благодаря умению решать сложные проблемы кибербезопасности, минимизировать риски, повышать киберустойчивость бизнеса заказчиков, а также предоставлять востребованные рынком услуги по всему миру компания добилась значительных финансовых успехов – в 2022–2023 финансовом году (за последние 12 месяцев) выручка составила 18,55 млрд долл. США, которую обеспечил бизнес компании в 56 странах мира [22].

Деятельность индийской компании HCL Technologies Limited, основанной в 1976 г., направлена на совершенствование систем управления своих клиентов в 60 странах мира на основе предоставления услуг в ИКТ-сфере. Сотрудничество клиентов с HCL Technologies Limited призвано обеспечить долгосрочную ценность и ускорить цифровые преобразования за счет использования инновационного мышления и глубокого опыта партнеров.

Американские компании Cognizant и Emerson Electric Co входят в число профессиональных компаний в мире ИКТ-бизнеса и предлагают инновационные технологические решения. Работая по всему миру, Emerson Electric Co более половины дохода – 56 % получает от американских заказчиков, 28 % – от клиентов из Африки, Среднего Востока и Азии, 16 % – от заказчиков в Европе [18]. В 2022 финансовом году компании, несмотря на получение значительных доходов от заказчиков, взяли курс на организационные преобразования в целях повышениях эффективности процесса предоставления услуг в области программного обеспечения, автоматизации процессов, а также поиска новых рыночных ниш на рынке аутсорсинговых услуг.

Европейские компании – немецкая Siemens AG и французская Teleperformance – предоставляют услуги аутсорсинга бизнес-процессов, но имеют различные подходы к ведению данного вида бизнеса. Для конгломерата Siemens AG, в отличие от Teleperformance, данные услуги предоставляются в партнерстве с компанией Accenture в рамках соглашения, которое рассматривалось компаниями как ключ к значительному расширению бизнеса в области аутсорсинга анализа больших данных и бизнес-аналитики. Для глобально оперирующей компании Teleperformance, предоставляющей цифровые бизнес-услуги, аутсорсинг бизнес-процессов является ведущей сферой деятельности, направленной на рационализацию бизнеса и совершенствование системы управления компаний-заказчиков. Особенность сервиса компании и ее вклада в совершенствование системы управления компаний-заказчиков в том, что она предоставляет полный спектр услуг на базе искусственного интеллекта – от обслуживания клиентов во фронт-офисе до функций бэк-офиса, включая услуги доверия и безопасности, которые помогают защитить как онлайн-пользователей, так и репутацию бренда заказчика. Популярность аутсорсинговых услуг Teleperformance находит свое отражение в позитивных финансовых результатах в условиях мировой финансовой нестабильности: за первую половину 2023 г. рост продаж, скорректированный на новые или ликвидированные предприятия, составил 2,2 % по сравнению с тем же периодом 2022 г. Показатель корпоративной прибыли EBITDA до вычета разовых статей за первые шесть месяцев 2023 г. составил 807 млн евро по сравнению с 792 млн евро за аналогичный период предыдущего года [19].

Канадская компания CGI – это глобальная консалтинговая компания в области ИКТ и бизнеса, базирующаяся в Монреале и имеющая 400 филиалов по всему миру, обслуживающая более 5500 клиентов, которые ежедневной пользуются ее комплексными услугами. Согласно данным компании, спрос на управляемые сервисы продолжает расти в годовом исчислении на 5–7 % в зависимости от сектора экономики. В этих условиях партнерские отношения, расширяющие внутренние ИТ-возможности фирмы-клиента, становятся более ценными, чем когда-либо. В современной системе управления организациями ИТ-партнерства между заказчиком и провайдером являются ее неотъемлемым элементом и их необходимо рассматривать как продолжение внутреннего бизнеса и ИТ-команд.

Интеграция бизнеса провайдера и заказчика является характерной чертой аутсорсинговой бизнес-модели. Недопонимание менеджментом компании, собственник которой решил использовать этот инструмент совершенствования системы ее управления, необходимости выстраивания самой аутсорсинговой бизнес-модели ведет к неудачам и разочарованиям [8].

В настоящее время на российском рынке аутсорсинговых услуг представлены как крупные игроки, так и представители малого бизнеса. В 1990-е гг. процессы трансформации отечественной плановой экономики и становление рыночных отношений сопровождались кризисом системы управления российскими предприятиями. Многие рыночные инструменты совершенствования механизма принятия управленческих решений на основе аутсорсинга были привнесены зарубежными компаниями.

Многие ТНК, приходя на российский рынок, предъявляли спрос на аутсорсинговые услуги для своих дочерних предприятий и удовлетворяли его в основном за счет зарубежных провайдеров, которые также стали осваивать российский рынок в части предоставления ИТ-услуг, услуг финансового и бухгалтерского учета, кадрового сервиса, всего спектра консультационных и юридических услуг. Крупные консультационные и аудиторские фирмы, в т. ч. входящие сначала в мировой бренд Big 6, а затем в Big 4 (Deloitte, KPMG, Ernst & Young, PricewaterhouseCoopers) стояли у истоков формирования российского рынка аутсорсинговых услуг в перестроечные годы, обслуживали транснациональный, а затем крупный российский капитал, образовавшийся в процессе приватизации. Вместе с тем, получив опыт работы на рынке аутсорсинговых услуг, сотрудники зарубежных компаний открывали собственные компании и предлагали качественное обслуживание малому и среднему бизнесу. Кроме того, иностранные предприниматели активно занимали ниши на российском рынке кадрового аутсорсинга, аутсорсинга бизнес-процессов, бухгалтерского, финансового, управленческого и налогового учета на основе ERP-решений (например, финско-американская компания Avenir, занимавшая видное место на московском рынке в середине 2000-х гг.).

Для качественного предоставления аутсорсинговых услуг и адаптации аутсорсинговой бизнес-модели необходим конкурентный рынок, на котором есть борьба за потребителя-заказчика. В РФ такой рынок сформировался, прежде всего, в области учетных услуг и кадрового делопроизводства в столичных регионах и крупных российских городах примерно к середине 2000-х гг., когда на нем укоренились не только зарубежные компании, обслуживающие свою клиентуру, но и крупные российские фирмы. Так, несмотря на то, что по итогам 2014 г., по версии рейтингового агентства RAEX, первенство принадлежало компании Intercomp (Хьюстон, США), в десятку аутсорсинговых компаний в области учетных и кадровых бизнес-процессов вошли российские компании «ФинЭкспертиза», «Анкор», «Горславцев и Ко», которые создали конкурентную рыночную среду [9].

В этот период стабильно рост спрос на ИК-услуги на российском рынке, отражая общемировые тренды по информатизации и цифровизации компаний. Дочерние фирмы западных компаний привносили ИТ-решения на российский рынок, в частности, подразделение «Индустриальные решения и аутсорсинг» Accenture в России до объявления ухода с российского рынка предлагало весь спектр цифровых инноваций по поддержке и эксплуатации ИТ-систем, проактивный и предиктивный мониторинг, искусственный интеллект, чат-боты, автоматическое тестирование и др.

В настоящее время после февраля 2022 г. и объявления об уходе крупных зарубежных компаний с российского рынка для локальных компаний-заказчиков сложились благоприятные возможности для выбора качественных аутсорсинговых услуг по гибким тарифам и совершенствования системы управления на основе аутсорсинга. По итогам 2022 г., согласно данным рейтингового агентства RAEX,

среди наиболее востребованного аутсорсинга учетных услуг лидирующую пятерку по объемам предоставленных услуг составили российские компании «СберРешения» (выкупленная в 2018 г. ПАО «Сбербанк», компания Intercomp), «Северсталь-Центр Единого Сервиса», Unicon Outsourcing, «Мое дело», 1С-WiseAdvicex [10].

Достаточно динамично развивается российский рынок аутсорсинговых услуг в традиционной сфере – ИКТ. После февраля 2022 г., несмотря на определенный отток западных компаний и ИКТ-специалистов, этот сегмент рынка не показал значительного падения, как предсказывали отдельные аналитики. Так, американская деловая газета Wall Street Journal приводила оценку аналитиков международной компании International Data Corporation (IDC), полагавших, что в 2022 г. российский ИТ-рынок упадет на 39 %, с 31,2 млрд долл. США до 19,1 млрд долл. США [11]. Однако, напротив, по имеющимся данным, объем выручки российских ИКТ-компаний увеличился на 9 % [12]. Это стало возможным благодаря поддержки рынка Правительством РФ, которое предоставило льготные кредиты, ввело мораторий на проверки, снизило ставки налога на прибыль до нулевой отметки и страховых взносов до 7,6 %.

Среди российских ИКТ-компаний на передовых позициях находятся «АйТеко», «Крок», ЦФК, «Сберсервис», «Форс», у которых доля аутсорсинговых ИК-услуг в общей выручке колеблется от 35,8 % до 100 % [13].

Выводы

Рассмотрение иностранного и российского рынка аутсорсинговых услуг показывает, что в настоящее время компании всех секторов экономики имеют возможность принять стратегическое решение о применении аутсорсинга как инструмента совершенствования управления крупным, средним и малым бизнесом путем выстраивания аутсорсинговой бизнес-модели.

На конкурентом рынке аутсорсинговых услуг оперируют стабильные компании, представляющие высококачественные услуги в различных его сегментах и нишах. О востребованности современными компаниями различных видов аутсорсинговых услуг и понимании менеджментом компаний важности включения провайдеров во внутреннюю среду бизнеса свидетельствует рост продаж практически всех аутсорсинговых компаний на мировом и национальном российском рынке. Вместе с тем существующие на практике негативные примеры отказа от дальнейшей реализации аутсорс-проектов и перехода к инсорсинговой модели показывают то, что необходима специализированная подготовка аутсор-менеджеров, которые обладали бы всесторонними знаниями о технологии внедрения аутсорсинговой модели и об особенностях взаимодействия заказчика и провайдера аутсорсинговых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андерсон Э., Тринкл Б.* Аутсорсинг в продажах: фактические издержки организации сбыта через независимых торговых представителей. М.: Добрая книга, 2006. 414 с.
2. *Аалдерса Р.* ИТ аутсорсинг: практическое руководство / Пер. с англ. С. Зинюк. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 299 с.
3. *Аникин Б.А., Рудая И.Л.* Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. М.: ИНФРА-М, 2006. 286 с.

4. *Йордан Э.* Аутсорсинг. М.: Лори, 2006. 367 с.
5. *Календжян С.О.* Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. М.: Дело, 2003. 269 с.
6. *Михайлов Д.М.* Аутсорсинг: новая система организации бизнеса. М.: КноРус, 2006. 255 с.
7. *Платонова Е.Д., Федотова О.Д., Денисов С.Б.* Подготовка аутсорс-менеджера: что он должен знать об аутсорсинге? // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 3 (12). URL: http://naukovedenie.ru/sbornik12/12-65.pdf (дата обращения: 08.07.2023).
8. *Платонова Е.Д., Денисов С.Б.* Управление аутсорсинговой бизнес-моделью: трудности роста или рост трудностей? // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 203–207.
9. Рэнкинг крупнейших компаний в области аутсорсинга учетных функций по итогам 2014 г. URL: https://raex-rr.com/b2b/outsoursing/outsourcing_of_accounting_functions_rating/2015/ (дата обращения: 09.07.2023).
10. Рэнкинг крупнейших групп и компаний в области аутсорсинга учетных функций (2022 г.). URL: https://raex-rr.com/b2b/outsoursing/outsourcing_of_accounting_functions_rating/2022/ (дата обращения: 10.07.2023).
11. Российский рынок ИТ: главные цифры. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rossijskij_it-rynok_v_2022_gvyros_na (дата обращения: 10.07.2023).
12. Рынку необходим комплексный подход к перестройке ИТ-инфраструктуры. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rossijskij_it-rynok_v_2022_gvyros_na (дата обращения: 10.07.2023).
13. Рэнкинг крупнейших ИТ-компаний и групп: услуги в области информационных технологий (2022 г.). URL: https://raex-rr.com/b2b/IT/b (дата обращения: 10.07.2023).
14. *Хейвуд Дж. Б.* Аутсорсинг: В поисках конкурентных преимуществ / Пер. с англ. Н.Е. Метоль и др. М.: ИД «Вильямс», 2002. 174 с.
15. Access a new performance frontier. URL: https://www.accenture.com/us-en/insights/operations/reinventing-enterprise-operations (дата обращения: 10.07.2023).
16. Annual Report 2023. URL: https://www.accenture.com/us-en/about/company/annual-report (дата обращения: 10.07.2023).
17. Benefits. URL: https://www.ibm.com/consulting/outsourcing (дата обращения: 10.07.2023).
18. Financial Highlights. URL: https://www.emerson.com/documents/corporate/2022-annual-report-en-us-8673706.pdf (дата обращения: 11.07.2023).
19. First-half 2023 results. URL: https://www.teleperformance.com/media/klnfldwd/teleperformance-press-release-h1-2023-evdef.pdf (дата обращения: 11.07.2023).
20. *Hirschheim R., Dibbern J.* Information Systems Outsourcing in the New Economy – An Introduction // Hirschheim R., Heinzl A., Dibbern J. Information Systems Outsourcing. Berlin, Heidelberg: Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-662-04754-5_1 (дата обращения: 11.07.2023).
21. Integrated annual report 2022–2023. URL: https://www.wipro.com/content/dam/nexus/en/investor/annual-reports/2022-2023/integrated-annual-report-2022-23.pdf (дата обращения 11.07.2023).
22. Integrated annual report 2022–2023. URL: https://www.infosys.com/ (дата обращения: 11.07.2023).
23. Top 10 outsourcing companies in the world. URL: https://businesschief.eu/digital-strategy/top-10-outsourcing-companies-in-the-world (дата обращения: 11.07.2023).

REFERENCES

1. Anderson E., Trinkl B. *Autsorsing v prodazhakh: fakticheskie izderzhki organizatsii sbyta cherez nezavisimykh torgovykh predstavitelei*. Moscow: Dobraya kniga, 2006. 414 p.
2. Aaldersa R. *IT autsorsing: prakticheskoe rukovodstvo*. Transl. from Eng. by S. Zinyuk. Moscow: Alpina Biznes Buks, 2004. 299 p.
3. Anikin B.A., Rudaya I.L. *Autsorsing i autstaffing: vysokie tekhnologii menedzhmenta*. Moscow: INFRA-M, 2006. 286 p.
4. Iordan E. *Autsorsing*. Moscow: Lori, 2006. 367 p.
5. Kalendzhyan S.O. *Autsorsing i delegirovanie polnomochii v deyatelnosti kompanii*. Moscow: Delo, 2003. 269 p.
6. Mikhailov D.M. *Autsorsing: novaya sistema organizatsii biznesa*. Moscow: KnoRus, 2006. 255 p.
7. Platonova E.D., Fedotova O.D., Denisov S.B. Podgotovka autsors-menedzhera: chto on dolzhen znat ob autsorsinge? *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*. 2012, No. 3 (12). Available at: http://naukovedenie.ru/sbornik12/12-65.pdf (accessed: 08.07.2023).
8. Platonova E.D., Denisov S.B. Upravlenie autsorsingovoi biznes-modelyu: trudnosti rosta ili rost trudnostei? *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* 2012, No. 9, pp. 203–207.
9. Renking krupneishikh kompanii v oblasti autsorsinga uchetnykh funktsii po itogam 2014 g. *Available at:* https://raex-rr.com/b2b/outsoursing/outsourcing_of_accounting_functions_rating/2015/ (accessed: 09.07.2023).
10. Renking krupneishikh grupp i kompanii v oblasti autsorsinga uchetnykh funktsii (2022 g.). *Available at:* https://raex-rr.com/b2b/outsoursing/outsourcing_of_accounting_functions_rating/2022/ (accessed: 10.07.2023).
11. Rossiiskii rynok IT: glavnye tsifry. *Available at:* https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rossijskij_it-rynok_v_2022_gvyros_na (accessed: 10.07.2023).
12. Rynku neobkhodim kompleksnyi podkhod k perestroike IT-infrastruktury. *Available at:* https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2022/articles/rossijskij_it-rynok_v_2022_gvyros_na (accessed: 10.07.2023).
13. Renking krupneishikh IT-kompanii i grupp: uslugi v oblasti informatsionnykh tekhnologii (2022 g.). *Available at:* https://raex-rr.com/b2b/IT/b (accessed: 10.07.2023).
14. Kheivud Dzh. B. *Autsorsing: V poiskakh konkurentnykh preimushchestv*. Transl. frow Eng. N.E. Metol, et. al. Moscow: Vilyams, 2002. 174 p.
15. Access a new performance frontier. *Available at:* https://www.accenture.com/us-en/insights/operations/reinventing-enterprise-operations (accessed: 10.07.2023).
16. Annual Report 2023. *Available at:* https://www.accenture.com/us-en/about/company/annual-report (accessed: 10.07.2023).
17. Benefits. *Available at:* https://www.ibm.com/consulting/outsourcing (accessed: 10.07.2023).
18. Financial Highlights. *Available at:* https://www.emerson.com/documents/corporate/2022-annual-report-en-us-8673706.pdf (accessed: 11.07.2023).
19. First-half 2023 results. *Available at:* https://www.teleperformance.com/media/klnfldwd/teleperformance-press-release-h1-2023-evdef.pdf (accessed: 11.07.2023).
20. Hirschheim R., Dibbern J. Information Systems Outsourcing in the New Economy – An Introduction. *Hirschheim R., Heinzl A., Dibbern J. Information Systems Outsourcing*. Berlin, Heidelberg: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-662-04754-5_1 (accessed: 11.07.2023).

21. Integrated annual report 2022–2023 *Available at:* https://www.wipro.com/content/dam/nexus/en/investor/annual-reports/2022-2023/integrated-annual-report-2022-23.pdf (accessed: 11.07.2023).
22. Integrated annual report 2022–2023. *Available at*: https://www.infosys.com/ (accessed: 11.07.2023).
23. Top 10 outsourcing companies in the world. *Available at*: https://businesschief.eu/digital-strategy/top-10-outsourcing-companies-in-the-world (accessed: 11.07.2023).

Сведения об авторе / About Author:

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Platonova Elena Dmitrievna, ScD in Economic Scienses, Professor, Head, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 10.08.2025/The article was received on 10.08.2025

Статья принята к публикации 24.08.2025 /The article accepted for publication 24.08.2025

УДК 339.5
ББК 65.5
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-38-44

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ТРЕНДАХ И ТЕХНОЛОГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК

Е.А. Цветкова

Аннотация. *В работе анализируются изменения в стратегических трендах и технологиях управления цепочками поставок в 2020–2022 гг. В работе показано, что длительные локдауны во многих странах и закрытие границ, начиная с 2020 г. из-за COVID-19, усилившийся переход к цифровому производству и интернет-торговле, ужесточение санкций в отношении России в 2022 г., нарастание недоверия разных стран друг к другу внесли существенные изменения в логистику и управление цепями поставок, создающих ценности. Новизна работы состоит в выявлении современных драйверов развития международной логистики и управления цепочками поставок, в анализе изменения географии цепочек поставок, в установлении современных стратегий управления цепями поставок, в анализе применения цифровых технологий управления цепями поставок. В работе показано, что современный мировой рынок логистики характеризуется глобализацией деятельности, укрупнением логистических компаний на основе M & A, ростом роли цифровых технологий, переходом от специализированных логистических услуг к комплексным решениям, интенсивным развитием интер- и мультимодальных перевозок, аутсорсингом, изменением географии и структуры логистического бизнеса.*

Ключевые слова: *управление цепями поставок, международная логистика, инновационные каналы распределения, санкции, блокчейн, COVID-кризис.*

Для цитирования: *Цветкова Е.А.* Изменения в стратегических трендах и технологиях управления цепочками поставок // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 38–44. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-38-44

© Цветкова Е.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

CHANGES IN STRATEGIC TRENDS AND SUPPLY CHAIN MANAGEMENT TECHNOLOGIES

E.A. Tsvetkova

Abstract. *The paper analyzes changes in strategic trends and supply chain management technologies in 2020–2022. The work shows that long-term lockdowns in many countries and the closure of borders, starting in 2019 due to COVID-19, the intensified transition to digital production and online commerce, the tightening of sanctions against Russia in 2022, the growing distrust of different countries towards each other have made significant changes in logistics and management of supply chains that create values. The novelty of the work consists in identifying modern drivers for the development of international logistics and supply chain management, in analyzing changes in the geography of supply chains, in establishing modern supply chain management strategies, in analyzing the application of digital supply chain management technologies. The paper shows that the modern global logistics market is characterized by the globalization of activities, the consolidation of logistics companies based on M & A, the growth of the role of digital technologies, the transition from specialized logistics services to complex solutions, the intensive development of inter- and multimodal transportation, outsourcing, changes in the geography and structure of the logistics business.*

Keywords: *supply chain management, international logistics, innovative distribution channels, sanctions, blockchain, COVID crisis.*

Cite as: Tsvetkova E.A. Changes in strategic trends and supply chain management technologies. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 38–44. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-38-44

Введение

Длительные локдауны во многих странах и закрытие границ, начиная с 2020 г. из-за COVID-19, усилившийся переход к цифровому производству и интернет-торговле, ужесточение санкций в отношении России в 2022 г., нарастание недоверия разных стран друг к другу вносят существенные изменения в логистику и управление цепями поставок, создающих ценности [6, с. 1699–1702]. Изменяется логистическая география: Россия в импорте и экспорте с недружественных западных стран переориентируется на восток, в частности, на Китай. Изменяются технологии управления цепями поставок, обусловленные IT-технологиями и электронным управлением цепями поставок (e-SCM): размывание границ и структуры компаний и отраслей, изменение ключевых компетенций и бизнес-стратегий.

Современный мировой рынок логистики характеризуется глобализацией деятельности, укрупнением логистических компаний на основе M & A, ростом роли цифровых технологий, переходом от специализированных логистических услуг к комплексным решениям, интенсивным развитием интер- и мультимодальных перевозок, аутсорсингом [8, с. 7–8].

Современная логистика и управление цепями поставок в современных условиях развивается под влиянием нескольких важных драйверов, определяющих конкурентоспособность компаний: 1) необходимость повышенной точности прогнозирования спроса; 2) повышение прослеживаемости цепей поставок и качества логистического сервиса; 3) сокращение периода адаптации цепей поставок после изменения структуры компании в результате слияния-поглощения; 4) повышение эффективности ввода новых брендов; 5) внедрение адаптивного управления цепями поставок для быстро изменяющихся портфелей заказов; 6) балансирование затрат и уровня клиентского обслуживания цепочки поставок; 7) внедрение инновационных каналов распределения [8, с. 10].

Изменение географии цепочек поставок

В 2020–2022 гг. на мировой логистический бизнес обрушилось цунами проблем: закрытие границ из-за ковидных ограничений, разрушение привычных маршрутов доставки грузов, заморозка банковских транзакций, волатильность цен на товары и логистику, что очень актуально для России в 2022 г. Россия встала перед необходимостью вынужденной диверсификации коридоров поставок и проработки новых маршрутов [3].

Весной 2022 г. объемы российских экспортно-импортных поставок сократились по сравнению с 2021 г. в два раза; к осени наметилась положительная динамика, и внешний грузооборот отличался в меньшую сторону уже лишь на 30 %; к концу года сокращение уменьшилось до 20 % [3].

Восстановление международных поставок происходит за счет оперативной переориентации логистических маршрутов: роль северо-западного направления сокращается (сегодня из ЕС доставляют фурами вместо авиационного и морского транспорта только те товары, которые действительно необходимы и не попадают под санкции), роль восточного направления и международного транспортного коридора «Север – Юг», напротив, увеличивается. Особую роль в новых цепочках прямых поставок и параллельного импорта в Россию стали играть Турция, Иран и Китай. Ключевой проблемой развития южных и восточных транспортных маршрутов является нехватка инфраструктуры: портовых мощностей, погранпереходов, железнодорожных развязок.

Трансформируется не только география, но и структура логистических цепочек: из-за бойкота ведущих мировых контейнерных перевозчиков и санкций на воздушные линии возрастает значимость мультимодальных видов доставки – сочетания морского транспорта с железнодорожным и автомобильным. Мультимодальные перевозки несколькими видами транспорта в рамках одного маршрута становятся основным способом доставки международных грузов.

В восточном векторе Китай – Россия традиционно доминировали контейнерные морские перевозки с перевалкой в портах европейских стран и дальнейшим движением в порты Балтийского бассейна, но с 2022 г. основной грузопоток стал отправляться морем в дальневосточные порты с дальнейшей транспортировкой железнодорожным транспортом по российской территории. На смену глобальным морским перевозчикам Maersk, MSC, CMA-CGM пришли небольшие китайские.

Параллельно прорабатываются новые варианты сухопутной доставки из Китая: во-первых, через Казахстан, в частности, через СЭЗ Хоргос; во-вторых, фурами через новый мост в Благовещенске.

Современные стратегии управления цепочками поставок

В период ограничений адаптация к новым реалиям происходит по-иному, нежели до начала 2020-х гг. [11, с. 40–52].

Крупные международные компании (Coca-Cola, Walmart, IKEA и др.) предпочитают развивать собственную транспортную логистику, закупать собственные контейнеры, сухогрузы, нежели пользоваться услугами потерявших в надежности не по своей вине, а из-за изменений на рынке, аутсорсинговых компаний. Однако отвлечение средств в непрофильные активы доступно только крупным компаниям, имеющим достаточный запас прочности.

Следующее важное изменение, направленное также на обеспечение бесперебойности поставок, – переход от стратегии “just in time” к сверхнормативной «подушке безопасности».

Удорожание транспортных услуг, закрытие границ, введение санкций, заторы на терминалах детерминируют необходимость укорочения цепочек поставок [8, с. 256–260].

Непредсказуемость мировой обстановки обусловливает необходимость диверсификации поставщиков и их выбора не только с учетом рыночной конъюнктуры, но и проработанности логистических схем и оценки потенциальных узких мест.

Для компенсации потерь бизнеса из-за обеспечения бесперебойности логистики вместо эффективности требуется более точное прогнозирование спроса, на данных о котором выстраивается планирование производства и поставок.

Многие компании оптимизировали ассортимент и отказались от низкомаржинальных бюджетных товаров в пользу высокомаржинальных, т. к. существенно выросли расходы на поставки комплектующих [1].

И еще один тренд в современном управлении цепочками поставок – широкое внедрение цифровых технологий [6].

Цифровое управление цепочками поставок

Применение цифровых технологий в управлении цепями поставок должно быть системным, стратегически ориентированным, а не направленным на извлечение сиюминутных выгод. При управлении цепями поставок необходимо достичь их прозрачности, аналитичности решений и технологий, автоматизации процессов, повышения операционной эффективности. В связи с этим в электронном управлении цепями поставок большое значение приобретают автоматическая идентификация объектов RFID, мобильные приложения Mobileapp, аналитика больших данных Big Data, облачные сервисы Cloud Services, интернет вещей IoT, системы распределенного реестра Blockchain, машинное обучение Machine Learning, аддитивное производство 3D Printing, дополненная реальность AR, виртуальная реальность VR, цифровые двойники Digital Twins и другие цифровые технологии. Причем, стоит отметить, что наблюдается взрывной рост применения новых цифровых технологий в e-SCM (Supply Chain Management) [2, с. 243–246].

По прогнозам до 2030 г. Big Data, IoT, Blockchain, AR/VR будут широко и интенсивно использоваться для роста логистической эффективности [4; 9]. На основе больших данных усилится прогностическая аналитика; облачных технологий – гибкая и динамичная логистика. В управлении логистическими операциями усилится роль роботов и чат-ботов. В отношении доставки на последней миле компании ищут собственные цифровые решения, в т. ч. и варианты автономной доставки с помощью

дронов и автомобилей без водителей. E-SCM делает приоритетным внедрение мобильных приложений и вытекающие из этого кибербезопасность и логистическую безопасность [10; с. 68–70].

Бесперебойность и эффективность логистики вступают зачастую в противоречие. Для сохранения и повышения конкурентоспособности компании должны делать выбор в пользу бесперебойности.

Эффективность управления цепями поставок можно по четырем ключевым показателям: динамичность, устойчивость, надежность, скорость реакции [8; с. 26].

Динамичность SCM – это способность изменять цепочки поставок, цели, партнеров, мощности и другие активы с минимальной задержкой или с учетом нежелательных факторов. Динамичность может быть оценена по следующим показателям: 1) работа в режиме реального времени (отслеживание остатков товара на складе; совместный обмен информацией с контрагентами и т. п.); 2) ранние предупреждения о возможных сбоях в цепочках поставок; 3) сокращение рутинных операций; 4) использование предсказательной и предписывающей аналитики; 5) наличие самокорректирующейся цепочки поставок на основе машинного обучения.

Устойчивость SCM – это способность цепочек поставок к восстановлению при возникновении сбоев в работе. Устойчивость может быть оценена по следующим показателям: 1) сокращение стандартного отклонения величины и/или продолжительности операции; 2) наличие проактивных методов реагирования компании на рисковые факторы цепей поставок и степень смягчения воздействия; 3) наличие реактивных методов реагирования компании на рисковые факторы цепей поставок; 4) снижение вариации общих затрат на управление цепями поставок; 5) снижение ожидаемой величины общих затрат на управление цепями поставок; 6) оптимальный уровень запасов.

Надежность SCM – это способность выполнять обязательства по качеству, своевременности, стоимости, доступности, уровню обслуживания и т. д. Надежность может быть оценена по следующим показателям: 1) повышение качества обслуживания; 2) повышение своевременности обслуживания; 3) сокращение стоимости; 4) повышение доступности логистического обслуживания; 5) повышение уровня логистического обслуживания.

Скорость реакции SCM – это способность собирать информацию и адаптироваться к изменениям в окружающей среде (спрос, мощность, нормативы и т. п.), влияющих на ценность, доставляемую клиенту цепью поставок. Скорость реакции может быть оценена по следующим показателям: 1) сокращение времени приспособления системы к изменению спроса; 2) сокращение времени изменения системы на изменение нормативно-законодательных документов; 3) повышение скорости адаптируемости системы управления поставками к изменению мощностей компании.

Развитие и внедрение информационных технологий в значительной мере определяет конкурентоспособность компаний, поэтому лидеры «снимают сливки», а запоздавшие теряют клиентов.

Выводы

Таким образом, из-за длительных локдаунов во многих странах и закрытия границ, начиная с 2020 г. из-за COVID-19, усилившегося перехода к цифровому производству и интернет-торговле, ужесточения санкций в отношении России в 2022 г., нарастания недоверия разных стран друг к другу за последние три года

произошли существенные изменения в логистике и управлении цепями поставок, создающих ценности.

Можно утверждать, что современный мировой рынок логистики характеризуется глобализацией деятельности, укрупнением логистических компаний на основе M & A, ростом роли цифровых технологий, переходом от специализированных логистических услуг к комплексным решениям, интенсивным развитием интер- и мультимодальных перевозок, аутсорсингом.

Изменилась логистическая география, например, Россия с недружественных западных стран в импорте и экспорте переориентировалась на восток, в частности, на Китай, Турцию и Иран, – начали выстраиваться новые логистические коридоры.

Выявлены драйверы современной логистики и управления цепями поставок: 1) необходимость повышенной точности прогнозирования спроса; 2) повышение прослеживаемости цепей поставок и качества логистического сервиса; 3) сокращение периода адаптации цепей поставок после изменения структуры компании в результате слияния – поглощения; 4) повышение эффективности ввода новых брендов; 5) внедрение адаптивного управления цепями поставок для быстро изменяющихся портфелей заказов; 6) балансирование затрат и уровня клиентского обслуживания цепочек поставок; 7) внедрение инновационных каналов распределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Большакова В.Е.* Эффективное управление цепями поставок как основа конкурентоспособности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 3 (55). С. 256–260.
2. *Борисевич Я.Р., Пильковский Д.О., Прокопеня Е.С.* Основные направления цифровой трансформации в логистике и управлении цепями поставок // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2022. № 1 (31). С. 1–12.
3. *Грамматчиков А.* Логистика – 2022: «раскатка» маршрутов на юг и восток // Эксперт. № 1–3 (1281). URL: https://expert.ru/expert/2023/01/logistika-2022-raskatka-marshrutov-na-yug-i-vostok/?ysclid=lc7ujovtn0830878528 (дата обращения: 22.01.2023).
4. *Гриняев С.Н., Шмелева Е.В.* Проблемы информационной безопасности в управлении цепями поставок // Информационные войны. 2022. № 2 (62). С. 68–70.
5. *Егоров В.А.* Проблемы внедрения цифровых технологий в рамках управления цепями поставок // Научно-исследовательский центр “Technical Innovations”. 2022. № 9–1. С. 243–246.
6. *Тарасенко Е.А.* Ценностный подход к управлению цепями поставок // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16. № 4. С. 1699–1702.
7. Тренды в бизнесе и их влияние на управление цепями поставок. URL: https://www.fnc-group.ru/trendi-v-ucp.html?ysclid=lc387b2pcl511563579 (дата обращения: 22.01.2023).
8. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В.В. Дыбская, В.И. Сергеев, Н.Н. Лычкина и др.; под общ. и науч. ред. В.И. Сергеева; НИУ «ВШЭ». М.: ИД ВШЭ, 2020. 190 с.
9. *Hryhorak M., Shevchuk L.* Efficiency of “Lean Management” Application in business processes management of refrigeration equipment supply Chain during the COVID crisis // Intellectualizatiom of Logistics and Supply Chain Management. 2021. № 5 (5). P. 40–52.

10. *Mamedova I.A., Muhammad B.S.* Application and potential impact of Blockchain Technology in logistics and supply Chain management // Постсоветский материк. 2022. № 3 (35). P. 87–99.
11. *Nozari H., Fallah M., Kazemipoor H., Najafi S.E.* Big Data Analysis of IoT-based supply Chain management considering FMCG Industries // Business Informatics. 2021. Vol. 15. № 1. P. 78–96.

REFERENCES

1. Bolshakova V.E. Effektivnoe upravlenie tsepyami postavok kak osnova konkurentosposobnosti. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2021, No. 3 (55), pp. 256–260.
2. Borisevich Ya.R., Pilkovskii D.O., Prokopenya E.S. Osnovnye napravleniya tsifrovoi transformatsii v logistike i upravlenii tsepyami postavok. *Avtomobil. Doroga. Infrastruktura*. 2022, No. 1 (31), pp. 1–12.
3. Grammatchikov A. Logistika – 2022: “raskatka” marshrutov na yug i Vostok. *Ekspert*, No. 1–3 (1281). Available at: https://expert.ru/expert/2023/01/logistika-2022-raskatka-marshrutov-na-yug-i-vostok/?ysclid=lc7ujovtn0830878528 (accessed: 22.01.2023).
4. Grinyaev S.N., Shmeleva E.V. Problemy informatsionnoi bezopasnosti v upravlenii tsepyami postavok. *Informatsionnye voiny.* 2022, No. 2 (62), pp. 68–70.
5. Egorov V.A. Problemy vnedreniya tsifrovykh tekhnologii v ramkakh upravleniya tsepyami postavok. *Nauchno-issledovatelskii tsentr “Technical Innovations”*. 2022, No. 9–1, pp. 243–246.
6. Tarasenko E.A. Tsennostnyi podkhod k upravleniyu tsepyami postavok. *Zdorove – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya.* 2021, Vol. 16, No. 4, pp. 1699–1702.
7. Trendy v biznese i ikh vliyanie na upravlenie tsepyami postavok. *Available at:* https://www.fnc-group.ru/trendi-v-ucp.html?ysclid=lc387b2pcl511563579 (accessed: 22.01.2023).
8. *Tsifrovye tekhnologii v logistike i upravlenii tsepyami postavok: analiticheskii obzor*. Ed. by V.V. Dybskaya, V.I. Sergeev, N.N. Lychkina et. al.; HSE. Moscow: ID VShE, 2020. 190 p.
9. Hryhorak M., Shevchuk L. Efficiency of “Lean Management” Application in business processes management of refrigeration equipment supply Chain during the COVID crisis. *Intellectualizatiom of Logistics and Supply Chain Management.* 2021, No. 5 (5), pp. 40–52.
10. Mamedova I.A., Muhammad B.S. Application and potential impact of Blockchain Technology in logistics and supply Chain management. *Postsovetskii materik.* 2022, No. 3 (35), pp. 87–99.
11. Nozari H., Fallah M., Kazemipoor H., Najafi S.E. Big Data Analysis of IoT-based supply Chain management considering FMCG Industries. *Business Informatics.* 2021, Vol. 15, No. 1, pp. 78–96.

Сведения об авторе / About Author:

Цветкова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ea.tcvetkova1@mpgu.su

Tsvetkova Elena Alexandrovna, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ea.tcvetkova1@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 10.08.2025/The article was received on 10.08.2025

Статья принята к публикации 24.08.2025/The article accepted for publication 24.08.2025

УДК 330.322.2
ББК 65.9 (2)
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-45-58

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Д. Платонова

Аннотация. *В статье подчеркивается важная роль энергетического сектора в развитии мировой экономики и российской экономики. Автором определяются основные направления развития энергетики под влиянием технико-технологических факторов и анализируется роль климатической повестки, которая повлияла на ускорение производства оборудования для генерации солнечной и ветровой энергии. Приводятся данные об энергобалансе ведущих стран мира и доли в нем возобновляемых и традиционных источников энергии. Увлечение «зеленой» повесткой европейских правительств и разрыв отношений с РФ в области импорта доступных по цене энергоресурсов имело следствием замедление мировой экономики и экономик развитых стран. Новые геополитические обстоятельства поставили перед российским энергетическим сектором задачи по переориентации экспортных потоков на восточное направление, созданию новой финансовой инфраструктуры, внедрению инноваций во всех сегменты энергетики, а также цель цифровизации систем управления энергетической сферой.*

Ключевые слова: *энергетический сектор, энергетика, возобновляемые источники энергии, солнечная энергетика, ветровая энергетика, климатическая повестка, традиционные источники энергии, риски.*

Для цитирования: *Платонова Е.Д.* Направления развития современной энергетики: подходы и перспективы // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 45–58. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-45-58

© Платонова Е.Д., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN ENERGY: APPROACHES AND PROSPECTS

E.D. Platonova

Abstract. *The article highlights the important role of the energy sector in the development of the world economics and Russian economics. The author defines the main directions of energy development under the influence of technical and technological factors and analyzes the role of the climate agenda, which influenced the acceleration of the production of equipment for generating solar and wind energy. The author provides data on the energy balance of the leading countries of the world and the share of renewable and traditional energy sources in it. The fascination with the "green" agenda of European governments and the rupture of relations with the Russian Federation in the field of imports of affordable energy resources have resulted in a slowdown in the global economy and the economies of developed countries. New geopolitical circumstances have given the Russian energy sector the task of reorienting export flows to the eastern direction, creating a new financial infrastructure, introducing innovations in all segments of the energy sector, as well as digitalizing energy management systems.*

Keywords: *energy sector, energy, renewable energy sources, solar energy, wind energy, climate agenda, traditional energy sources, risks.*

Cite as: Platonova E.D. Directions of development of the modern energy: approaches and prospects. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 45–58. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-45-58

Введение

Развитию энергетики в последние десятилетия уделяется значительное внимание по нескольким причинам: во-первых, от состояния и оптимального выбора путей ее развития напрямую зависит экономический рост как мировой, так и национальных экономик; во-вторых, данная отрасль требует значительных инвестиций и инновационных решений; в-третьих, выработка электроэнергии сопровождается потреблением невозобновляемых источников (нефть, газ, уголь) и влияет на экологию; в-четвертых, энергетическая безопасность выступает одним из основных элементом национальной безопасности и конкурентоспособности любой страны; в-пятых, энергопотребление является показателем жизненного уровня и благосостояния населения; в-шестых, развитие энергетических отраслей стало полем геополитической и экономической борьбы в мировом масштабе. В этой связи вопросы развития энергетики как важнейшей отрасли национального хозяйства являются объектами государственного стратегического планирования и регулирования во всех странах мира.

Для России сфера энергетики играет ключевую роль в реализации стратегических планов социально-экономическом развитии страны и перевода на инновационные рельсы всего народнохозяйственного комплекса. Кроме того, в «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» подчеркнуто: «Целью развития энергетики Российской Федерации является… – укрепление и сохранение позиций Российской Федерации в мировой энергетике, как минимум, на период до 2035 года» [11].

Данной проблеме посвящены обстоятельные работы отечественных специалистов [1; 4; 9; 12], в которых охватывается широкий круг проблем – от собственно технико-технологических до геоэкономических, актуализируются вопросы рационального выбора перспективного пути развития национальной и мировой энергетики, опровергаются мифы о первостепенной роли энергетики в потеплении климата и природных катаклизмах. Большой фактологический материал по данной проблематике собран в международных отчетах (World Energy Outlook, World Investment Report, Green Report и др.), материалах российского некоммерческого партнерства «Научно-технический совет Единой энергетической системы», публикациях по итогам международных конференций (Renewable Energy Conference, Global Energy Transition, Global Conference on Energy Efficiency и др.).

Методология исследования

В статье использовались общетеоретические методы (абстракции, анализа и синтеза, конкретизации, сравнения, аналогии), системный подход, статистические методы, метод визуализации, а также библиографический метод.

Результаты и их интерпретация

Текущее состояние энергетической отрасли России формируется под влиянием как ряда технико-технологических факторов, так и переориентацией внешнеторговых потоков ввиду проводимой недружественными странами враждебной санкционной политикой в отношении российского энергетического экспорта.

Среди технико-технологических факторов выделим явно проявившуюся в последние годы тенденцию к расширению возможности производства энергии из возобновляемых источников. Развитие более эффективных технологий по производству солнечных батарей превратило солнечную энергию из разряда экзотических в достаточно устойчивый вид ее производства. По данным международных источников, за последнее десятилетие производство солнечной энергии значительно расширилось, увеличившись в десять раз по всему миру в целях удовлетворения растущего спроса на экологически чистую энергию. Ожидается, что эта тенденция сохранится ускоренными темпами: глобальные мощности по производству солнечных модулей примерно с 640 ГВт в 2022 г. увеличатся до более чем 1200 ГВт в среднесрочной перспективе [16, с. 36].

Несмотря на то, что производством солнечных панелей занимается множество компаний по всему миру, следует особо выделить китайские и канадские компании, которые занимают ведущее место в мировом производстве элементов и собственно солнечных батарей. Этот список в 2022 г. возглавляли четыре китайские компании: LONGi Solar, Trina Solar, Jinko Solar, JA Solar.

LONGi Solar, основанная в 2000 г., является одним из крупнейших в мире производителей высокоэффективных монокристаллических солнечных элементов

и панелей. В 2022 г. компания получила самый высокий рейтинг платежеспособности и стала одной из высоконадежных производственных и финансовых компаний.

Основанная в 1997 г. компания Trina Solar выпускает продукты, подходящие для реализации жилых, коммерческих и коммунальных проектов. В 2022 г. эта компания отгрузила солнечных панели для производства около 43 ГВт солнечной энергии, что на 2–4 ГВт меньше, чем компания LONGi Solar. Примерно такой же вклад в переход к экологически чистой энергетике внесла китайская компания JinkoSolar, поставив продукции для генерации 42–43 ГВт солнечной энергии. Компания JA Solar была основана в 2005 г., открыв свой первый производственный центр в городе Фэнсянь (Китай, провинция Цзянсу), где выпускаются бюджетные солнечные панели с технологией полуэлементов, которые по эффективности находятся в среднем диапазоне и способны произвести 39,75 ГВт солнечной энергии.

Среди канадских компаний следует отметить Canadian Solar (Онтарио, Канада), которая предлагает широкий ассортимент домашних солнечных модулей. В 2022 г. среди новаций компании отмечен рекорд эффективности панелей SunPower в 22,8%, когда в среднем эффективность оборудования китайских компаний составляет от 18,4% до 20,4% [15].

По данным отчета World Energy Outlook 2023, определенный вклад в развитие мирового рынка оборудования для выработки солнечной энергии вносят Вьетнам (5% мирового рынка), Индия (3%), Малайзия (3%) и Таиланд (2%). Следующая пятерка ведущих производителей – США, Корея, Камбоджа, Турция и китайский Тайвань – на них приходится около 1% от общемирового объема, как и на Европейский союз. Вместе с тем в данном международном отчете не отражены российские производители – это старейшие и крупнейшие производители НПП «Квант», «Телеком-СТВ», «Сатурн», которые успешно работают не только на российскую космическую программу, но и выпускают оборудование для предприятий и домохозяйств [10].

Солнечная энергия стала одним из главных достижений в области чистой энергетики последнего десятилетия. При этом ежегодное расширение производственных мощностей происходило быстрыми темпами и опережало ее потребление, что привело к снижению коэффициента использования солнечной энергии с почти 60% до менее чем 40% в 2022 г. Это значительно ниже уровня в 70%, который по международным меркам обычно считается приемлемым для зрелой отрасли [16, с. 36].

Несмотря на уменьшение в 2022 г. коэффициента использования солнечной энергии, ведущие мировые компании планируют создавать дополнительные мощности, предполагая, что производство оборудования для выработки солнечной энергии останется высококонцентрированным и торговля им по-прежнему будет важна для многих рынков.

Так, Китай планирует в ближайшие годы увеличить мощности по производству солнечных модулей еще на 500 ГВт, что намного опережает планы по созданию новых мощностей в других странах. Расширение в таких масштабах означает, что Китай сохранит свою долю в 80% от общемирового объема и на некоторое время останется основным экспортером солнечных модулей. Индия намерена продолжать расширять свои производственные мощности для удовлетворения внутренних потребностей и экспорта солнечных модулей: проекты, реализуемые в рамках программы стимулирования производства, предполагают, что к 2027 г. ее производственные мощности могут превысить 70 ГВт в год. Производственные мощности

в Юго-Восточной Азии будут опережать потребности региона, что позволит ей оставаться важным экспортером.

В Соединенных Штатах запланированные инвестиции в мощности по производству солнечных модулей приведут к расширению производства оборудования для генерации солнечной энергии в среднесрочной перспективе. Однако без дальнейших инвестиций по-прежнему потребуется значительный импорт для удовлетворения быстрорастущего внедрения солнечных фотоэлектрических систем в 2030 г. По мнению зарубежных аналитиков, производство солнечных батарей в Европейском союзе удвоится, поскольку есть спрос на солнечную энергетику, но в ЕС около 70 % развертывания в 2030 г. будет зависеть от импортных солнечных модулей, если не будут сделаны дальнейшие массированные инвестиции в их производство в ЕС [16, с. 38].

Наряду с солнечной энергией значительные надежды в западных экономиках возлагались на ветровую генерацию и увеличение роли ее производства в энергобалансе европейских стран. ЕС планирует достичь целевого показателя по ветроэнергетике в 60 ГВт к 2030 г. Однако в ближайшем будущем ЕС, вероятно, увеличит свой целевой показатель использования ветроэнергетики, в соответствии со своей целью увеличить целевой показатель использования возобновляемых источников энергии, на 2030 г. с 40 % на сегодняшний день до 45 %.

Развитие ветроэнергетики является стратегической отраслью для Европы и занимает центральное место в стратегии энергетической безопасности Европы. Это 300 тыс. качественных рабочих мест и вклад в ВВП ЕС в размере 42 млрд евро. По мнению западных экспертов, ветряные электростанции приносят экономическую выгоду и внедряют модели коллективной собственности на ветряную генерацию, помогая распределять доходы на местном уровне и дают гражданам определенную долю в их энергоснабжении. Примерно 70–80 % европейцев поддерживают ветроэнергетику, но еще больше доля поддерживающих среди тех, кто живет вблизи ветряных электростанций.

В настоящее время ветер удовлетворяет 17 % потребностей Европы в электроэнергии и гораздо больше во многих странах: Дании – 55 %; Ирландии – 34 %; Великобритании – 28 %; Португалии – 26 %; Германии – 26 %; Испании – 25 %. Ожидается, что к 2027 г. ветер станет источником энергии № 1 в Европе [17], что поможет окончательно освободиться от российских энергоносителей. Однако экономические потери в виду роста себестоимости, увеличение инфляции и потери рабочих мест в виду переноса энергоемких производств пока не подсчитаны в полном объеме.

Сегодня в мировой энергетике решается задача по расширению, модернизации и цифровизации сетей передачи и распределения электроэнергии – наземных и оффшорных; внутри страны и за ее пределами. Существующая пропускная способность сети нуждается в оптимизации, а системные операторы должны своевременно устранять краткосрочные узкие места, чтобы свести к минимуму сокращения и задержки с подключением потребителей к сети. Государства ЕС стремятся отдавать приоритет экономически эффективным и энергосберегающим путям с правильными предварительными инвестициями. Особенно активны приморские скандинавские страны, где по погодным условиям сила ветра постоянна и достаточна велика. Так, в 2021 г. Дания объявила о строительстве первого энергетического острова в Северном море. Датский энергетический остров в Северном море объединит до 10 ГВт морских ветряных электростанций и объединит технологии передачи, хранения и преобразования энергии, а также транспортировки энергии в страны с самым высоким спросом.

На африканском континенте, в частности, в Южной Африке, Эфиопии, Кении увеличивается доля ветроэнергетики. Все больше рынков на африканском континенте добиваются определенного прогресса в направлении увеличения доли ветроэнергетики в своем энергетическом балансе, поскольку ветроэнергетика предлагает устойчивые и конкурентоспособные по стоимости решения для поддержки экономического роста.

В настоящее время Индия является четвертым по величине в мире рынком береговой ветроэнергетики: по совокупной мощности установок почти 38 ГВт. Правительство Индии поставило амбициозную цель удвоения текущей мощности ветроэнергетики в течение следующих двух лет – это примерно 60 ГВт береговой ветроэнергетики и 5 ГВт морской ветроэнергетики [14].

Благодаря огромным размерам своих ветряных установок, Китай лидирует в мире по общей установленной мощности: к 2020 г. было установлено 282 ГВт энергии ветра по сравнению с 254 ГВт солнечной энергии, опережая по возобновляемым источникам энергии уровень Европы, Соединенных Штатов, Японии и России. Возможно, в этом одна из причин медленного решения вопроса о строительстве трубопроводов из РФ со значительными капитальными вложениями и геополитическими рисками.

При росте значения солнечной и ветряной энергии в мировом энергобалансе технико-технологический аспект их развития показывает определенные риски, которые позволяют пока отнести их к нестабильным источникам, поскольку они напрямую зависят от природных факторов – от наличия солнца и ветра. Так, из-за природного фактора глобальное увеличение мощности ветроэнергетики снизилось до 75 ГВт в 2022 г., и этот уровень почти на треть ниже пика 2020 г., но он остается выше уровней развертывания мощностей до 2020 г. Несмотря на то, что многие компании, работающие в области химической промышленности, сталелитейной промышленности, ИКТ, алюминия, транспорта, фармацевтики и производства продуктов питания и напитков в настоящее время получают электроэнергию непосредственно от солнечных и ветряных электростанций, они должны создавать резервные мощности, которые опираются на более традиционные источники энергии (уголь, нефть, газ, атом, гидроэнергетику). Кроме того, ветряные установки требуют вывода из оборота больших участков земли, нарушают привычную среду обитания животных, убивают сотни тысяч птиц и летучих мышей, разрушают природные ландшафты и экосреду. Солнечные панели не работают ночью и в несолнечную погоду, поэтому имеют естественные ограничения в использовании в регионах, в которых мало солнечных дней в году.

С технико-технологической точки зрения на производство солнечных панелей и ветряков требуется все больше меди, кремния, редкоземельных элементов, лития. Медь широко используется в сетях передачи и распределения электроэнергии, но ее электропроводящие свойства делают ее важным компонентом для производства солнечных фотоэлектрических модулей, ветряных турбин и аккумуляторов. Редкоземельные элементы используются для изготовления постоянных магнитов для двигателей прямого привода и гибридных ветряных турбин. Кремний используется для изготовления солнечных панелей. По мере роста внедрения различных возобновляемых технологий возрастает потребность в технологии хранения в дополнение к возобновляемой электроэнергии. Литий-ионные аккумуляторы доминируют в электромобилях и являются самой быстрорастущей технологией хранения

электроэнергии в мире, что делает литий незаменимым для электрификации. По данным западных исследователей, спрос на медь, кремний и редкоземельные элементы почти удвоится к 2030 г. и возрастет почти в 2,5 раза в среднесрочной перспективе [16, с. 98].

Высокая стоимость солнечной и ветряной энергии для многих стран объясняется комплексом причин – это не только высокая стоимость оборудования, но и подготовка персонала и сервисное обслуживание этих пока еще нестабильных источников. Несмотря на успехи мировой индустрии по производству оборудования и использования самой солнечной и ветряной энергии, наиболее стабильными источниками являются гидроэлектростанции. Гидроэнергетика на сегодняшний день стала крупнейшим источником электроэнергии с низким уровнем вредных выбросов, но ее годовая выработка может сильно варьироваться, а высокие первоначальные капитальные затраты и ограничения на освоение благоприятных участков сдерживают дальнейшие перспективы роста. Вместе с тем, по данным международной организации International Hydropower Association, основанной в 1995 г., с 1995 по 2021 гг. мировой гидроэнергетический сектор увеличился более чем вдвое – с 625 ГВт до более чем 1300 ГВт. При этом крупнейшие мощности сосредоточены в Китае (391 ГВт), Бразилии (109,4 ГВт), США (101,9 ГВт), Канаде (82,3 ГВт), России (55,7 ГВт). Десятилетие 2010–2020 гг. стало самым успешным для мировой гидроэнергетики за всю историю –выработка увеличилась на четверть, отрасль обеспечила около 15 % мирового прироста производства электроэнергии. Новые гиромощности вводились в строй в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, Южной и Центральной Азии, Северной и Центральной Америке, а также Европе, Африке, Южной Америке В течение 2021 г. в мире было введено в эксплуатацию новых гидроэлектростанций на 26 ГВт, что на 21 ГВт больше, чем в 2020 г. Большая часть этого роста пришлась на Китай, в котором было введено в эксплуатацию почти 21 ГВт новых мощностей [13]. Производство гидроэнергии в Китае составляло около 18 % от общего объема производства энергии.

По российским данным при разработке плана реализации Стратегии низкоуглеродного развития России на период до 2050 г. обсуждалась цель по сохранению доли ГЭС в структуре мощностей генерации электроэнергии на уровне 20 %, что потребует ввода в строй новых мощностей объемом 22 ГВт до 2050 г. (в т. ч. 4,5 ГВт до 2035 г.) [12].

Обзор положения в гидроэнергетике, сделанный Шерьяр Сиддик в работе «15 стран, производящих наибольшее количество гидроэнергии» дает представление о развитии гидроэнергетике в ряде стран мира, в частности, в Европе [19]. По данным западных аналитиков, среди европейских стран гидроэнергетика значительную роль играет в шведской электроэнергетической системе, обеспечивая около 45 % общего производства электроэнергии. Гидроресурсы страны в основном расположены в северных и центральных регионах, которые обладают высоким потенциалом для гидроэнергетики, благодаря наличию множества рек и озер. Harsprånget («Харспронжет») является крупнейшей гидроэлектростанцией Швеции по мощности, а также местом установки крупнейшего в стране гидроагрегата Gigantic Gerhard («Гигант Герхард») мощностью 450 МВт.

Установленная мощность гидроэлектростанций в Норвегии – 33,4 ГВт. Природный ландшафт Норвегии, известный своими высокогорными плато, многочисленными природными озерами, крутыми долинами и фьордами, идеально подходит

для развития гидроэнергетики. Гидроэнергетика служила основой индустриализации страны в конце XIX в. и остается основой ее энергетической системы. Норвегия использует гидроэнергию для производства около 90 % своей электроэнергии. Норвегия полагается на наличие хорошо заполненных водохранилищ в зимние месяцы с максимальным пиковым спросом.

Гидроэнергетика является краеугольным камнем энергетической системы в Швейцарии. В 2021 г. гидростанции вырабатывали 61,5 % своей электроэнергии за счет гидроэнергетики, в то время как 28,9 % электроэнергии было произведено за счет ядерной энергии, 1,9 % – за счет ископаемого топлива и 7,7 % – за счет других возобновляемых источников. Благодаря своему горному рельефу и высокому уровню годовых осадков, страна располагает хорошими условиями для производства и использования гидроэнергии.

В Испании установленная мощность гидроэлектростанций – 20,4 ГВт, на долю которых в 2021 г. приходилось около 11,4 % от общего объема производства электроэнергии в стране, что делает ее четвертым по значимости источником энергии после энергии ветра, атомной энергии и электростанций комбинированного цикла, работающих на природном газе. Большая часть установленной гидроэнергетической базы Испании – это традиционная гидроэнергетика, выполняющая важную роль в балансировании перебоев в использовании возобновляемых источников электроэнергии, поскольку помогает стабилизировать сеть и обеспечить пиковую нагрузку.

Италия располагает установленная мощностью гидроэлектростанций в 22,6 ГВт, на долю которой приходится более одной трети возобновляемой энергетики страны. В общей сложности в стране насчитывается около 4400 установленных гидроэлектростанций, чья большая часть расположена в северных регионах страны.

Франция является третьим по величине европейским производителем гидроэлектроэнергии после Норвегии и Турции, обеспечивая более половины своих поставок возобновляемой энергии за счет гидроэнергетики. Благодаря значительной доле гидроэнергетики и атомной энергии, Франция добилась абсолютной независимости выбросов парниковых газов от роста ВВП с 2005 г., поскольку выбросы либо оставались стабильными, либо сокращались по мере роста экономики.

Кроме перечисленных выше стран с наибольшими мощностями в сфере гидроэнергетики, из неевропейских стран Турция является одним из ведущих рынков Европы для будущего развития гидроэнергетики. В стране было построено более 700 гидроэлектростанций, и гидроэлектроэнергия составляет около 30 % генерирующих мощностей страны.

В Японии значительная установленная мощность гидроэлектростанций – 49,6 ГВт. Япония, являясь одним из крупнейших потребителей гидроэнергии в мире, считается почти полностью развитой страной с точки зрения традиционного гидроэнергетического потенциала, с небольшими возможностями для дальнейшего увеличения мощности. Поскольку страна построила крупномасштабные гидроэлектростанции почти на всех потенциальных площадках, как правило, на крупных плотинах, дальнейшее увеличение генерирующих мощностей вряд ли возможно. В последние годы строительство велось в меньших масштабах, в основном это были гидроаккумулирующие станции.

Индия занимает шестое место в мире по установленной мощности гидроэлектростанций. К 2030 г. мощность гидроэнергетики в Индии достигнет 70 ГВт. На конец 2021 г. общая гидроэнергетическая мощность других стран Южной

Азии составляла более 51,4 ГВт, включая 45,4 ГВт крупных гидроэлектростанций (свыше 10 МВт), а в настоящее время более 12 ГВт находятся в стадии строительства [19].

Другие возобновляемые источники энергии – биоэнергетика, геотермальная энергия, энергия моря – играют определенную роль, но для западных экономистов и политиков солнечная фотоэлектрическая энергия и ветер являются центральными технологиями при внедрении возобновляемых источников энергии для реализации климатических программ и более быстрого снижения уровня углекислого газа в энергоснабжении.

Для России важно продвижение атомной энергетики как «зеленой» энергетики в сознание мирового сообщества, подчеркивая ее большое значения для достижения устойчивого энергоснабжения и достижения ЦУР ООН.

Сегодня ядерная энергетика является вторым по величине источником энергии с низким уровнем выбросов в мире, уступая гидроэнергетике, но намного превосходя ветровую или солнечную энергию. После десятилетия медленного развертывания после аварии на атомной электростанции «Фукусима-Дайити» в Японии меняющийся геополитический ландшафт создает возможности для возвращения и расширения использования ядерной энергетики. Мощность атомной энергетики увеличивается главным образом в Китае и других странах с формирующимся рынком и в развивающихся экономиках, в то время как страны с развитой экономикой (США, Корея, Япония) широко продлевают продолжительность жизни и стремятся построить новые проекты, чтобы компенсировать вывод из эксплуатации ядерных реакторов. При этом крупномасштабные реакторы остаются доминирующей формой ядерной энергетики во всех сценариях, включая усовершенствованные конструкции реакторов, но разработка и растущий интерес к малым модульным реакторам увеличивает потенциал ядерной энергетики.

В 2022 г. мировой прирост ядерных мощностей составил 40%, и в эксплуатацию было введено 8 ГВт, в основном в Китае, Финляндии, Кореи и Пакистане [16, с. 85]. Более того, многие правительства по-новому смотрят на то, как ядерная энергетика может повлиять на их энергетическое будущее, особенно после резких скачков цен на нефть в прошлом году.

В России работает в настоящее время 37 энергоблоков на ее территории. До 2035 г. планируется ввести 34 энергоблока в 11 странах и РФ. Взят курс на сооружение в РФ малых атомных станций – проект сооружения такой станции реализуется в Усть-Янском районе Якутии. Уже функционирует «Академик Ломоносов» – российская плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС) проекта 20870, находящаяся в порту города Певек (Чаунский район Чукотского автономного округа). Это самая северная АЭС в мире [6].

Среди геополитических факторов, влияющих на мировой энергорынок, следует указать на климатическую повестку ООН и ЕС. Среди 17 ЦУР, провозглашенных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», значительное место отводится борьбе с изменением климата и защите окружающей среды [7].

Не возражая против благой идеи сохранения экосистем моря и суши и уменьшения антропологического воздействия деятельности человека (2030 Agenda for Sustainable Development) надо указать, что действия мирового сообщества

не должны ограничивать экономическое развитие бедных и беднейших стран мира, а климатическая повестка должна быть направлена на благо всего человечества. Однако среди серьезных и неангажированных ученых мира ведется активная дискуссия относительно причин потепления и роли человека в глобальном изменении климата с учетом того, что планета Земля в своей истории переживала как ледниковые периоды, так и значительные оттепели еще до появления разумного человека. Правительства отдельных западных стран и ряда международных организаций, не установив однозначную причину потепления, часто используют климатическую повестку для решения политических задач и обвинения других стран в «действия против человечества». Как верно отмечено на заседании клуба Валдай, идеологизация климатической повестки препятствует пониманию сложности и неоднозначности данного вопроса [3].

В настоящее время для достижения ЦУР международные организации разработали ряд сценариев. Прежде всего, Международное энергетическое агентство (МЭА – International Energy Agency), учрежденное в 1974 г. и работающее в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предложило сценарии: Заявленная политика (Stated Policies Scenario (STEPS)); Сценарий объявленных взносов (Announced Pledges Scenario (APS)); Сценарий чистых нулевых выбросов к 2050 г. (Net Zero Emissions by 2050 (NZE)) [16, с. 18].

STEPS сценарий основан на текущих политических установках, а также он учитывает последствия промышленной политики, поддерживающей цепочки поставок экологически чистой энергии, и меры, связанные с энергетикой и климатом. При данном сценарии среднемировая температура в текущем столетии увеличится на 2,7°C.

Сценарий APS дает правительствам преимущество в сомнениях и предсказывает, что будет означать для энергетического сектора полная и своевременная реализация национальных целей в области энергетики и климата, включая целевые показатели по чистому нулевому уровню выбросов.

NZE сценарий намечает переходный путь, который ограничил бы глобальное потепление до 1,5°C и направлен на выполнение Парижских соглашений 2015 г.

Как видно из содержания NZE сценария, объявленного МЭА, эта сценарная модель обещает усилить глобальные климатические действия стран и Правительств, но вряд ли ограничит повышение глобальной температуры до 1,5°C. По данным МЭА, глобальные выбросы парниковых газов в результате имплементации этого сценария могут привести к повышению температуры примерно на 1,7°C к 2100 г. Это означает начало конца эры ископаемого топлива, поскольку импульс, лежащий в основе перехода к экологически чистой энергетике, в настоящее время достаточен для того, чтобы глобальный спрос на уголь, нефть и природный газ достиг наивысшей точки до 2030 г. поэтапно.

По замыслу МЭА, доля угля, нефти и природного газа в мировом энергоснабжении, которая десятилетиями удерживалась на уровне около 80 %, будет постепенно снижаться и достигнет 73 % к 2030 г. Это важный сдвиг в мировой экономической системе в области энергоснабжения. Однако МЭА признает, что, если спрос на эти ископаемые виды топлива останется на высоком уровне, как было в случае с углем в последние годы, и как это имеет место в прогнозах STEPS для нефти и газа, этого далеко не достаточно для достижения глобальных целей в области климата при допущении о том, что потепление выступает следствием деятельности

человека, что совсем неочевидно. Предполагается, что мировая экономика будет расти в среднем на 2,6 % в год до 2050 г. в трех сценариях, в то время как население планеты увеличится с 8 миллиардов человек до 9,7 миллиарда в 2050 г., что потребует рост глобального энергопотребления [16, с. 94].

Увлечение «зеленой» экономикой европейскими странами и вера «зеленых» правительств ЕС в то, что технологически и экономические развитые страны ЕС, не стагнируя рост и развитие, могут «овладеть» силами природы и безболезненно прибегнуть к инструментам санкций и налогообложения к поставщикам ресурсов привело в 2020–2022 гг. к переделу рынков сбыта и ресурсных источников, а в моменте к стремительному росту цен на энергоресурсы [8].

В 2023 г. мировые цены после периода крайней волатильности на ископаемое топливо снизились в первой половине 2023 г., хотя рыночный баланс остается неустойчивым. Цены на сырую нефть вернулись выше 90 долл. США за баррель в сентябре 2023 г., поскольку основные производители – группа стран-экспортеров плюс (ОПЕК+) приняла решение о сокращении своей добычи. После экстраординарного скачка цен в 2022 г., когда природный газ регулярно продавался в Европе по ценам выше 50 долл. США за миллион британских тепловых единиц (MBtu), что эквивалентно более чем 250 долл. США за баррель нефти – европейские цены вернулись к отметке около 10 долл. США за баррель, хотя эти цены все еще были высокими по сравнению с теми, которые наблюдались в течение последнего десятилетия. После рекордно высоких цен – более 400 долл. США за тонну годом ранее – цены на энергетический уголь снова опустились ниже 150 долл. США за тонну [6, с. 82].

Стабилизация цен под воздействием снижения спроса означает, что экономика развитых стран замедляется: по данным отчета World Economic Outlook (April 2023) Международного валютного фонда глобальный экономический рост снизится примерно до 2,5 процента в 2023 г., а темпы роста стран с развитой экономикой упадут ниже 1 процента. Ожидается, что общая мировая инфляция в базовом сценарии снизится с 8,7 процента в 2022 г. до 7,0 процента в 2023 г. на фоне снижения цен на сырьевые товары, но базовая инфляция, вероятно, будет снижаться медленнее. В большинстве случаев возвращение инфляции к целевому показателю маловероятно ранее 2025 г. Вполне возможны рецессии и экономический кризис [18].

Выводы

В 2020–2022 гг. перед энергетическим сектором России в связи с глобальными вызовами и агрессивным поведением недружественных стран в области импорта традиционных энергоносителей (нефти, газа, угля) стояли достаточно сложные проблемы. Противостояние «стратегическому поражению России», которое декларировали США и их сателлиты (ЕС, Япония, Канада, Австралия и др.), потребовало скорейшей перестройки всей энергетической системы страны. Это относилось не только к уменьшению импорта российских энергоресурсов, но и к введению санкций на поставку оборудования и технологий. За достаточно короткое время внешнеэкономическая деятельность энергетических российских компаний стабилизировалась: «Энергетический сектор России значительно ускорил разворот на Восток, где находятся самые быстрорастущие и перспективные энергетические рынки в мире» [5].

По данным Министерства энергетики РФ, в 2022 г. рост экспорта российской нефти в дружественные страны увеличился на 76 %, нефтепродуктов – на 20 %, газа (трубопроводный газ и СПГ) – на 8 %. С западных рынков на восточное направление было перенаправлено почти 40 млн тонн нефти и нефтепродуктов. В разы вырос экспорт российских энергоресурсов в Индию и Китай. Так, Россия находится на втором месте среди ведущих поставщиков нефти в Китай и на первом месте по отгрузке нефти в Индию. Наша страна занимает второе место по поставкам трубопроводного газа и четвертое место по объему экспорта СПГ в Китай [5]. Данные факты показывают, что перечисленные страны, наряду с успехами в производстве энергии из возобновляемых источников, диверсифицируют энергоснабжение в пользу стабильных источников поставок ресурсов в ближайшей перспективе.

Несмотря на определенные позитивные результаты, достигнутые с февраля 2022 г., возрастает значение инновационной перестройки энергетического сектора РФ, роста государственного отраслевого заказа на передовое энергетическое оборудование, замены иностранных систем управления на отечественные на основе развития информационных цифровых технологий. Особую роль должен сыграть диверсифицированный энергобаланс страны, в т. ч. за счет развития газовой, атомной, гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии.

Перед экономикой РФ стоят большие задачи по укреплению и развитию энергетической инфраструктуры внутри страны и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, наращиванию дружественного флота, а также по созданию, по сути, новой финансовой инфраструктуры, включая систему страхования, платежей и взаиморасчетов в национальных валютах.

Таким образом, за последнее время произошли существенные изменения в современной энергетике в сторону поиска эффективных направлений ее развития, включая более взвешенного отношения к «зеленой» энергетике, поиска разумных подходов к климатической повестке, переориентации ресурсных потоков и рынков, совершенствования управления энергосистемами всех стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бушуев В.В., В.В. Первухин В.В., Соловьев Д.А.* Энергетические истоки евразийской цивилизации. М.: ИД «Энергия», 2019. 212 с.
2. Гидроэнергетика России и зарубежных стран. Декабрь 2022. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/355/4of2a28shu3m69je7stnbk0lc2lt5knt.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
3. Климатическая повестка: как отделить науку от идеологии? URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/ (дата обращения: 20.07.2023).
4. *Новак А.В.* От плана ГОЭЛРО к электроэнергетике будущего // Энергетическая политика. 2020. № 12 (154). С. 4–15.
5. *Новак А.В.* Энергетическая политика России: разворот на Восток // Энергетическая политика. 8 июня 2023 г. URL: https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/ (дата обращения: 21.07.2023).
6. Новые вызовы для российской энергетики и ответы на них. URL: https://www.nts-ees.ru/ (дата обращения: 20.07.2023).
7. *Платонова Е.Д.* Устойчивое развитие: достижение целей (по материалам доклада “Stainable development report 2021”) // Высшая школа: научные исследования материалы Межвузовского международного конгресса. М.: Инфинити, 2022. С. 7–12.

8. *Платонова Е.Д.* Стратегия развития международного бизнеса в сфере энергетики: новые векторы в условиях экономической войны // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2022. С. 122–124.
9. Стратегия устойчивого развития электроэнергетики, низкоуглеродные способы генерации, экология, тарифное регулирование. М.: Издательство МЭИ, 2022. 244 с.
10. Список производителей российских солнечных панелей. URL: https://nova-sun.ru/alternativnaya-energetika/gde-proizvodyat-rossijskie-solnechnye-paneli (дата обращения: 20.07.2023).
11. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. URL: http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
12. Энергетика России. Стратегия развития (научное обоснование энергетической политики) / Ред. В.В. Бушуев, А.А.Макаров, А.М.Мастепанов, В.В.Саенко и др. М.: ИД Энергия, 2003. 798 с.
13. Hydropower Status Report – 2022. URL: https://assets-global.website-files.com (дата обращения: 23.07.2023).
14. Ramping up wind power capacity will be key to realise India's decarbonisation ambitions and drive a green recovery. URL: https://gwec.net/global-wind-energy-council/taskforces-committees/india/ (дата обращения: 23.07.2023).
15. The top solar panel manufacturers in 2023. URL: https://www.energysage.com/solar/top-solar-panel-manufacturers/ (дата обращения: 21.07.2023).
16. World Energy Outlook 2023. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023 (дата обращения: 20.07.2023).
17. Wind will be the backbone of Europe's energy system. URL: https://windeurope.org/about-wind/wind-energy-today (дата обращения: 21.07. 2023).
18. World Economic Outlook, April 2023: A Rocky Recovery. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO# (дата обращения: 20.07.2023).
19. 15 Countries That Produce the Most Hydropower. URL: https://finance.yahoo.com/news (дата обращения: 23.07.2023).

REFERENCES

1. Bushuev V.V., V.V. Pervukhin V.V., Solovev D.A. *Energeticheskie istoki evraziiskoi tsivilizatsii*. Moscow: ID "Energiya", 2019. 212 p.
2. Gidroenergetika Rossii i zarubezhnykh stran. Dekabr 2022. *Available at:* https://www.csr.ru/upload/iblock/355/4of2a28shu3m69je7stnbk0lc2lt5knt.pdf (accessed: 23.07.2023).
3. Klimaticheskaya povestka: kak otdelit nauku ot ideologii? *Available at:* https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/ (accessed: 20.07.2023).
4. Novak A.V. Ot plana GOELRO k elektroenergetike budushchego. *Energeticheskaya politika.* 2020, No. 12 (154), pp. 4–15.
5. Novak A.V. Energeticheskaya politika Rossii: razvorot na Vostok. Energeticheskaya politika. 8 iyunya 2023 g. *Available at:* https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/ (accessed: 23.07.2023).
6. Novye vyzovy dlya rossiiskoi energetiki i otvety na nikh. *Available at:* https://www.nts-ees.ru/ (accessed: 20.07.2023).

7. Platonova E.D. Ustoichivoe razvitie: dostizhenie tselei (po materialam doklada “Stainable development report 2021”). *Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya materialy Mezhvuzovskogo mezhdunarodnogo kongressa*. Moscow: Infiniti, 2022. P. 7–12.
8. Platonova E.D. Strategiya razvitiya mezhdunarodnogo biznesa v sfere energetiki: novye vektory v usloviyakh ekonomicheskoi voiny. *Nauchnoe obozrenie: aktualnye voprosy teorii i praktiki sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Penza: Nauka i Prosveshchenie. 2022. P. 122–124.
9. *Strategiya ustoichivogo razvitiya elektroenergetiki, nizkouglerodnye sposoby generatsii, ekologiya, tarifnoe regulirovanie*. Moscow: Izdatelstvo MEI, 2022. 244 p.
10. Spisok proizvoditelei rossiiskikh solnechnykh panelei. *Available at:* https://nova-sun.ru/alternativnaya-energetika/gde-proizvodyat-rossijskie-solnechnye-paneli (accessed: 20.07.2023).
11. Energeticheskaya strategiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 g. *Available at:* http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf (accessed: 23.07.2023).
12. *Energetika Rossii. Strategiya razvitiya (nauchnoe obosnovanie energeticheskoi politiki)*. Ed. by V.V. Bushuev, A.A. Makarov, A.M. Mastepanov, V.V. Saenko et. al. Moscow: ID Energiya, 2003. 798 p.
13. Hydropower Status Report – 2022. *Available at:* https://assets-global.website-files.com (accessed: 23.07.2023).
14. Ramping up wind power capacity will be key to realise India’s decarbonisation ambitions and drive a green recovery. *Available at:* https://gwec.net/global-wind-energy-council/taskforces-committees/india/ (accessed: 23.07.2023).
15. The top solar panel manufacturers in 2023. *Available at:* https://www.energysage.com/solar/top-solar-panel-manufacturers/ (accessed: 23.07.2023).
16. World Energy Outlook 2023. *Available at:* https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023 (accessed: 20.07.2023).
17. Wind will be the backbone of Europe’s energy system. *Available at:* https://windeurope.org/about-wind/wind-energy-today (accessed: 21.07.2023).
18. World Economic Outlook, April 2023: A Rocky Recovery. *Available at:* https://www.imf.org/en/Publications/WEO# (accessed: 20.07.2023).
19. 15 Countries That Produce the Most Hydropower. *Available at:* https://finance.yahoo.com/news (accessed: 23.07.2023).

Сведения об авторе / About Author:

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Platonova Elena Dmitrievna, ScD in Economic Scienses, Professor, Head, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ed.platonova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 08.08.2025/The article was received on 08.08.2025

Статья принята к публикации 21.08.2025/The article accepted for publication 21.08.2025

УДК 332.14
ББК: 65.04; 65.9(2Рос)-94
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-59-68

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Е.В. Тинькова

Аннотация. *Существует определенная зависимость между уровнем развития производственного потенциала определенной территории и уровнем качества жизни. Для выявления и подтверждения данной зависимости необходимо иметь массив сопоставимых данных, статистических первичных показателей, которые могут характеризовать как производственный потенциал, так и качество жизни. В статье представлены такие показатели. Далее возникает вопрос об использовании методов и методик для обработки этих показателей с целью выявления подобной зависимости. Автор в качестве основного метода оценки исследуемой взаимосвязи используется кластерный анализ, хотя он изначально для этого не предназначен. Именно поэтому статистические показатели взяты по нескольким разнородным регионам России в рамках Центрального Федерального округа. В дополнение к кластерному анализу используется регрессионная зависимость между ранговой позицией региона по уровню развития производственного потенциала и уровню качества жизни. Такой подход позволяет достигнуть достаточной объективности полученных выводов.*

Ключевые слова: *регион, производственный потенциал, качество жизни, кластерный анализ, рейтинг регионов.*

Для цитирования: *Тинькова Е.В.* Выявление региональных кластеров производственного потенциала и качества жизни населения // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 59–68. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-59-68

© Тинькова Е.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

IDENTIFICATION OF REGIONAL CLUSTERS OF PRODUCTION POTENTIAL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

E.V. Tinkova

Abstract. *Excists a certain dependence between the level of development of the production potential of some territory and the level of quality of life. To identify and confirm such dependence, it is necessary first of all to have an array of comparable data, statistical primary indicators that can characterize both the production potential and the quality of life. The article presents such indicators. Further, the question arises about the use of methods and techniques for processing these indicators in order to identify such a dependence. Author has used a cluster analysis as the main method of assessing the relationship, although it was not originally intended for this. That is why the statistical indicators are taken for the several heterogeneous regions of Russia within the Central Federal District. In addition to the cluster analysis, a regression relationship is used between the ranking position of the region in terms of the level of development of production potential and the level of quality of life. This approach makes it possible to achieve sufficient objectivity of the conclusions obtained.*

Keywords: *region, production potential, quality of life, cluster analysis, rating of regions.*

Cite as: Tinkova E.V. Identification of regional clusters of production potential and quality of life of the population. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 59–68. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-59-68

Введение

В современной жизни, в т. ч. в экономических явлениях, мы часто хотим понять взаимосвязи разных объектов, систем, показателей, а также выявить причинно-следственные связи. Это позволяет посмотреть по-новому на природу явлений и разработать более эффективные рычаги управления или корректировки поведения систем. Гипотеза о наличии связи между социальной стороной экономики и производственной системой уже ни для кого не является новой и не требует доказательств. В более узком случае, как например, с качеством жизни и производственным потенциалом, еще ведутся исследования, поскольку сами понятия «качество жизни» и «производственный потенциал» трансформируются, уточняются и дополняются. Зависимость между ними, безусловно, есть. В исследовании мы покажем, сохраняется ли она на уровне отдельных регионов России. В качестве метода исследования такой зависимости мы будем использовать достаточно известный инструмент – кластерный анализ. Как известно, для его использования должен быть собран статистический массив показателей, в нашем случае отражающих качество

жизни и производственный потенциал. Поскольку мы исследуем несколько регионов (а это необходимо для объединения их в группы), статистические показатели должны быть собираемы в каждом из этих регионов.

Материалы и методы

Использование кластерного анализа по показателям качества жизни – это уже традиционный подход, который используется в работах ученых всего мира. На региональном уровне кластерный анализ используют достаточно часто. Этот аспект достаточно полно раскрыт в работах Е.В. Куркудиновой [4]; Е.А. Колесниченко, О.В. Савиновой [3] и др. авторов. При этом инструмент кластерного анализа направлен на разные региональные аспекты: инвестиционный потенциал [9], сберегательное поведение населения регионов [10], конкурентоспособность региона [3; 5], социальные аспекты и демографию [7; 11], внутреннюю трудовую миграция [2], аграрный и продовольственный сектора [21] и др. направления. А.О. Доничев и соавторы [1] проводили кластеризацию регионов по социально-экономическому и воспроизводственно-инновационному потенциалам одновременно. Ряд авторов к кластерному анализу добавляют регрессионный или факторный [6; 8]. Региональные аспекты с использованием кластерного анализа исследуются и в работах ученых из Европы. В исследовании B. Žmuk [22] был проведен не только кластерный анализ по регионам Европы, но и выявление зависимости между качеством жизни и уровнем экономического развития региона (страны).

Таким образом, метод достаточно отработан на разных объектах и явлениях. Сам кластерный анализ может проводиться по-разному. Алгоритмы кластерного анализа были достаточно подробно представлены в работах M.Z. Rodriguez и соавторов [20]. M. Halkidi, Y. Batistakis и M. Vazirgiannis [17] провели сравнительный обзор широко известных алгоритмов кластеризации. D.L. Davies и D.W. Bouldin [14] исследовали использование меры разделения данных на кластеры. T. Kinnunen и соавторы [18] рассмотрели параметрическую модель гауссовой смеси (GM) и непараметрическую модель векторного квантования (VQ) с использованием наиболее известных алгоритмов кластеризации, включая итеративные. C. Fraley, A.E. Raftery [15] рассматривали проблему определения структуры кластеризованных данных без предварительного знания количества кластеров или какой-либо другой информации об их составе. U. Maulik и S. Bandyopadhyay [19] оценивали производительность алгоритмов древовидной кластеризации: жесткие K-средние, одиночная привязка и имитированный отжиг. Наша задача заключается в доказательстве с помощью кластерного анализа, что региональные различия не опровергают зависимость между качеством жизни и производственным потенциалом. При этом мы предполагаем, что именно качество жизни является зависимым фактором, но не ставим в настоящем исследовании задачу доказывания этой логики. Успешные кейсы использования кластерного анализа как для выявления региональных различий, так и взаимосвязей известны. Например, L. Brauksa [13] использовался кластерный анализ при выявлении региональных отличий в Латвии. E.M. Bergman и E.J. Feser [12] выделили при помощи кластерного анализа промышленные и региональные кластеры.

Наше исследование глобально включает два основных этапа. На первом этапе проводится многомерная классификация основных исходных отобранных

показателей, характеризующих качество жизни и производственный потенциал. Подмножество регионов сформировано областями Центрального Федерального округа России. Также проводится качественный анализ предварительной связи качества жизни и производственного потенциала в группах кластеров. На втором этапе определяется зависимость между рейтинговыми местами регионов (этот этап в статье не рассмотрен).

Результаты исследования

Всего имеется четыре итерации кластерного анализа по массиву показателей, представленных в *Таблице 1*. На первом этапе был использован кластерный анализ для показателей, которые отобраны нами для оценки производственного потенциала. В результате проведения кластерного анализа мы выявили три кластера, сформированных по показателям, включенным в оценку производственного потенциала (17 показателей).

Таблица 1

Результаты кластеризации по производственному потенциалу

Номер кластера	Число объектов в кластере	Наименование региона
1	3	Воронежская, Белгородская, Липецкая области
2	13	Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Тверская, Ярославская области
3	1	Московская область

Третий кластер состоит из одной Московской области (по показателям производственного потенциала). Это ожидаемый результат, поскольку Московская область достаточно крупная по сравнению с другими регионами ЦФО, кроме того, она традиционно более развита за счет близости к Москве, образуя с ней Московскую агломерацию. Мы не привели центроидные значения по кластерам (определив их, конечно), но уже следующий по уровню развития кластер – первый по центроидным значениям уровня развития производственного потенциала уступает третьему (Московская область). В первый кластер входят только три области с достаточно хорошим развитием производственного потенциала. Эти области (Воронежская, Белгородская и Липецкая) имеют на своей территории несколько крупных предприятий, входящих в естественные энергетические и металлургические монополии. Второй кластер, образованный большинством регионов (13 областей), характеризуется самыми низкими центроидными значениями показателей производственного потенциала.

Дальнейший анализ мы проводили по трем выделенным группам показателей качества жизни: демография и занятость; уровень жизни; здравоохранение, обучение

и криминализация. В группу показателей демографии и занятости были включены семь первичных статистических показателей: $X_{16} – X_{22}$. Результаты кластерного анализа регионов ЦФО по данным показателям представлены в *Таблице 2*.

Таблица 2

Результаты кластерного анализа показателей демографии и занятости

Номер кластера	Число объектов в кластере	Область
1	10	Белгородская, Брянская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Ярославская области
2	6	Владимирская, Воронежская, Ивановская, Смоленская, Тверская, Тульская области
3	1	Московская область

Так же как и при кластерном анализе показателей производственного потенциала, третий кластер состоит из единственного региона – Московской области. По показателям демографии и занятости она отличается от всей выборки регионов ЦФО самыми высокими центроидными значениями. В этот раз первый кластер – самый многочисленный – сформирован из 10 регионов. Центроидные значения первичных показателей в группе «демография и занятость» имеют средние значения. Второй кластер образован шестью регионами. Центроидные значения показателей в группе «демография и занятость» по этим регионам – самые низкие.

Теперь проведем кластерный анализ исследуемых регионов по второй группе показателей качества жизни – уровню жизни. Этих показателей девять (все они представлены в *Таблице 1*). Результаты кластеризации регионов по уровню жизни представлены в *Таблице 3*.

Таблица 3

Результаты кластерного анализа по уровню жизни

Номер кластера	Число объектов в кластере	Область
1	6	Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Тверская области
2	10	Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Орловская, Рязанская Смоленская, Тульская, Ярославская области
3	1	Московская область

Так же как и при кластерном анализе регионов по показателям группы «демография и занятость», по показателям качества жизни мы видим три кластера с неравномерным количеством регионов в каждом из них. Третий кластер также образован одним регионом – Московской областью, которая и по показателям, включенным в группу «качество жизни» отличается от остальных регионов. Первый кластер, образованный шестью регионами, отличается средними центроидными значениями показателей. Второй кластер, наиболее многочисленный по представленным регионам, включает 10 регионов с низкими центроидными значениями показателей качества жизни.

Проведем кластерный анализ по третьей группе показателей качества жизни – «здравоохранение, обучение и криминализация». В этой группе семь статистических показателей. Результаты кластерного анализа представлены в *Таблице 4*.

Таблица 4

Результаты кластерного анализа показателей здравоохранения, обучения и криминализации

Номер кластера	Число объектов в кластере	Область
1	3	Московская, Белгородская, Воронежская области
2	8	Брянская, Владимирская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Тульская области
3	6	Ивановская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская области

Как видно из *Таблицы 4*, по третьей группе показателей качества жизни «здравоохранение, обучение и криминализация» первый кластер с наибольшими центроидными значениями образуют три региона. Московская область впервые не осталась одна в кластере. Это связано, прежде всего, с наличием достаточно крупных и эффективных учреждений здравоохранения и образования на территории Воронежской и Белгородской областей, которые являются достаточно развитыми в социально-экономическом отношении. Третий кластер – средние по значению центроидные показатели здравоохранения, обучения и криминализации. Он образован шестью регионами. Второй кластер – регионы с низкими центроидными значениями показателей (включены восемь регионов).

Выводы

Результаты проведенного кластерного анализа дают нам основание как минимум не отвергать гипотезу об отсутствии прямой зависимости качества жизни от уровня развития производственного потенциала. Мы взяли для рассмотрения, конечно, регионы одного округа – Центрального федерального округа, но области, входящие в данный округ, имеют значительные отклонения по площади территории, по численности населения, по другим основным показателям.

Тем не менее, связь между кластерами существует. Если область имеет средние значения по показателям производственного потенциала, то и по многим показателям качества жизни (три группы) она занимает «среднее» значение. Ярким примером является Московская область, которая даже формирует отдельный кластер как по производственному потенциалу, так и по качеству жизни. Безусловно, визуально некоторые области (см. *Таблицы 1–4*) «попали» по производственному потенциалу в кластер со средними значениями, а по некоторым из трех групп показателей качества жизни, например, в кластер с низкими центроидными значениями – однако это кластер. Если посмотреть центроидные значения, то связь есть. Кроме того, сам инструмент кластерного анализа и тот подход, который мы использовали, конечно, не претендует на установление четких количественных зависимостей между производственным потенциалом и качеством жизни. Для это как минимум нужны корреляционно-регрессионные зависимости и использование факторного анализа, либо моделирование взаимосвязи между интегральными показателями, полученными как по массиву первичных данных по производственному потенциалу, так и по показателям качества жизни. Однако для первого этапа проверки гипотезу использования кластерного анализа, на наш взгляд вполне оправдано. Таким образом, графически мы можем представить нашу гипотезу, подтвержденную результатами кластерного анализа на *Рисунке 1*.

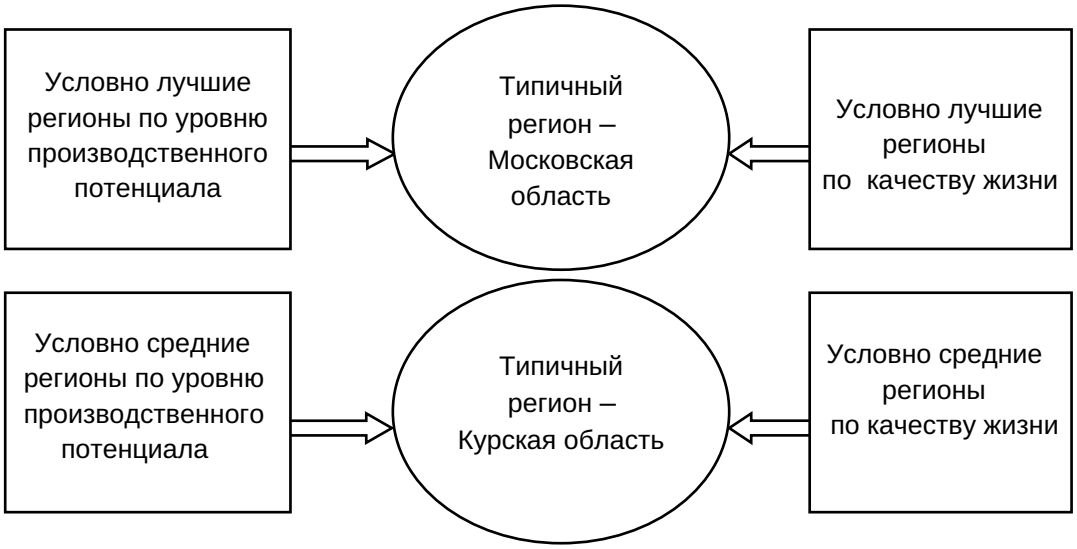


Рис. 1. Схема соответствия типичных регионов по уровню производственного потенциала и качеству жизни

Эта гипотеза, подтвержденная кластерным анализом, очень важна в цепочке доказательств наличия взаимосвязи между производственным потенциалом (рассматриваем как причину, как факторную переменную) и качеством жизни (рассматриваем как следствие, результирующий фактор). Как правило, в группе типичных регионов – это соответствие гораздо более четкое, нежели в группе «нетипичных». Поэтому существуют еще факторы, возможно латентные, которые мы не учли при формировании начальной базы, либо вследствие ограниченности выбора данных для сопоставления, либо вследствие того, что данные факторы в виде статистических показателей вообще не измеряются и не приводятся в офи-

циальной статистике, а существуют за «кулисами» экономических процессов и явлений в данных регионах и могут быть выявлены полностью или частично только при использовании многомерного факторного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Доничев О.А., Красюкова Н.Л., Фраймович Д.Ю.* Кластерный анализ как инструмент оценки социально-экономического развития регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 47 (254). С. 39–45.
2. *Кованова Е.С.* Кластерный анализ в решении задачи типологизации регионов России по уровню и интенсивности внутренней трудовой миграции // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 166–175.
3. *Колесниченко Е.А., Савинова О.В.* Кластерный подход как инструмент создания благоприятного инвестиционного и делового климата в системе обеспечения конкурентоспособности территории // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2 (60). С. 47–55.
4. *Куркудинова Е.В.* Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона // Экономические науки. 2010. № 10. С. 170–171.
5. *Меркушев В.В.* Кластерный анализ в исследовании конкурентоспособности регионов. Самара: Издательство Самарской государственной экономической академи, 2004. 35 с.
6. *Нижегородцев Р.М., Архипова М.Ю.* Факторы экономического роста российских регионов: регрессионно-кластерный анализ // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 3. С. 94–110.
7. *Орлова И.В., Филонова Е.С.* Кластерный анализ регионов Центрального федерального округа по социально-экономическим и демографическим показателям. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2015. № 5. С. 111–115.
8. *Пискун Е.И., Хохлов В.В.* Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 363–376.
9. *Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А.* Кластерный анализ регионов России по уровню инвестиционного потенциала // Вопросы статистики. 2007. № 5. С. 3–9.
10. *Севрюкова С.В.* Кластерный анализ сберегательного поведения населения регионов Российской Федерации // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3–2. С. 139–143.
11. *Филипова А.Г., Еськова А.В., Инзарцев А.В.* Социальный потенциал региона: опыт использования кластерного анализа // Регионология. 2017. Т. 25. № 3 (100). С. 438–455.
12. *Bergman E.M., Feser E.J.* Industrial and regional clusters concepts and comparative applications. Reprint. Ed. by S. Loveridge, R. Jackson. WVU Research Repository, 2020. URL: https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1004&context=rri-webbook (дата обращения: 10.07.2023).
13. *Brauksa L.* Use of cluster analysis in exploring economic indicator differences among regions: the case of Latvia // Journal of Economics, Business and Management. 2013. № 1 (1). P. 42–45.
14. *Davies D.L., Bouldin D.W.* A cluster separation measure // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 1979. Vol. PAMI-1. № 2. P. 224–227.
15. *Fraley C., Raftery A.E.* How many clusters? Which clustering method? Answers via model-based cluster analysis // The Computer Journal. 1998. Vol. 41. Iss. 8. P. 578–588.
16. *Golov R., Alkhimovich I., Kazarnovskij V., Ermolaeva E.* Development of a mechanism for assessing the economic sustainability of small enterprises // E3S Web of Conferences. 2019. Vol. 91. Paper № 08052.

17. *Halkidi M., Batistakis Y., Vazirgiannis M.* On clustering validation techniques // Journal of Intelligent Information Systems. 2011. № 17. P. 107–145.
18. *Kinnunen T., Sidoroff I., Tuononen M., Fränti P.* Comparison of clustering methods: A case study of text-independent speaker modeling // Pattern Recognition Letters. 2011. Vol. 32. Iss. 13. P. 1604–1617.
19. *Maulik U., Bandyopadhyay S.* Performance evaluation of some clustering algorithms and validity indices // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 2002. Vol. 24. № 12. P. 1650–1654.
20. *Rodriguez M.Z., Comin C.H., Casanova D., Bruno O.M., Amancio D.R., Costa Ld.F., et al.* Clustering algorithms: A comparative approach // PLoS ONE. 2019. Vol. 14 (1). Paper № e0210236.
21. *Stovba E.V., Stovba A.V., Abdrashitova A.T., Baigildina A.U.* Use of methods of cluster analysis in designing the strategy of the region's agro-food complex // Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTIESS 2017). Proceedings. Series: Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. P. 648–652.
22. *Žmuk B.* Quality of life indicators in selected European countries: hierarchical cluster analysis approach // Croatian Review of Economic, Business and Social Statistics. 2016. Vol. 1. № 1–2. P. 42–54.

REFERENCES

1. Donichev O.A., Krasyukova N.L., Fraimovich D.Yu. Klasternyi analiz kak instrument otsenki sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika.* 2011. No. 47 (254), pp. 39–45.
2. Kovanova E.S. Klasternyi analiz v reshenii zadachi tipologizatsii regionov Rossii po urovnyu i intensivnosti vnutrennei trudovoi migratsii. *Vestnik NGUEU.* 2013. No. 4, pp. 166–175.
3. Kolesnichenko E.A., Savinova O.V. Klasternyi podkhod kak instrument sozdaniya blagopriyatnogo investitsionnogo i delovogo klimata v sisteme obespecheniya konkurentosposobnosti territorii. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy.* 2014, No. 2 (60), pp. 47–55.
4. Kurkudinova E.V. Klasternyi podkhod kak tekhnologiya upravleniya ekonomicheskim razvitiem regiona. *Ekonomicheskie nauki.* 2010, No. 10, pp. 170–171.
5. Merkushev V.V. *Klasternyi analiz v issledovanii konkurentosposobnosti regionov.* Samara: Izdatelstvo Samarskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademi, 2004. 35 p.
6. Nizhegorodtsev R.M., Arkhipova M.Yu. Faktory ekonomicheskogo rosta rossiiskikh regionov: regressionno-klasternyi analiz. *Vestnik UGTU-UPI. Seriya: Ekonomika i upravlenie.* 2009, No. 3, pp. 94–110.
7. Orlova I.V., Filonova E.S. Klasternyi analiz regionov Tsentralnogo federalnogo okruga po sotsialno-ekonomicheskim i demograficheskim pokazatelyam. Ekonomika, statistika i informatika. *Vestnik UMO.* 2015, No. 5, pp. 111–115.
8. Piskun E.I., Khokhlov V.V. Ekonomicheskoe razvitie regionov Rossiiskoi Federatsii: faktorno-klasternyi analiz. *Ekonomika regiona.* 2019, Vol. 15, No. 2, pp. 363–376.
9. Raiskaya N.N., Sergienko Ya.V., Frenkel A.A. Klasternyi analiz regionov Rossii po urovnyu investitsionnogo potentsiala. *Voprosy statistiki.* 2007, No. 5, pp. 3–9.
10. Sevryukova S.V. Klasternyi analiz sberegatel'nogo povedeniya naseleniya regionov Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2012, No. 3–2, pp. 139–143.

11. Filipova A.G., Eskova A.V., Inzartsev A.V. Sotsialnyi potentsial regiona: opyt ispolzovaniya klasternogo analiza. *Regionologiya.* 2017, Vol. 25, No. 3 (100), pp. 438–455.
12. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and regional clusters concepts and comparative applications. Reprint. Ed. by S. Loveridge, R. Jackson. WVU Research Repository, 2020. Available at: https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1004&context=rri-web-book (accessed: 10.07.2023).
13. Brauksa L. Use of cluster analysis in exploring economic indicator differences among regions: the case of Latvia. *Journal of Economics, Business and Management.* 2013, No. 1 (1), pp. 42–45.
14. Davies D.L., Bouldin D.W. A cluster separation measure. *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence.* 1979, Vol. PAMI-1, No. 2, pp. 224–227.
15. Fraley C., Raftery A.E. How many clusters? Which clustering method? Answers via model-based cluster analysis. *The Computer Journal.* 1998, Vol. 41, Iss. 8, pp. 578–588.
16. Golov R., Alkhimovich I., Kazarnovskij V., Ermolaeva E. Development of a mechanism for assessing the economic sustainability of small enterprises. *E3S Web of Conferences.* 2019, Vol. 91. Paper No. 08052.
17. Halkidi M., Batistakis Y., Vazirgiannis M. On clustering validation techniques. *Journal of Intelligent Information Systems.* 2011, No. 17, pp. 107–145.
18. Kinnunen T., Sidoroff I., Tuononen M., Fränti P. Comparison of clustering methods: A case study of text-independent speaker modeling. *Pattern Recognition Letters.* 2011, Vol. 32, Iss. 13, pp. 1604–1617.
19. Maulik U., Bandyopadhyay S. Performance evaluation of some clustering algorithms and validity indices. *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence.* 2002, Vol. 24, No. 12, pp. 1650–1654.
20. Rodriguez M.Z., Comin C.H., Casanova D., Bruno O.M., Amancio D.R., Costa Ld.F., et al. Clustering algorithms: A comparative approach. *PLoS ONE.* 2019, Vol. 14 (1). Paper No. e0210236.
21. Stovba E.V., Stovba A.V., Abdrashitova A.T., Baigildina A.U. Use of methods of cluster analysis in designing the strategy of the region's agro-food complex. *Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTIESS 2017). Proceedings. Series: Advances in Economics, Business and Management Research.* 2017. P. 648–652.
22. Žmuk B. Quality of life indicators in selected European countries: hierarchical cluster analysis approach. *Croatian Review of Economic, Business and Social Statistics.* 2016, Vol. 1, No. 1–2, pp. 42–54.

Сведения об авторе / About Author:

Тинькова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: ev.tinkova@mpgu.su

Tinkova Elena Vladimirovna, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: ev.tinkova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 08.08.2025/The article was received on 08.08.2025

Статья принята к публикации 21.08.2025/The article accepted for publication 21.08.2025

УДК 34-6/8
ББК 66.0
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-69-79

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

М.Г. Смирнов, Е.Д. Дубинина

Аннотация. *В статье рассмотрены основные глобальные экологические проблемы, включая глобальные экологические проблемы современности. Изучена проблема глобальных климатических изменений, исходя из этого были рассмотрены наиболее опасные для мирового сообщества проблемы и мнение ученых относительно прогнозируемого потепления. Было описано рациональное природопользование как основа экологической безопасности. Изучена проблематика кислотных дождей, опустынивания, общего загрязнения окружающей среды, трансформация традиционных сельскохозяйственных ландшафтов. Затронут вопрос рационального использования природных ресурсов при сохранении интересов экономического развития и здоровья человека. Рассмотрены принципы экологического менеджмента. Поставлены задачи для реализации рационального природопользования и предложены пути их решения. Представлено понятие рационального использования природных ресурсов. Выявлена связь экономической безопасности и экологии. Установлено стремительное нарастание экологического кризиса как результат охраны окружающей среды. Разработана глобальная концепция окружающей среды, включающая рациональные принципы. Рассмотрена связь человека и окружающей среды через призму экономического кризиса. Определено основное направление борьбы с экологическими проблемами путем разработки критериев экологической безопасности и внедрения в производство экологически чистых технологий. Установлены источники, истощающие природные ресурсы. Выделены глобальные и всеобщие экологические проблемы. Зафиксированы действия Организации Объединенных Наций по демографической политике. Определены ведущие угрозы, представляющие разоружение и предотвращение ядерной угрозы для всего мира. Также рассмотрено преодоление глобальных экологических проблем и решение проблемы рационального природопользования, основанных на принципах государственной политики по сохранению природных систем. Установлены основные задачи в области охраны окружающей среды.*

© Смирнов М.Г., Дубинина Е.Д., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: *экологические проблемы, климатические изменения, рациональное природопользование, экологическая безопасность, преодоление глобальных экологических проблем.*

Для цитирования: *Смирнов М.Г., Дубинина Е.Д.* Экологическая функция государства сквозь призму современных проблем // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 69–79. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-69-79

THE ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE THROUGH THE PRIZM OF MODERN PROBLEMS

M.G. Smirnov, E.D. Dubinina

Abstract. *The article discusses the main global environmental problems, including global environmental problems of our time. The problem of global climatic changes was studied, based on this, the most dangerous problems for the world society and the opinion of scientists regarding the predicted warming were considered. Rational nature management was described as the basis of environmental safety. The problems of acid rain, desertification, general environmental pollution, transformation of traditional agricultural landscapes are studied. The issue of rational use of natural resources while preserving the interests of economic development and human health is touched upon. The principles of environmental management are considered. The tasks for the implementation of rational nature management are set and the ways of their solution are proposed. The concept of rational use of natural resources is presented. The connection between economic security and ecology is revealed. The rapid growth of the ecological crisis as a result of environmental protection has been established. A global concept of the environment has been developed, including rational principles. Consider the relationship between man and the environment through the prism of the economic crisis. The main direction of combating environmental problems has been determined by developing criteria for environmental safety and introducing environmentally friendly technologies into production. Sources that deplete natural resources have been identified. Global and comprehensive environmental problems are highlighted. The actions of the United Nations on demographic policy are recorded. The leading threats representing disarmament and prevention of nuclear threat to the whole world have been identified. The overcoming of global environmental problems and the solution of the problem of rational nature management based on the principles of state policy for the conservation of natural systems are also considered. The main tasks in the field of environmental protection have been established.*

Keywords: *environmental problems, climate change, natural resource management, environmental security, overcoming global environmental problems.*

Cite as: Smirnov M.G., Dubinina E.D. The ecological function of the state through the prizm of modern problems. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 69–79. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-69-79

Введение

Экологическая функция государства выражается типом деятельности, связанным с охраной и оздоровлением окружающей среды, а также рациональным использованием природных ресурсов. Обеспечение экологической безопасности является важнейшей функцией в деятельности современного Российского государства, которая проявляется через защиту экологических прав граждан.

Ни одна из функций государства не может осуществляться беспрепятственно. Экологическая функция государства взаимодействует с иными правовыми аспектами, поэтому невозможно избежать возникновения определенных проблем. Правотворческая функция экологической отрасли реализуется в разработке нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды и осуществления экологической безопасности. В процессе данной деятельности формируется устойчивая правовая база, которая выступает фундаментом экологических отношений в государстве.

Экологические проблемы – это изменения в природной среде в результате природных катастроф или антропогенного воздействия, которые изменяют структуру и функционирование природы [1; 2].

На *Рисунке 1* приведены основные экологические проблемы, существующие в современном мире.

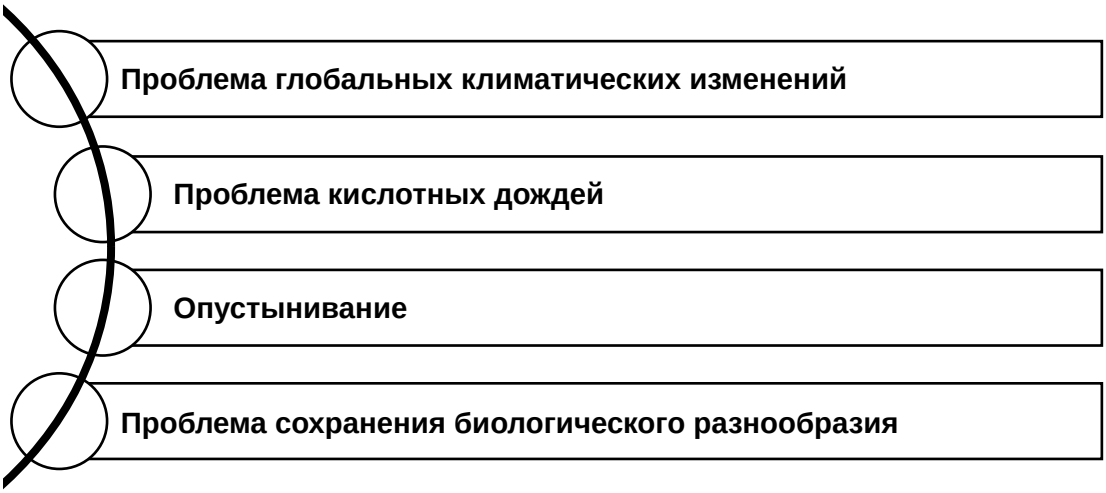


Рис. 1. Глобальные экологические проблемы современности

Проблема глобального изменения климата связана с прогнозируемым учеными потеплением, которое, в свою очередь, будет сопровождаться таянием полюсов, повышением уровня моря в океанах, затоплением густонаселенных островных государств и прибрежных низменностей, уменьшением количества летних осадков и опустыниванием [8]. Ученые изучают эту проблему уже много лет. Большинство из них согласны с тем, что все страны должны двигаться в направлении устойчивого использования энергии и сокращения глобальных выбросов парниковых газов [4; 6].

Кислотные дожди также представляют значительную опасность для мирового сообщества [3]. Последствия кислотных дождей весьма катастрофичны: от деградации почвы и гибели пораженных организмов до развития сердечных и легочных заболеваний у людей.

Другая опасность – опустынивание, которое в наше время является не только серьезной экологической, но и социально-экономической проблемой. Оно становится результатом как естественных процессов, так и антропогенного воздействия на природу. Основными причинами опустынивания считаются парниковое потепление, увеличение количества автомобилей, нерациональное орошение, внедрение влагоемких культур и высокая концентрация животноводческих ферм вблизи водных скважин [7; 9].

Сохранение биоразнообразия вызывает сегодня большую озабоченность. Среди основных современных угроз биоразнообразию эксперты называют химическое загрязнение, разрушение мест обитания животных и растений, трансформацию традиционных сельскохозяйственных ландшафтов, высокий уровень браконьерства и чрезмерную эксплуатацию биологических ресурсов, лесные пожары и прочие антропогенные воздействия и т. д.

Другие глобальные экологические проблемы, с которыми сегодня сталкивается человечество, включают общее загрязнение окружающей среды, истощение озонового слоя, парниковый эффект и глобальное потепление, загрязнение воздуха и океана, деградацию почв, обезлесение, фотохимический смог, а также проблему отходов и истощение генофонда биосферы [10].

Глобальные экологические проблемы затрагивают все человечество, и их решение требует совместных усилий. Данный факт заставляет нас переосмыслить то, как мы используем ресурсы, и со временем вернуть их в равновесие [5].

Методология исследования

При проведении исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы. Из первых – следует отметить диалектический, для которого было свойственно исследование функций государства как с точки зрения единства различных направлений, охранительного и превенционного начал государства. Из специальных – можно назвать сравнительно-исторический методы, когда функция государства рассматривалась с точки зрения ретроспективной и анализировалась эволюция государственного механизма со временем. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать действие различных правовых норм как единого системного механизма, обеспечивающего реализацию государственного управления. Аналитико-правовой метод позволил оценить эффективность действия функций государства с точки зрения опыта правоприменения и реализации. Дополнительно были задействованы методы правового анализа и синтеза, позволившие установить иерархию правовых норм в экологической сфере.

Основное исследование

Для достижения гармоничных отношений между людьми и природной средой необходимо решить следующие стратегические задачи, независимо от того, где мы живем:

- сформировать у всех поколений новый социально-экономический менталитет, основанный на нравственных принципах расходования ресурсов и утилитарном подходе к повседневной жизни;
- обеспечить широкую гласность и ежедневное освещение экологических и социально-экологических проблем и катастроф, которые ежедневно происходят в мире. Если реальная информация о ситуации в стране или регионе не будет предоставляться, правительство больше не сможет рассчитывать на силу и доверие населения, если такая необходимость когда-либо возникнет;
- построить рациональный экономический сценарий природопользования, который может обеспечить согласование всех интересов (в рамках личности, общества, государства) в деле охраны окружающей среды и построения механизма потребления и восполнения природных ресурсов [8].

По сути, рациональное использование природных ресурсов означает, что ресурсы Земли должны эксплуатироваться наиболее экономичным, разумным и эффективным способом. Разработаны также варианты восстановления и регенерации ресурсов с учетом интересов нынешней и будущей экономики и производства. Это не должно привести к резким изменениям в состоянии окружающей среды или в возможностях добычи ресурсов, но должно поддерживать баланс для здоровья всех поколений Земли. Баланс достигается путем минимизации нарушения естественных процессов, циклов или пищевых цепочек в природе. Таким образом, учитываются все экологические принципы и физико-химические процессы природы, принимая во внимание затраты на экономическую составляющую нашего мира.

Принципами экологического менеджмента являются:

- изучение (наблюдение, выведение закономерностей, оценка, разработка системы теоретического использования);
- охрана (контроль качества, воспроизводство, предотвращение опасных ситуаций и устранение последствий тех, которые уже произошли);
- развитие (экономичные методы добычи, переработки);
- преобразование (оптимизация принципов, обогащение) [4].

До сих пор человечество слишком много внимания уделяло экстенсивному типу использования природных ресурсов, когда производство растет за счет увеличения урожайности – отсюда идет рост потребления сырья и это потребление растет слишком быстро. По оценкам средних аналитиков, антропогенная нагрузка уже намного превышает равновесие, потенциал самовосстановления ресурсов, что оказывает серьезное воздействие на океаны, почвы, атмосферу, леса и дикую природу. Это заставляет нас переосмыслить то, как мы используем ресурсы, и со временем вернуть их в равновесие.

Проблема экологической безопасности тесно связана с решением проблемы экономической безопасности. Ускоренное разрушение природных систем и ухудшение экологической обстановки представляют собой угрозу национальной и международной безопасности, которая в настоящее время сродни военной угрозе. Для решения данной проблемы необходимо развивать формы международного сотрудничества,

основанные на общих критериях и универсальных подходах. Для этого необходимо совершенно по-другому организовать работу современных экологических организаций, создать ряд новых организаций, обеспечить их определенной финансовой базой и предоставить им права в регулировании процессов охраны окружающей среды. Однако, хотя бюджеты стран и международных организаций относительно невелики, этот рост не всегда сопровождается увеличением масштабов экологической проблемы.

Одним из доказательств стремительного нарастания экологического кризиса является тот факт, что развитые страны тратят на охрану окружающей среды около 1–2% своего ВВП и не оказывают никакой помощи развивающимся странам, в то время как стоимость ущерба, наносимого окружающей среде, составляет в среднем от 4 до 6 % ВВП в год.

В Российской Федерации, согласно официальным данным за три квартала 2021 г., для устранения экологического ущерба и предотвращения полной деградации окружающей среды необходимо ежегодно инвестировать около 100 млрд рублей. Но даже эта сумма, составляющая менее 1,3 % федерального бюджета, не под силу России.

При формировании экономической политики и в ходе ее реализации в каждом секторе должен быть достигнут оптимальный баланс между экономикой и окружающей средой. Глобальная концепция окружающей среды и развития, включающая 27 руководящих принципов, описывает суть и цели реализации устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития включает в себя:

- признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой;
- охрана окружающей среды должна быть неотъемлемым компонентом процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него;
- право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить равное удовлетворение потребностей в развитии и охране окружающей среды нынешнего и будущих поколений;
- сокращение различий в уровне жизни народов мира и искоренение бедности и нищеты, учитывая, что на три четверти населения мира сегодня приходится лишь 1/7 мирового дохода [2].

Все чаще основным источником прибавочной стоимости становятся человеческие знания и интеллект в производстве товаров и услуг, которые должны быть ориентированы как на удовлетворение потребности в качественных товарах и других материальных потребностей, так и на достижение нематериальных целей, таких как отдых, развлечения, культура, образование и духовное развитие.

Экологическая безопасность не может быть гарантирована в рамках политических блоков, систем или отдельных стран. Она имеет отношение к гуманистическим ценностям, которые требуют глобального понимания, что в практическом плане гарантирует экологическую стабильность для всего человечества и каждого члена мирового сообщества.

Основным направлением борьбы с экологической проблемой является разработка критериев экологической безопасности и внедрение в производство экологически чистых технологий. Для этого необходимо тесное международное сотрудничество, использующее практически все формы международных экономических отношений:

промышленно-производственное и научно-техническое сотрудничество, сотрудничество в области добычи, распределения и использования сырья, топлива и энергоресурсов, валютно-финансовое сотрудничество и др.

Рассмотрим конкретные измеримые данные, которые ясно показывают истощение природных ресурсов.

Вода. Хотя 70 % состава планеты составляет вода, только 10 % приходится на пресную воду. Соленую или слишком загрязненную воду нельзя пить или использовать в промышленных целях, даже при наличии всех современных систем очистки и дистилляции. 2,5 % пресной воды существует только в виде льда или снега. Таким образом, в действительности мы имеем только 7,5 % от реально используемой пресной воды. По прогнозам ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), к 2025 г. около 1,8 млрд человек не будут иметь доступа к безопасной питьевой воде.

Уголь. Наиболее широко используемый невозобновляемый ресурс в качестве топлива. Учтывая, что пик добычи угля прогнозируется на 2025–2048 гг., мировых запасов угля, по оценкам, хватит на 178 лет. Если спрос на уголь возрастет, то этот срок также приблизится.

Нефть. Согласно текущим прогнозам, запасов нефти хватит еще на 40 лет, а 94 % мирового транспорта зависит от нефтепродуктов [5].

Глобальные экологические проблемы затрагивают всю планету и угрожают настоящему и будущему. Решение глобальных проблем требует усилий всех стран и народов мира.

К глобальным проблемам относятся:

- проблемы «всеобщего» характера;
- природные и экономические по своей природе;
- социального характера;
- смешанного характера.

К числу основных проблем относится экологическая проблема, связанная с истощением природной среды вследствие нерационального использования природных ресурсов.

В ряде стран экологическая проблема достигла стадии экологического кризиса. Основным способом ее решения является создание производственной и непроизводственной деятельности человека, обеспечивающей экоразвитие.

Для решения демографической проблемы ООН приняла «Всемирный план действий в области народонаселения». Сегодня можно сказать, что мировой демографический взрыв находится на выходе. Но одной демографической политики недостаточно, важно также улучшить экономические и социальные условия жизни населения.

Одной из глобальных проблем является мир и разоружение, предотвращение ядерной угрозы. Перед миром стоит задача создания системы безопасности, постепенного уничтожения накопленных ядерных арсеналов и демилитаризации экономики.

Данные ООН показывают, что 2/3 населения Земли страдает от острой нехватки продовольствия: это глобальная продовольственная проблема. Сельскохозяйственные, животноводческие и рыбные ресурсы могут быть лучше использованы двумя способами: интенсивно и экстенсивно. Интенсивный способ связан с повышением биологической продуктивности и имеет наибольший смысл, поскольку биотехнологии в данном случае играют решающую роль [9].

Вопрос энергетики и, прежде всего, обеспечения населения планеты топливом и сырьем также является сегодня глобальной проблемой. Достижения науки и техники открывают возможности для решения данной проблемы.

Проблемы, связанные с мировым океаном и освоением космоса, также являются управленческими вопросами глобального характера.

Мы не можем игнорировать проблему глобального здравоохранения, хотя многие страшные болезни ушли в прошлое, т. к. достигнут большой прогресс в борьбе с ними, но появились новые, еще более опасные.

Каждая глобальная проблема имеет свое специфическое содержание, но все они равно тесно связаны между собой.

Стратегической целью государственной политики по сохранению природных систем является поддержание целостности и жизнеобеспечивающих функций для их сохранения и воспроизводства, а также для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографии, обеспечения национальной безопасности (экономической, экологической и моральной).

Для этого необходимо:

- сохранять и восстанавливать природные системы, биоразнообразие и их способность к саморегуляции как необходимое условие существования человеческого общества;
- гарантировать рациональное использование природных ресурсов и справедливый доступ к ним для естественного биотического сообщества, нынешнего и будущих человеческих поколений;
- гарантировать благоприятную окружающую среду как необходимое условие повышения качества жизни и здоровья населения [10].

Государственная политика по сохранению природных систем должна основываться на следующих основных принципах:

- устойчивое развитие, которое требует равного внимания к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы;
- приоритет для общества жизнеобеспечивающих функций биосферы над прямым использованием ее ресурсов;
- справедливое распределение (с точки зрения любого элемента биотического сообщества[3]) доходов, получаемых от использования природных ресурсов и доступа к ним;
- предотвращение и устранение негативных экологических последствий, возникающих в результате хозяйственной деятельности, с учетом отдаленных экологических последствий;
- отказ от экономических и иных проектов, связанных с воздействием на природные системы, если их последствия для окружающей среды непредсказуемы;
- возмездное использование природных ресурсов и возмещение природе и людям ущерба, причиненного нарушением природоохранного законодательства;
- прозрачность экологической информации;

[3] Биотическое сообщество – это все живое на Земле.

- участие гражданского общества, органов самоуправления и бизнес-сообщества в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [7].

Основными задачами в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов являются рациональное использование возобновляемых природных ресурсов и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов.

Для этого необходимо принять следующие меры:

- внедрение комплексного природопользования, его ориентация на устойчивое развитие РФ, включая экологически безопасные методы использования земли, воды, леса, полезных ископаемых и др. ресурсов;
- снижение в структуре национальной экономики доли предприятий, потребляющих только природные ресурсы;
- развитие наукоемких и природосберегающих высокотехнологичных производств;
- сохранение объема и разнообразия биологических ресурсов, их внутренней структуры, способности к саморегуляции и самовоспроизводству;
- максимальное использование добытых полезных ископаемых (в настоящее время доля конечной продукции, например, металла в руде невелика – 1–10 %, нефти в месторождениях – около 40 %) и добытых биологических ресурсов, минимизация отходов при добыче и переработке;
- минимизация ущерба, наносимого природной среде при разведке и добыче полезных ископаемых; рекультивация земель, нарушенных горными работами;
- внедрение систем улучшения (мелиорации) сельскохозяйственных земель и сельского хозяйства, адаптированных к природным ландшафтам, разработка экологически чистых сельскохозяйственных технологий, сохранение и восстановление естественного плодородия почв на сельскохозяйственных землях;
- поддержание экологически сбалансированной традиционной хозяйственной деятельности;
- предупреждение и пресечение всех видов незаконного использования природных ресурсов, включая браконьерство и незаконную торговлю;
- защита от стихийных бедствий [3].

Вывод

Решение вопросов государственного управления в настоящее время невозможно без реализации функций государства, в т. ч. экологической. Государство как форма организации общества имеет не только необходимые традиционные функции, такие как правоохранительная и правоприменительная, но и современные, которые образуются благодаря научно-техническому прогрессу, модернизации общества. Одной из таких состоявшихся функций государства можно считать экологическую функцию.

Выдающиеся ученые и деятели уже много лет трудятся над решением глобальных экологических проблем и их управлением. Эксперты считают, что необходимо решать следующие аспекты:

- постепенная переориентация всех стран мира на рациональное использование энергетических ресурсов и сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу;

- развитие альтернативных источников энергии;
- переработка отходов, особенно пластмасс;
- развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, устанавливающей стандарты снижения выбросов;
- пересмотр Парижского соглашения по изменению климата с целью установления ответственности стран-участниц в случае его несоблюдения и т. д.

Важно усилить внимание мирового сообщества к охране природы и рационализации использования всех природных ресурсов, не допуская засоления и загрязнения почв, поверхностных и подземных вод. Важно установить систематический контроль за использованием природных ресурсов.

Большинство стран мира уже принимают институциональные, законодательные и административные меры по сохранению и восстановлению качества природной среды. Особую роль играет международное сотрудничество между странами и неправительственными организациями. Ведь мировому сообществу важно перейти от идеи овладения природой к установлению партнерских отношений с ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксенова Е.Г.* Основы рационального природопользования в городских условиях: Учеб. пособие. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. 64 с.
2. *Арустамов Э.А.* Экологические основы природопользования: Учебник / Э.А. Арустамов, И.В. Левакова, Н.В. Баркалова; рук. авт. кол. Э.А. Арустамов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2021. 319 с.
3. *Березовский Н.И.* Природные ресурсы и их использование: Учеб. пособие / Н.И. Березовский, Е.К. Костюкевич. Минск: БНТУ, 2020. 187 с.
4. *Блинов Л.Н.* Экологические основы природопользования: Практикум / Л.Н. Блинов, И.Л. Перфилова, Л.В. Юмашева. М.: Дрофа, 2020. 144 с.
5. *Волков А.М.* Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: Учебник и практикум / А.М. Волков, Е.А. Лютягина. М.: РГГУ, 2019. 326 с.
6. *Григорьева И.Ю.* Основы природопользования. М.: ИНФРА-М, 2018. 336 с.
7. *Гурова Т.Ф.* Экология и рациональное природопользование: Учебник и практикум / Т.Ф. Гурова, Л.В. Назаренко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 188 с.
8. *Денисов В.В.* Экологические основы природопользования: Учеб. пособие / В.В. Денисов, Е.С. Кулакова, И.А. Денисова. М.: Высшая школа, 2019. 464 с.
9. *Емельянов А.Г.* Основы природопользования: Учебник. М.: СИНТЕГ, 2018. 256 с.
10. *Корытный Л.М.* Экологические основы природопользования: Учеб. пособие / Л.М. Корытный, Е.В. Потапова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 374 с.

REFERENCES

1. Aksenova E.G. *Osnovy ratsionalnogo prirodopolzovaniya v gorodskikh usloviyakh: Ucheb. posobie.* Rostov-na-Donu: DGTU, 2018. 64 p.
2. Arustamov E.A. *Ekologicheskie osnovy prirodopolzovaniya: Uchebnik.* Ed. by E.A. Arustamov, I.V. Levakova, N.V. Barkalova; shief ed. E.A. Arustamov. Moscow: Dashkov i K, 2021. 319 p.
3. Berezovskii N.I. *Prirodnye resursy i ikh ispolzovanie: Ucheb. posobie.* Ed. by N.I. Berezovskii, E.K. Kostyukevich. Minsk: BNTU, 2020. 187 p.

4. Blinov L.N. *Ekologicheskie osnovy prirodopolzovaniya: Praktikum*. Ed. by L.N. Blinov, I.L. Perfilova, L.V. Yumasheva. Moscow: Drofa, 2020. 144 p.
5. Volkov A.M. *Pravovye osnovy prirodopolzovaniya i okhrany okruzhayushchei sredy: Uchebnik i praktikum*. Ed. by M. Volkov, E.A. Lyutyagina. Moscow: RGGU, 2019. 326 p.
6. Grigoreva I.Yu. *Osnovy prirodopolzovaniya*. Moscow: INFRA-M, 2018. 336 p.
7. Gurova T.F. *Ekologiya i ratsionalnoe prirodopolzovanie: Uchebnik i praktikum*. Ed. by T.F. Gurova, L.V. Nazarenko. Moscow: Yurait, 2019. 188 p.
8. Denisov V.V. *Ekologicheskie osnovy prirodopolzovaniya: Ucheb. posobie*. Ed. by V.V. Denisov, E.S. Kulakova, I.A. Denisova. Moscow: Vysshaya shkola, 2019. 464 p.
9. Emelyanov A.G. *Osnovy prirodopolzovaniya: Uchebnik*. Moscow: SINTEG, 2018. 256 p.
10. Korytnyi L.M. *Ekologicheskie osnovy prirodopolzovaniya: Ucheb. posobie*. Ed. by L.M. Korytnyi, E.V. Potapova. Moscow: Yurait, 2019. 374 p.

Сведения об авторах / About Authors:

Смирнов Михаил Гурамович, кандидат юридических наук, доцент, юридический факультет, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, e-mail: smirnov.m@gubkin.ru

Smirnov Mikhail Guramovich, PhD in Law, Associate Professor, Law Department, Gubkin National University of Oil and Gas, e-mail: smirnov.m@gubkin.ru

Дубинина Екатерина Денисовна, студент, юридический факультет, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, e-mail: rdka@mail.ru

Dubinina Ekaterina Denisovna, Student, Law Department, Gubkin National University of Oil and Gas, e-mail: rdka@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.08.2025/The article was received on 14.08.2025

Статья принята к публикации 26.08.2025/The article accepted for publication 26.08.2025

УДК 340 (063)
ББК 67.0
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-80-91

СУД В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.А. Колоколов

Аннотация. *Если история государства и права российского насчитывает немногим более тысячи лет, то возраст аналогичных цивилизационных проявлений человечества приближается уже, как минимум, к пяти тысячам лет. К тому моменту, когда на карте Восточной Европы появилась Древняя (Киевская) Русь [у читателя могут быть другие (свои) названия этого государственно-правового образования. – Н.К.], успело возникнуть и умереть не одно некогда могучее государство. Каждому из которых была свойственна определенная модель правосудия, следовательно, уже тогда люди хорошо знали и ощущали на себе, что такое право, государство, его аппарат, справедливость и какова роль суда (элемент государственного аппарата) в ее достижении. Поскольку в природе ничто не исчезает бесследно, памятники права, созданные нашими бывшими ближними и дальними соседями, став бесценным достоянием земной цивилизации (думается именно ее в своих трудах имеет в виду проф. В.Д. Зорькин), обязательно переходят по наследству ко многим, пусть далеко не всегда благодарным, потомкам.*

Ключевые слова: *власть, правосудие, судебная власть, право, государство, аппарат судебной власти, судебная система, судопроизводство.*

Для цитирования: *Колоколов Н.А.* Суд в России: историко-правовой аспект // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 80–91. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-80-91

© Колоколов Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE COURT IN RUSSIA: THE HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

N.A. Kolokolov

Abstract. *If the history of the Russian state and law has a little more than a thousand years, then the age of similar civilizational manifestations of humanity is approaching at least five thousand years. By the time Ancient (Kievan) Rus appeared on the map of Eastern Europe [the reader may have other (their own) names for this state-legal entity. – N.K.], more than one once mighty state had already arisen and died. Each of which was characterized by a certain model of justice, therefore, even then people knew well and felt for themselves what law, the state, its apparatus, justice was and what the role of the court (an element of the state apparatus) was in achieving it. Since nothing disappears without a trace in nature, the monuments of law created by our former near and far neighbors, having become an invaluable asset of the earthly civilization (I think it is Professor V.D. Zorkin who means it in his writings), are necessarily inherited by many, albeit not always grateful, descendants.*

Keywords: *government, justice, judicial power, law, state, judicial power apparatus, judicial system, judicial proceedings.*

Cite as: Kolokolov N.A. The court in Russia: the historical and legal aspect. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo*. 2025, No. 3, pp. 80–91. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-80-91

Введение

Считается, что современная российская государственность начала зарождаться в IX–XIII вв. в славянских человеческих общностях, живших преимущественно в лесах Восточной Европы, «на краю света, в дали от высоко развитых цивилизаций, что оборачивалось их технологической отсталостью» [13, с. 84] на бесконечно долгих по «талой воде» (по разлившимся по весне в половодье рекам) путях «из варяг в греки», из «варяг в арабы» и «из варяг в персы» [13, с. 97] и обратно.

Что же толкало «голодные» народы «скудного» Севера Европы на смертельно опасный транзит через славянские земли? Естественно, что в первую очередь корысть! Общепризнано, что викинги жили по принципу: «В одной стране они грабят, в другой сбывают» [15, с. 783]. Следующие вопрос – что можно было взять у нищих народов, живших обособленными обществами натуральным хозяйством и не имевших свой государственности? (т. е. материальные ценности в каких-то местах не концентрировались, их нельзя было взять оптом). В «умных» книгах можно найти такие «щадящие» наше сознание ответы: пушнину, мед, воск… Если задуматься о сложностях транспортировки данных товаров, их реальных объемах, цене в пунктах сбыта, то будет понятно, что подобный ответ – неправильный. Неслучайно, Афанасий Никитин (первая половина XV в. – 1475), побывавший

за «тремя морями» констатировал: «Нам с Индией торговать нечем, как и Индии с нами». Не будем забывать народной мудрости: «За морем телушка – полушка, да рубль перевоз».

Правильный ответ: викинги в диких лесах брали главное – рабов! Весь «человеческий материал», который встречался предприимчивым «северным людям» на их сложнейшем пути забирался с собой «в полон». Первоначальная ценность данного товара была в том, что он, во-первых, мог идти сам, во-вторых, при необходимости нес имущество (лодки) захватившего его (товар) «северных людей»[4].

Методы исследования, используемые в статье, включают исторический, функциональный, системно-структурный методы познания, а также формально-юридический и герменевтический методы.

Основные результаты

От модернизации к модернизации

Именно тогда славянские народы впервые узнали о наличии европейской культуры, начали впитывать в себя ее азы, в конечно итоге, опирающееся на «бастион» права Римского – социальный феномен, который успешно пережил своего прародителя: Рима давно нет, а его правовая (впрочем, не только правовая) культура не только живет, но и развивается.

Более тысячи лет минуло с момента крещения Руси, что позволило положить конец работорговле, т. к. в Византии покупать христиан считалось уже неприличным. Постепенное (считается, что данный процесс занял не менее полувека) распространение ортодоксального христианства (другого тогда еще не было) на славянские народы в значительной мере, начиная с 988 г. предопределило ход дальнейшего развития государственности в целом, ее институтов, в частности.

Импульс культурного развития, обретенный некоторыми славянами в конце первого тысячелетия, не угас и поныне. Чтобы в этом убедиться доподлинно, достаточно пройти к Боровицким воротам Московского Кремля и от издательства «Юрлитинформ» (ул. Волхонка, д. 6) взглянуть на открытый 4 ноября 2016 г. 17-тиметровый памятник Владимиру Святославовичу Великому (958–1015) – почитаемому в Отечестве нашем за Крестителя Руси.

Недалеко от этого места расположен Храм Христа Спасителя (Храм Рождества Христова), история данного объекта – точное отражение движений «маятника» в общественном развитии, о котором пишет проф. В.Д. Зорькин. Строительство Храма задумали в 1812 г. в знак спасения (именно в спасении суть христианских учений) от нашествия очередного смертельно опасного врага – Наполеона I Бонапарта (1769–1821). Строить начали 12 октября 1817 г. на Воробьевых горах. В год смерти Государя Александра I, нашего Благословенного (1777–1825) работы прекратили.

10 (22) сентября 1839 г. при Николае I (1796–1855) в совершенно иных исторических условиях заложили принципиально новый Храм, уже на Волхонке, сооружение осветили лишь 26 мая 1883 г., так получилось, что уже при Александре III (1845–1894). К этому моменту отношение к Наполеону (от которого спасались в 1812 г.), и его творческому наследию в юриспруденции у россиян существенно менялись трижды.

[4] О том, что на всех путях «из варяг» главной целью викингов был захват рабов без ложной скромности вам расскажут гиды в Стокгольме, свои слова они подкрепят артефактами, свидетельствующими о рентабельности проектов по работорговле.

Если в начале XIX в. элита российского общества твердо была уверена в том, что «Эх, Франция, нет в мире лучше края!» (цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», 1824 г.). Далее по В.Д. Зорькину последовал «откат» от достигнутого (а было ли оно?), уже в 1831 г. Николай I наложил запрет на Магдебургское право в России (последствия данного ретроградного движения уважаемый профессор связывает ни много ни мало с поражением России, в первую очередь, как известно, от Франции в Крымской войне (1853–1856)) [9]. Речь идет о периоде 1825–1856 гг., когда достижения в социально-правовом развитии Франции на государственном уровне вообще квалифицировались чуть ли ни как ересь.

Новый государь Александр II (1818–1881) – «новые идеалы», очередная модернизация: 1864 г. в России на базе Уголовно-процессуального кодекса Наполеона 1808 г. появился его клон – Уложение уголовного судопроизводства, регламентирующее участие народа в отправлении правосудия (первый российский полноценный вариант Jury trial).

1 (13) марта 1881 г. Александр II убит «революционерами», его преемник Александр III организовал очередной «откат» в модернизации.

Далее, опять все по В.Д. Зорькину, «конвульсивный модернизационный процесс закончился распадом российской государственности» [9] – Великий Октябрь. В народном государстве «народному элементу» [5, с. 15] – беспартийному Jury trial места не нашлось.

5 декабря 1931 г. Храм был взорван, на его месте приступили к возведению самого высокого в мире (415 м – крыша, 495 м – антенна/шпиль) нового культового сооружения – Дворца Советов, который планировалось увенчать 100-метровой статуей В.И. Ленина (1870–1924). Фундамент объекта был завершен в 1939 г. Строительству помешала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., часть фундамента разобрали на строительство оборонительных сооружений.

После смерти И.В. Сталина (1878 – 5 марта 1953) от данной затеи по инициативе Н.С. Хрущева (1894–1971) как от явного (для кого-то) архитектурного излишества отказались, ограничились постройкой бассейна «Москва» (возведен в 1958–1960 гг.). Бассейн был закрыт 15 сентября 1994 г.

В 1994–1999 гг. был воссоздан Храм Христа Спасителя. В те же самые годы (1993[5]–2003) [16, с. 266] в России (за исключением Чеченской Республики) в полном объеме был воссоздан и суд присяжных – новый (очередной) вариант российского Jury trial.

По какому пути пойти очередной модернизации?

Вспомним суждение проф. В.Д. Зорькина: «Новое – хорошо забытое старое». Собственно говоря, начиная с 1956 г. все «новое» в уголовном процессе – одно только возрождение «старого». Чтобы убедиться в том, что это действительно так, достаточно просмотреть в хронологическом порядке новеллы, вносимые в УПК РСФСР 1960 г., речь идет о робких, косвенных напоминаниях о существовании принципов презумпции невинности, состязательности, расширении прав стороны защиты, нравственных началах уголовного судопроизводства [20, с. 124–180].

[5] Считается, что начало процесса по возрождению суда присяжных в нашем Отечестве было положено распоряжением Президента России Б.Н. Ельцина № 530рп от 22 сентября 1992 г., в котором предлагалось в нескольких регионах провести соответствующий эксперимент.

Не забыли новаторы периода перестройки и про суд с участием присяжных. В постановлении Первого Съезда народных депутатов Союза СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», находим поручение народной власти Верховному Суду СССР: «Обеспечить проведение судебной реформы к середине 1990 года и рассмотреть использование такой демократической формы судопроизводства, какой является суд присяжных» [17].

Данную идею на местах тут же подхватили процессуалисты. Например, обществом «Знание» Молдавской ССР уже в 1990 г. по инициативе проф. Е.Г. Мартынчика (1935–2005) была издана брошюра «Советский суд присяжных: история, современность и нерешенные проблемы» [12, с. 23].

В работах Е.И. Алексеевской находим следующую мысль: «… законодатель отказывается от прежних институтов судопроизводства и вводит “новые”, затем они дискредитируются в части свой эффективности и воссоздают забытые прежде формы и институты с небольшими “косметическими” улучшениями» [см.: 2, с. 9–19, 50–52; 26, с. 29].

На вопрос: по какому пути пошла очередная модернизация, интересные ответы находим в работе апологета института Jury trial Сергея Анатольевича Пашина «Становление правосудия»:

- «судебная реформа и контрреформа идут в постсоветской России параллельно» [18, с. 257];
- «… судебная система вынуждается к взаимодействию с присяжными заседателями. Она стремится приручить, приспособить, ограничить, “обезвредить” [точнее не скажешь. – *Н.К.*] присяжных заседателей с тем, чтобы в конечном итоге был тот же результат, что и без их участия» [18, с. 287].

Председательствующий априори знает все!

Попробуем объяснить «на пальцах» почему это именно так – «обезвредить». Действующий УПК РФ предписывает независимому и непредвзятому судье, который будет рассматривать уголовное дело с участием присяжных заседателей, заблаговременно изучить его во всех деталях. У читателя нет возражений против получения судьями подобных априорных знаний?

Сразу после изучения дела судья, также априори ex officio владеющий методикой уголовно-процессуального доказывания, автоматически на подсознательном уровне вооружается всем комплексом знаний, необходимых для постановления приговора, подсказанных ему стороной обвинения. Вопрос к читателю: верит ли он в то, что судья, изучивший версию обвинения, все еще непредвзятый субъект доказывания? Впрочем, не исключено, что сторона защиты смогла (успела) посеять у такого судьи разумные сомнения в доказанности обвинения.

Мы же констатируем следующее важное обстоятельство: в мозгу судьи, изучившего уголовное дело, опять-таки автоматически выстраивается алгоритм изобличения (не исключено, и даже очень возможно, что и оправдания) конкретного подсудимого в ходе судебного разбирательства. При этом не будем забывать – основную массу дел судьи рассматривают единолично, поэтому план судебного разбирательства – всего лишь рутинный элемент в методике судебной деятельности. Иными словами, ответ на вопрос о виновности (невиновности) конкретного подсудимого судья, согласно УПК РФ, для себя вынужден сделать заранее, еще в момент

изучения дела. Здесь мы тоже готовы выслушать возражения читателя по вопросу: допустил ли судья всеми перечисленными действиями что-то незаконное?

Что происходит далее? Государственный обвинитель (по меткому выражению одного из судей из Верховного Суда Карелии: лицо зачастую всего лишь обозначающие обвинение успешно (или неуспешно) «на словах» пытается довести до jury то, что коронный судья уже видел «на бумаге». Народная мудрость: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Неслучайно по этому поводу П. Сергеич (Петр Сергеевич Пороховщиков, 1867–1954) в своем бессмертном творении «Искусство речи на суде» (1910) предупреждал: судебный оратор не вправе рассчитывать на внимательность слушателя – jury, надеяться он может в лучшем случае на наличие у присяжных воображения.

Еще один вопрос к читателю. Что по статистике означает для судьи отмененный приговор, не важно, постановленный с участием jury или единолично? Ответ: брак в работе. Запомнился такой случай. Как-то автору этих строк довелось оказаться рядом с судьей (дамой), которую в прямом смысле этого слова била нервная дрожь… На мой вопрос, что случилось, последовал ответ: присяжные во второй раз оправдывают подсудимого. В этом месте вспомните приведенные выше слова С.А. Пашина о том, что присяжных следует «обезвредить».

Рецепция права! Вы знаете другие методы модернизации?

Наряду с православием Древняя Русь, затем государство Московское, ныне Российское в свои правовые системы инкорпорировали многие нормы уникального права Византии, в первую очередь, права публичного, в т. ч. и уголовного.

Считается, что ход нашего поступательного развития в лоне европейской правовой культуры (пусть и на ее окраинах) на три столетия был прерван татаро-монгольским нашествием. Фактическая утрата Русью независимости (XIII–XV вв.) – татаро-монгольское иго[6] – не только способствовала консервации устаревших правовых идей, но и в определенной мере привела к трансформации режима государственного правления по образцу эффективных в военном отношении восточных деспотий. Опять же, некоторыми историками считается, что все это препятствовало восприятию обществом новейших достижений в области правового строительства, получивших самое широкое распространение в Европе.

О последствиях имплементации россиянами восточных управленческих и правовых конструкций в свое время очень точно высказался М.М. Сперанский (1772–1839): законы у нас могут быть греческими и английскими, а вот управление останется турецким[7].

Лишь только к концу XVI в. наметился медленный, растянутый на два века, «возврат» нашего общества в лоно европейской, в т. ч. и правовой, культуры. Начиная

[6] Термин «иго» приписывают польскому историку Яну Длогушу (Jan Dlugosz, 1415–1480). Он писал, что после битвы при Алексине (1472) Иван Васильевич III, «свергнув варварское иго, освободился со всеми своими княжества и землями и иго рабства, которое на всю Московию в течение долгого времени давило, сбросил». Ян Длогуш доказывал, что польская шляхта в отличие от польских крестьян (фактически славян) произошла от особого народа – индо-иранского происхождения сарматов, что является базой обоснования польской власти над Русью. Что касается государства Московского (термин mockal, с ударением на первый слог, имеет польские кони), то утверждается, что таковое впервые было замечено и признано Польшей.

[7] Замечание это для некоторых до того горькое, что отечественные историки стараются о его существовании не вспоминать. Зато наша современница – Элен Каррер д'Анкосс (Зурабишвили) писать об этом не стесняется.

с Бориса Годунова (1552–1605), при дворе в полный голос сначала заговорили о «польской образованности» [5, с. 2], в чем нет ничего удивительного, т. к. другой образованности в обозримых пределах не было. Впрочем, до прихода к реальной власти Петра I (1672–1725) данный процесс в силу множества причин происходил крайне медленно. Отметим только, война, порой болезненная, а по сути, совершенно бесперспективная относительной цели нашего развития и методов ее достижения между западниками и славянофилами продолжается до сих пор.

До 1861 г. в России существовало крепостное право. Наличие данного средневекового института предельно минимизировало число граждан, нуждающихся в справедливом, несословном суде. Если конкретнее, то демократические судебные отношения на Руси, в Российской империи практически были никому не нужны. Крестьян, подчеркнем, частную собственность помещиков, вплоть до Великих реформ практически по всем составам правонарушений судили сами хозяева. Отношение между собой гордые дворяне выясняли на дуэли. При таких обстоятельствах в обществе практически не было места даже и для полноценного сословного суда. Что касается суда всесословного, то таковой и вовсе был не нужен: общество до такого учреждения еще не доросло.

Исключительно точное, а порой и яркое образное описание организации, т. н. ныне «дореформенного суда», находим в «Практическом руководстве к русскому уголовному судопроизводству, составленному Николаем Стояновским» (1821–1900) в 1852 г. [19] – Обер-Секретарем Общего Собрания Первых трех Департаментов и Департамента Геральдии Правительствующего Сената. Анализ указанного произведения позволяет сделать вывод: «дореформенный суд» Николая I – заурядный элемент командно-административной системы, возглавляемой монархом в целом, а на местах назначенными им губернаторами.

К середине XIX в. в большинстве стран Европы, государственное устройство которых мы столетиями усердно копируем, уже сложились вполне современные (как сейчас принято говорить) государственно-правовые системы. Таким образом, сама история в середине позапрошлого столетия поставила перед Россией цель – как можно скорее воспринять все лучшее, что к тому моменту было создано человечеством в сфере государственно-правового строительства. По этому поводу наш величайший историк М.С. Соловьев (1862–1903) писал: «Чужие формы добровольно берутся, когда нет своих» [18, с. 20].

Однако любителей заимствований следует предостеречь: государственные институты (в т. ч. и организация судов, и правила судопроизводства) нельзя «принести в кармане», импортировать. Свои рассуждения по этому поводу величайший из философов Г.В.Ф. Гегель (1770–1831) снабдил многозначительным Примечанием:

> Намерение дать народу a priori пусть даже более или менее разумное по своему содержанию государственное устройство упускает из виду именно тот момент, благодаря которому оно есть нечто большее, чем порождение мысли. Поэтому каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит [6, с. 315].

В Прибавлении к Примечанию Гегель подчеркивал, что «государственное устройство никогда не создается отдельными субъектами». «Ибо государственный строй не есть нечто созданное: он представляет собой работу многих веков, идею и создание разумного в той мере, в какой оно развито в данном народе» [6, с. 315].

Вот так: импортировать «чужое» нельзя, т. к. в наших совершенно автономных условиях оно может не прижиться, но и как же вообще без импорта этого «чужого», если своих семян даже и на развод нет? Исследователи данной проблемы по традиции, корни которой разрослись в XIX в., сгруппировались в два лагеря. Патриоты ищут некие мифические исторические корни [8], которых в принципе не то, что нет, но и быть не может, их оппоненты в развитии уповают на динамику заимствования чужих технологий [4]. Автору этих строк ответ видится в неизбежности «районирования» этого «чужого» в нашем социальном климате. Очевидно, что результат далеко не всегда будет положительным.

Пока же хочется верить, что многие (пусть некоторые) задачи, стоявшие тогда перед российским народом, удалось решить в рамках Великой судебно-правовой реформы 1864 г. Россия получила действительно, передовую, по тем временам, судебную систему, а также соответствующее лучшим мировым образцам процессуальное законодательство. Начал свой отчет «золотой век» российской адвокатуры.

Считается, что искусственная консервация самодержавия не позволила завершить все намеченное. В XX в. Россия вошла без отвечающего требованиям времени гражданского и уголовного права. Конечно, главное не в законах, не удалось к этому времени сформировать и сколько-нибудь значимую социальную прослойку – класс, а еще лучше группу классов, которые были ли бы заинтересованы в эволюционном поступательном развитии общества.

В 1917 г. возобладали привнесенные извне революционные идеи квазикоммунизма. На 70 лет Россия в очередной раз была вырвана («вычеркнута») из общеевропейского цивилизационного процесса. Коммунистическая идеология расценивала государство и право исключительно как орудия угнетения трудящихся классов, дни которых были сочтены. Суд в классическом его варианте был отнесен к институтам буржуазной власти, следовательно, правящей «коммунистической» элитой полностью отвергался.

В советский период государство трактовалось как аппарат классового насилия, суд – один из инструментов единой командно-административной системы [11, с. 3], причем далеко не самый важный. Отвержение по идеологическим соображениям концепции разделения властей полностью лишило отечественных ученых возможности правильно определить природу суда, его значимость в общественном развитии.

В конце века XX на повестку дня опять встал вопрос о проведении полномасштабной государственно-правовой реформы. Поскольку развитие права само по себе немыслимо, речь шла о реформировании экономики, а также всего государства, в первую очередь, его судебной системы, поскольку именно судьи в состоянии наполнить формальные правовые конструкции необходимым содержанием.

Пока чуда не произошло, европейский уровень культуры в судопроизводстве, в т. ч. и его юридико-техническая составляющая, не достигнуты, как мы писали выше, «барьер не взят», переход к праву и демократии отнюдь не завершен (Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин) [10, с. 5].

Как и в конце века позапрошлого в очередной раз крепнут голоса тех, кто считает, что европейская культура россиянам чужда. Скажем больше, некоторые ученые, успешно защитившие диссертации на соискание степени доктора наук, не только не только не расценили судебную реформу 1864 г. как Великую, они оправдывают «судебную контрреформу» периода царствования Александра III [24].

За периодом «прогрессивных судебных контрреформ» последовала революция, для которой был характерен «пролетарский суд в условиях гражданской войны» (1917–1920). Восторженным певцом данного периода времени является проф. В.М Сырых, который в шестом томе «Истории суда и правосудия в России» утверждает, что «этот весьма краткий, но яркий период истории российского правосудия по своему непосредственному содержанию, проведенным реформам заслуженно получил статус события не только российского, но и мирового знания» [см.: 21, с. 7, 683].

Вопросы, касающиеся организации правосудия в СССР в 1921–1956 гг. (автор таковых выделяет шесть), мы найдем в следующем седьмом томе «Истории суда и правосудия в России». Свое повествование Сырых завершает утверждением, что «начиная с 1956 года в стране был взят четкий курс на формирование законодательства, полно и последовательно ориентированного на передовые демократические институты» [22, с. 6].

Отдельно анализировать Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г., вступивший в действие с 1 января 1961 г., регламентирующих «практику перевоспитания правонарушителей» [3, с. 3], мы не будем, ибо уже в 1990 г. (т. е. спустя 30 лет) авторы теоретической модели уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФС писали, что «пришло время создать новый уголовно-процессуальный закон, в котором следовало бы учесть все самое ценное» [24, с. 3].

Действующий и поныне уголовно-процессуальные закон рождался в муках, порожденных очередным спором между западниками в лице американских специалистов, которые, как пишет проф. Л.В. Головко ex officio входили в рабочую группу авторов УПК и «новыми славянофилами» [7, с. 176].

Прошло еще 30 лет. Н.А. Азарёнок в первом пункте, вынесенном на защиту в своей докторской диссертации, доказывает:

> Предпринятая в 2001 году попытка посредством нового УПК принципиально изменить объективно сложившуюся форму отечественного уголовного процесса в полностью состязательное судопроизводство потерпело неудачу. Произошло это потому, что авторы Кодекса, руководствуясь политической конъюнктурой того времени, проигнорировали ментальные основы российского социума и отказались от исторической преемственности правовых систем [1, с. 10].

Заключение

Как видим, в эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая наука вошла без необходимой суммы теоретических знаний о власти вообще, о государственной и судебной власти в частности. Скажем больше, Всевышний не сподобил нашу науку применительно к институту Jury trial соответствующие знания приобрести за весь постоктябрьский (начиная 1917 г.) период ее развития.

Истории развития российской юридической науки вообще, науки о судебной власти, посвящено множество исследований [14, с. 750–762], в которых судья соотечественниками воспринимается не как самостоятельный и независимый арбитр в споре равных, а как заурядный чиновник, которого «слабый» униженно просит защитить от «сильного».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарёнок Н.В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: Автореф. дис. докт. юрид. наук. Омск, 2021. 35 с.
2. *Алексеевская Е.И.* Законы развития судебной системы. 2-е изд., доп. М.: Юстицинформ, 2022. 156 с.
3. *Болдырев В.А.* Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. ред. и предисловием Министра юстиции РСФСР В.А. Болдырева. М.: Госюриздат, 1963. 796 с.
4. *Верняев И.И.* Историческая динамика судебно-правовой интеграции Российской империи. СПб.: СПбГУ, 2021. 396 с.
5. *Вилкова Т.Ю., Насонов С.А.* Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. М.: Юрайт, 2018. 261 с.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. *Головко Л.В.* Современный этап развития отечественного уголовного процесса // Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2021. 1328 с.
8. *Давлетов А.А., Азарёнок Н.В.* Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы эволюционного развития. Екатеринбург: УрГЮУ, 2023. 504 с.
9. *Зорькин В.Д.* Право эпохи модерна. О том каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России // Российская газета. 2010. 25 июня. № 138 (5217).
10. *Зорькин В.Д.* Конституционный Суд России: доктрина и практика. М: Норма, 2017. 592 с.
11. *Кожевников М.В.* История советского суда. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
12. *Мартынчик Е.Г.* Советский суд присяжных: история, современность и нерешенные проблемы. Кишинев: Штиинца, 1990. 23 с.
13. *Нефедов С.А.* История Росси. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. М.: Территория будущего, 2010. 376 с.
14. *Отческая Т.И.* История развития науки о судебной власти // История юридической науки в России / Под. ред. В.В. Блажеева. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. 848 с.
15. Очерки истории СССР. III-IX вв. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 959 с.
16. *Пашин С.А.* Становление правосудия. М.: Валент, 2011. 456 с.
17. Правда. 1989. 25 июня.
18. *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах. Книга VII. История России с древнейших времен. Т. 13–14. М.: Мысль, 1991. 701 с.
19. *Стояновский Н.* Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским. СПб.: тип. К. Крайя, 1852. 311 с.
20. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
21. *Сырых В.М.* История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 6. Судоустройство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы). М.: Норма, 2021. 664 с.
22. *Сырых В.М.* История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 7. Судоустройство и судопроизводство РСФСР периода становления советской власти (1917–1920 годы). М.: Норма, 2021. 688 с.

23. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. 317 с.
24. *Яшин А.Н.* Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX–XIX вв.): Автореф. дис. … докт. философ. наук. Мытищи, 2019. 41 с.

REFERENCES

1. Azarenok N.V. *Koncepciya sovershenstvovaniya rossijskogo ugolovnogo processa v ramkax ego istoricheskoj formy: Abstract of Dr. Sci. thesis in Law sciences*. Omsk, 2021. 35 p.
2. Alekseevskaya E.I. *Zakony razvitiya sudebnoj sistemy.* Moscow: Yusticinform, 2022. 156 p.
3. Boldyrev V. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processualnomu kodeksu RSFS*. Ed. by Minister of Justice RSFSR V.A. Boldyrev. Moscow: Gosyurizdat, 1963. 796 p.
4. Vernyaev I.I. *Istoricheskaya dinamika sudebno-pravovoj integracii Rossijskoj imperii*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2021. 396 p.
5. Vilkova T.Yu., Nasonov S.A. *Princip uchastiya grazhdan v osushhestvlenii pravosudiya v ugolovnom sudoproizvodstve.* Moscow: Yurajt, 2018. 261 p.
6. Gegel G.V.F. *Filosofiya prava.* Moscow: Mysl, 1990. 524 p.
7. Golovko L.V. Sovremennyj etap razvitiya otechestvennogo ugolovnogo processa. *Kurs ugolovnogo processa*. Moscow: Statut, 2021. 1328 p.
8. Davletov A.A., Azarenok N.V. *Ugolovnyj process Rossii: istoricheskie korni, sovremennoe sostoyanie, perspektivy evolyucionnogo razvitiya*. Ekaterinburg: UrGYuU, 2023. 504 p.
9. Zorkin V.D. Pravo epoxi moderna. O tom kakovy yuridicheskie uroki predydushhix popytok modernizacii Rossii. *Rossiiskaya gazeta.* 2010. June 25, No. 138 (5217).
10. Zorkin V.D. *Konstitucionnyj Sud Rossii: doktrina i praktika.* Moscow: Norma, 2017. 592 p.
11. Kozhevnikov M.V. *Istoriya sovetskogo suda.* Moscow: Gosyurizdat, 1957. 385 p.
12. Martynchik E.G. *Sovetskij sud prisyazhnyx: istoriya, sovremennost i nereshennye problemy*. Kishinev: Shtiintsa, 1990. 23 p.
13. Nefedov S.A. *Istoriya Rossi. Faktornyj analiz. T. I. S drevnejshix vremen do Velikoj Smuty.* Moscow, 2010. 376 p.
14. Otcheskaya T.I. Istoriya razvitiya nauki o sudebnoj vlasti. *Istoriya yuridicheskoj nauki v Rossii*. Ed. by V.V. Blazheev. Moscow: Prospekt, 2020. 848 p.
15. *Ocherki istorii SSSR. III–IX vv. Krizis rabovladelcheskoi sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR*. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1958. 959 p.
16. Pashin S.A. *Stanovlenie pravosudiya*. Moscow: Valent, 2011. 456 p.
17. *Pravda.* 1989. June 25.
18. Solovev S.M. *Sochineniya v vosemnadczati knigax. Kniga VII. Istoriya Rossii s drevnejshix vremen.* T. 13–14. Moscow: Mysl, 1991. 701 p.
19. Stoyanovskij N. *Prakticheskoe rukovodstvo k russkomu ugolovnomu sudoproizvodstvu, sostavlennoe Nikolaem Stoyanovskim*. Saint-Petersburg: tip. K. Kraiia, 1852. 311 p.
20. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: V 2-x t.* T. I. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo processa. Moscow: Nauka, 1968. 470 p.
21. Syryx V.M. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii: V 9 t.* T. 6. Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo periodov nepa i postroeniya osnov socializma (1921–1956 gody). Moscow: Norma, 2021. T. 7. 688 p.

22. Syryx V.M. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii: V 9 t.* T. 7. Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo RSFSR perioda stanovleniya sovetskoj vlasti (1917–1920 gody). Moscow: Norma, 2021. T. 6. 664 p.
23. *Ugolovno-processualnoe zakonodatel`tvo Soyuza SSR i RSFSR. Teoreticheskaya model.* Ed. by V.M. Saviczkii. Moscow: Institut gosudarstva i prava AN SSSR, 1990. 247 p.
24. Yashin A.N. Filosofiya russkogo pravosudiya: genezis i evolyuciya idej (IX–IX vv.): *Abstract of Dr. Sci. thesis in Philosophy sciences*. Mtishhi, 2019. 41 p.

Сведения об авторе / About Author:

Колоколов Никита Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, Судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке), e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Kolokolov Nikita Aleksandrovich, ScD in Law, Associate Professor, Professor, Theory of Government and Rights Department, Moscow State Pedagogical University, Retired Supreme Court Judge, e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.08.2025/The article was received on 14.08.2025

Статья принята к публикации 26.08.2025/The article accepted for publication 26.08.2025

УДК 343.1
ББК 67.410.2
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-92-101

СПЕЦИФИКА И ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

А.А. Говердов

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей и порядка взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников по уголовным делам об экономических преступлениях. На основании проведенного анализа обоснован вывод о том, что вне зависимости от характера, масштаба и условий совершенного преступления, его раскрытие и расследование всегда будут производиться в условиях взаимодействия различных подразделений и служб правоохранительных органов, а также должностных лиц, осуществляющих расследование, и оперативных сотрудников. В этой связи определены цели указанного взаимодействия: совместное планирование следственных действий; совместное проведение следственных действий; поддержание контакта по ходу предварительного расследования по уголовным делам. Раскрыты принципы сотрудничества дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, и правовая основа взаимодействия названных должностных лиц. Отмечается, что крайне важным правовым и регулирующим инструментом, регламентирующим взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников, выступают местные (локальные) нормативные правовые акты. Следует отметить, что при расследовании уголовных дел об экономических преступлениях головным подразделением, осуществляющим оперативное обеспечение процесса расследования, выступает ЭБиПК (подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции). Взаимодействие оперативных подразделений ЭБиПК с дознавателями осуществляется путем создания следственно-оперативных групп (СОГ), привлечения к деятельности СОГ сотрудников оперативных подразделений; совместного обсуждения оперативно-служебных документов, в которых зафиксированы результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий; оперативного сопровождения расследования преступлений.*

Ключевые слова: *экономическое преступление, оперативный сотрудник, дознаватель, следователь, расследование, взаимодействие.*

© Говердов А.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: *Говердов А.А.* Специфика и порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников по уголовным делам об экономических преступлениях // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 92–101. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-92-101

SPECIFICS AND PROCEDURE OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND OPERATIONAL OFFICERS IN CRIMINAL CASES OF ECONOMIC CRIMES

A.A. Goverdov

Abstract. *The article deals with issues concerning the specifics and order of interaction between the investigator and operational officers in criminal cases of economic crimes. Based on the analysis, the conclusion is substantiated that regardless of the nature, scale and conditions of the crime committed, its disclosure and investigation will always be carried out in the conditions of interaction of various departments and services of law enforcement agencies, as well as officials conducting the investigation and operational staff. In this regard, the objectives of this interaction are defined: joint planning of investigative actions; joint conduct of investigative actions; maintaining contact during the preliminary investigation of criminal cases. The principles of cooperation between the investigator and operational officers in the investigation of cases related to economic crimes and the legal basis for the interaction of these officials are disclosed. It is noted that local regulatory legal acts are an extremely important legal and regulatory instrument regulating the interaction of the investigator and operational staff. It should be noted that in the investigation of criminal cases of economic crimes, the head unit responsible for the operational support of the investigation process is the Economic Security and Anti-Corruption Unit. The interaction of the operational units of the Economic Security and Anti-Corruption Unit with the interrogators is carried out by creating investigative and operational groups, involving employees of operational units in the activities of the investigative and operational groups; joint discussion of operational and official documents that record the results of operational search activities; operational support of the investigation of crimes.*

Keywords: *economic crime, operative, investigator, investigator, investigation, interaction.*

Cite as: Goverdov A.A. Specifics and procedure of interaction between the investigator and operational officers in criminal cases of economic crimes. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 92–101. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-92-101

Введение

Экономические преступления относятся к категории одних из самых сложных с точки зрения уголовно-правовой квалификации, а также доказывания в ходе уголовного судопроизводства. Предупреждение, пресечение и раскрытие данных преступлений в значительной мере зависит от совместной, согласованной деятельности сотрудников тех или иных правоохранительных подразделений. Предлагается рассмотреть специфику и порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников по уголовным делам об экономических преступлениях.

Согласно п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это должностное лицо; представитель органа дознания, правомочный либо уполномоченный начальником данного органа на реализацию мер предварительного расследования [1, с. 47]. Действия, выполняемые дознавателями в рамках предварительного расследования, производятся в порядке, зафиксированном в гл. 22, 24–29, 32 УПК РФ.

В силу специфики должностных обязанностей действия дознавателя всегда сопряжены с действиями представителей иных правоохранительных структур. Следовательно, взаимодействие с ними можно считать одной из должностных обязанностей дознавателя.

В понимании философской, правовой, психологической и социальной категории «взаимодействие» отсутствует единообразие мнений. Согласно Д.В. Галкину, рассмотревшему сотрудничество органов внутренних дел с иными должностными лицами, взаимодействие следует определять в качестве регламентированной законодателем согласованной деятельности, предполагающей применение доступных каждой из сторон взаимодействия форм, ресурсов, средств и методов борьбы с правонарушениями [2, с. 100–101]. С.А. Потапова, в попытках совместить психологический и правовой подходы в определении взаимодействия, предлагает следующую дефиницию: деятельность, реализуемая представителями различных ведомств внутренних дел и иных правоохранительных структур в рамках норм законодательства, реализуемая для достижения единых целей и основанная на кооперации сил, сотрудничестве и взаимопомощи [6, с. 442–448].

Взаимодействие, если исходить из контекста рассматриваемой нами предметной области, представляет собой совместные действия дознавателя и оперативных сотрудников, выполняемые согласно законодательным положениям и требованиям подзаконных нормативных правовых актов; кроме того, совместный характер подобных действий определяется из согласования по целям, задачам, локации и времени реализации должностных обязанностей.

Дознаватель, таким образом, находится в постоянном взаимодействии с оперативными сотрудниками. Взаимодействие дознавателя не исчерпывается оперативными сотрудниками, ведь крайне важна работа дознавателей с сотрудниками других подразделений. В частности, в ситуации расследования дорожно-транспортного происшествия дознаватель вступает в контакт с сотрудниками ГИБДД, которые охраняют место происшествия, осматривают его, перемещают изъятое транспортное средство к месту стоянки, сообщают дознавателю информацию о водителях и владельцах транспортных средств, способствуют производству следственных экспериментов. Тем не менее, наиболее тесно дознаватель взаимодействует именно с оперативными сотрудниками. Целями подобного взаимодействия выступают

следующие: 1) совместное планирование следственных действий; 2) совместное проведение следственных действий; 3) поддержание контакта по ходу предварительного расследования по уголовным делам [8, с. 166–167].

Важность взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников можно проиллюстрировать социально-правовым значением подобного взаимодействия, т. к. оно способствует обеспечению координации в борьбе с преступностью и объединению ресурсов государственных органов, обладающих различными возможностями и полномочиями. Взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников помогает сконцентрировать усилия двух подразделений в борьбе с преступлениями, а также ускорить процессы обнаружения преступления, возбуждения уголовного дела, раскрытия и предварительного расследования преступлений.

По мнению В.С. Хоршевой, актуальным является взаимодействие между представителями двух рассматриваемых нами подразделений в следующих условиях: в случае совершения неочевидного преступления; преступления с отсутствием предполагаемых подозреваемых; при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности; в расследовании сложных и (или) многоэпизодных уголовных дел [8, с. 168].

Специфика расследования экономических преступлений

Экономические преступления в абсолютном большинстве случаев являются сложными и продолженными по времени (гораздо реже они имеют единократный характер). Несмотря на колоссальное количество спорных и противоречивых аспектов в вопросах о раскрытии преступлений экономического характера, априорным можно считать тот факт, что при расследовании преступлений экономической направленности специалисты как оперативные сотрудники, так и дознаватели вынуждены сталкиваться со спецификой различных гражданско-правовых институтов. Совершение экономических деяний преступного характера сопряжено со множеством институтов гражданского права, поэтому специалисты, ведущие дело, должны знать о работе юридических лиц и типовых направлений их девиантной деятельности, иметь представление о договорных нормах, ценных бумагах, а также оперировать терминологией соответствующего сегмента правовой системы, что, собственно, неудивительно, ведь главными участниками подобных дел выступают предприниматели.

Расследование экономических преступлений, как правило, требует значительно большего времени и трудозатрат, нежели общеуголовных преступных деяний; известно, что материалы уголовных дел по экономическим преступлениям могут составлять тысячи страниц. Специфическими действиями, производимыми при расследовании преступлений экономической направленности, выступают обыски, выемки документов, отражающих динамику финансово-хозяйственной активности юрлица, допросы и судебные экспертизы [7, с. 209].

Принципы взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями

Как и любое иное действие правоохранителей, совместная деятельность дознавателей и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, должна происходить в рамках следования определенных

(и проистекающих как из общей логики, так и из положений уголовно-процессуального законодательства) принципов. Принципы взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, следующие:

1) рациональное распределение ресурсов (корректное определение спектра полномочий и задач каждой из сторон взаимодействия);
2) согласованность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
3) независимость сотрудников оперативных подразделений и процессуальная самостоятельность дознавателя.

Р.М. Морозов и В.Н. Остапенко предлагают выделять три типа взаимодействия дознавателей и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями: 1) организационное обеспечение (предоставление мест для проведения допросов, выделение оперативных сотрудников для обеспечения безопасности проведения дознавателем процессуальных действий, введение дознавателей в оперативную обстановку и проч.; 2) информационное обеспечение; 3) оперативное обеспечение (сообщение оперативной информации или непосредственный вывод дознавателя на ее источник) [5, с. 232].

Порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников по уголовным делам об экономических преступлениях

Правовым базисом взаимодействия дознавателя с оперативными сотрудниками различных органов внутренних дел при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, являются следующие акты: Конституция РФ, международные договоры РФ по вопросам борьбы с преступностью, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9], Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], а также ведомственные, межведомственные нормативные правовые акты. В качестве примеров ведомственных нормативных правовых актов можно отметить приказ МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»; приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Оперативно-розыскная деятельность в контексте расследования экономических преступлений подразумевает взаимодействие с разного рода подразделениями, ведь сотрудники, занятые оперативно-розыскной деятельностью, выступают важными источниками информации, а дознаватель, в свою очередь, выступает реципиентом этой информации. К примеру, согласно положениям ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) можно заключить, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело экономического характера, либо материалы проверки сообщения об экономическом преступлении. Результаты оперативно-розыскной деятельности по расследованию экономического преступления при этом могут быть направлены одновременно и дознавателю,

и в налоговые органы (ч. 3 ст. 11 Закона). Таким образом, дознаватель выступает субъектом-потребителем результатов оперативно-розыскной деятельности.

Крайне важным правовым и регулирующим инструментом, регламентирующим взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников, выступают местные (локальные) нормативные правовые акты. Согласно ч. 4 ст. 11 Закона, представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу-дознавателю осуществляется на основании постановления руководителя органа ОРД, а порядок представления должен быть определен ведомственными нормативными правовыми актами. В качестве примера можно привести Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденную межведомственным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, где в качестве потребителей результатов работы оперативных подразделений указаны такие субъекты, как орган дознания, следователь (дознаватель) и суд.

Поскольку взаимодействие оперативных сотрудников и дознавателя нередко включает в себя дополнительные звенья в лице представителей иных ведомств, нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы исследуемого нами взаимодействия, зачастую имеют межведомственный характер. К примеру, таковым является приказ Генеральной прокуратуры РФ № 721, Министерства внутренних дел № 699, Министерства по чрезвычайным ситуациям № 586, Министерства юстиции № 233, Федеральной службы безопасности № 509, Министерства экономики и развития № 658 от 15 октября 2019 г. «О внесении изменения в пункт 2.13 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденного приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 “О едином учете преступлений”».

Порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников также детализирован в разного рода инструкциях, к примеру, в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56, и Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.

Приведем конкретные примеры взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников. Реализацию такой меры, как наложение ареста на имущество и банковские счета подозреваемых можно осуществить исключительно посредством взаимодействия дознавателя с оперативным аппаратом – только так можно будет получить данные об имуществе и вкладах подозреваемого, убедиться в обеспечении сохранности имущества [3, с. 133]. Данные меры направлены на обеспечение возмещения собственнику причиненного преступлением вреда, а также на возможную конфискацию имущества. После получения соответствующей информации орган расследования исполняет судебное решение и принимает меры к охране имущества.

В данной ситуации имеет место взаимодействие информационного характера: оперативный аппарат представляет данные дознавателю.

Схожий вектор взаимодействия можно наблюдать в ситуациях проведения повторных обысков. Необходимость повторного обыска, как правило, детерминирована информацией, полученной дознавателем по результатам производства следственных действий, а также на базисе данных, собранных соответствующими сотрудниками оперативных аппаратов, осуществляющих оперативное сопровождение предварительного расследования. Эффективность взаимодействия оперативного аппарата и дознавателя при определении необходимости повторного обыска нередко решает исход всего дела, ведь внезапные повторные обыски зачастую оказываются весьма результативными, что можно объяснить уверенностью подозреваемого в малой вероятности повторного обыска.

Взаимодействие оперативных сотрудников ЭПиПК с дознавателями

Следует отметить, что в ситуации расследования экономического преступления головным подразделением, которое осуществляет оперативное обеспечение дела, выступает ЭБиПК. Взаимодействие оперативных сотрудников ЭБиПК с дознавателями подразумевает следующие меры:

- формирование «смешанных» следственно-оперативных групп;
- привлечения к деятельности данных групп оперативных сотрудников;
- совместные обсуждения оперативно-служебных документов, представляющих результаты оперативно-разыскных мероприятий;
- оперативное сопровождение процесса расследования [11, с. 40].

Взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников ЭБиПК должно начинаться незамедлительно с момента начала оперативно-розыскной деятельности, т. е. непосредственно после идентификации признаков преступления. Более того, согласно принципу непрерывности, взаимодействие должно продолжаться с момента возбуждения уголовного дела и даже после окончания основных мероприятий оперативного и следственного характера; совместная работа заканчивается, в сущности, только в момент вынесения приговора. Тем не менее, де-факто на начальном этапе расследования взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников является, скорее, исключением [4, с. 51]. Однако взаимодействие на начальной фазе может быть весьма полезным, ведь благодаря этому появляется возможность получения вещественных доказательств и подтверждения состава преступления в сжатые сроки. Дело в том, что непосредственно сразу же после возбуждения уголовного дела, лица, которым грозит оказаться в числе подозреваемых, начинают скрывать следы своей деятельности или иным образом препятствовать расследованию.

Заключение

С учетом изложенного можно сформулировать следующие основные выводы:

1. В ходе производства расследования уголовных дел об экономических преступлениях дознавателю необходимо постоянно взаимодействовать с сотрудниками иных подразделений правоохранительных органов, в первую очередь, с оперативными сотрудниками. Целями подобного взаимодействия выступают: совместное планирование следственных действий; совместное проведение

следственных действий; поддержание контакта по ходу предварительного расследования по уголовным делам.

2. Принципами сотрудничества дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, являются: а) рационализация распределения ресурсов; б) согласованность и непрерывность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; в) независимость сотрудников оперативных подразделений; г) процессуальная самостоятельность дознавателя.

3. Правовым базисом взаимодействия дознавателя с оперативными сотрудниками различных служб органов внутренних дел при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, являются следующие акты: Конституция РФ, международные договоры РФ по вопросам борьбы с преступностью, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты.

4. В процессе производства расследования уголовных дел об экономических преступлениях головным подразделением, осуществляющим оперативное обеспечение уголовного дела, выступает подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК). Взаимодействие оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК с дознавателями выражено в следующих основных формах: создание следственно-оперативных групп (СОГ); привлечение к деятельности СОГ сотрудников оперативных подразделений; совместное обсуждение результатов оперативно-розыскных мероприятий; оперативное сопровождение расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов А.М., Глазунова И.В.* Дознаватель как субъект уголовного судопроизводства // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 3. С. 46–51.
2. *Галкин Д.В.* Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами обеспечения финансовой безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 100–102.
3. *Жамков А.А.* К вопросу о процессуальном статусе субъектов проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 131–133.
4. *Кислый О.А.* Некоторые правовые аспекты взаимодействия оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 3. С. 51–53.
5. *Морозов Р.М., Остапенко В.Н.* Актуальные вопросы взаимодействия между органами предварительного расследования и оперативными подразделениями ФСИН России при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи в условиях исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. 2019. № 2. С. 228–236.
6. *Потапова С.А.* К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы Российского права. 2009. № 1. С. 442–448.

7. *Саидов М.Х., Мальцагов И.Д.* Основные направления взаимодействия дознавателя с иными участниками уголовного процесса // Закон и право. 2022. № 1. С. 208–213.
8. *Хоршева В.С.* О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 166–172.
9. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Консультант. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 29.06.2023).
10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Консультант. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 29.06.2023).
11. *Юрин В.М.* Формы взаимодействия в расследовании // Законность. 2003. № 1. С. 39–41.

REFERENSCES

1. Abramov A.M., Glazunova I.V. Doznavatel kak subekt ugolovnogo sudoproizvodstva. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii.* 2010, No. 3, pp. 46–51.
2. Galkin D.V. Vzaimodeistvie organov vnutrennikh del s drugimi subektami obespecheniya finansovoi bezopasnosti strany. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2009, No. 6, pp. 100–102.
3. Zhamkov A.A. K voprosu o protsessualnom statuse subektov proverki soobshchenii o prestupleniyakh ekonomicheskoi napravlennosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011, No. 3, pp. 131–133.
4. Kislyi O.A. Nekotorye pravovye aspekty vzaimodeistviya operativnykh i sledstvennykh podrazdelenii organov vnutrennikh del. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry.* 2017, No. 3, pp. 51–53.
5. Morozov R.M., Ostapenko V.N. Aktualnye voprosy vzaimodeistviya mezhdu organami predvaritelnogo rassledovaniya i operativnymi podrazdeleniyami FSIN Rossii pri rassledovanii moshennichestv, sovershennykh s ispolzovaniem sredstv sotovoi svyazi v usloviyakh ispravitelnykh uchrezhdenii. *Penitentsiarnaya nauka.* 2019, No. 2, pp. 228–236.
6. Potapova S.A. K voprosu o ponyatii i sushchnosti vzaimodeistviya organov vnutrennikh del i drugikh pravookhranitelnykh organov. *Aktualnye problemy Rossiiskogo prava.* 2009, No. 1, pp. 442–448.
7. Saidov M.Kh., Maltsagov I.D. Osnovnye napravleniya vzaimodeistviya doznavatelya s inymi uchastnikami ugolovnogo protsessa. *Zakon i pravo.* 2022, No. 1, pp. 208–213.
8. Khorsheva V.S. O nekotorykh aspektakh vzaimodeistviya sledovatelya, doznavatelya s operativnymi sluzhbami organov vnutrennikh del v khode rassledovaniya prestuplenii. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*. 2019, No. 1 (48), pp. 166–172.
9. Federalnyi zakon “O politsii” ot 07.02.2011 № 3-FZ (poslednyaya redaktsiya). Konsultant. 2023. *Available at:* https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (accessed: 29.06.2023).
10. Federalnyi zakon “Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti” ot 12.08.1995 № 144-FZ (poslednyaya redaktsiya). Konsultant. 2023. *Available at:* https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (accessed: 29.06.2023).
11. Yurin V.M. Formy vzaimodeistviya v rassledovanii. *Zakonnost.* 2003, No. 1, pp. 39–41.

Сведения об авторах / About Authors:

Говердов Александр Андреевич, аспирант кафедры права Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, e-mail: goverdovaleksander87@icloud.com

Goverdov Alexander Andreevich, Postgraduate Student, Law Department, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, e-mail: goverdovaleksander87@icloud.com

Статья поступила в редакцию 15.08.2025/The article was received on 15.08.2025

Статья принята к публикации 27.08.2025/The article accepted for publication 27.08.2025

УДК 343.9
ББК 67.512
https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-03-102-108

МЕТОД СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.А. Тульская

Аннотация. *Статья посвящена методу составления психологического портрета разыскиваемого преступника как одному из методов криминальной психологии, применяемому в раскрытии и расследовании преступлений. В работе дана характеристика данного метода, отмечена целесообразность его использования в расследовании уголовных дел. Автор описывает историю возникновения метода составления психологического портрета в научной мысли и его практического использования в работе отечественных и зарубежных правоохранительных органов. В статье проведен сравнительный анализ отечественной и американской моделей составления психологического портрета, приведены результаты эмпирической проверки их эффективности, отмечено существенное превосходство отечественных разработок в данной области над зарубежными. В работе сделан вывод о необходимости дальнейшего использования психологических знаний в практике расследования преступлений в рамках использования методики составления психологического портрета как одного из востребованных направлений психологического обеспечения следственной и розыскной деятельности.*

Ключевые слова: *психологический портрет преступника, расследование преступлений, криминальное поведение, личность преступника, индивидуально-психологические особенности.*

Для цитирования: *Тульская С.А.* Метод составления психологического портрета неизвестного преступника и его использование в практике расследования преступлений // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 3. С. 102–108. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-102-108

© Тульская С.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE METHOD OF DRAWING UP A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF AN UNKNOWN CRIMINAL AND ITS USE IN THE PRACTICE OF CRIME INVESTIGATION

S.A. Tulskaya

Abstract. *The article is devoted to the method of compiling a psychological portrait of a wanted criminal as one of the methods of criminal psychology used in the detection and investigation of crimes. The paper characterizes this method, the expediency of its use in the investigation of criminal cases is noted. The author describes the history of the emergence of the method of drawing up a psychological portrait in scientific thought and its practical use in the work of domestic and foreign law enforcement agencies. The article provides a comparative analysis of the domestic and American models of psychological portrait compilation, presents the results of empirical verification of their effectiveness and notes the significant superiority of domestic developments in this area over foreign ones. The paper concludes that there is a need for further use of psychological knowledge in the practice of investigating crimes within the framework of using the methodology of drawing up a psychological portrait as one of the most popular areas of psychological support for investigative and investigative activities.*

Keywords: *psychological portrait of a criminal, investigation of crimes, criminal behavior, criminal personality, individual psychological characteristics.*

Cite as: Tulskaya S.A. The method of drawing up a psychological portrait of an unknown criminal and its use in the practice of crime investigation. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 3, pp. 102–108. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-03-102-108

Метод составления психологического портрета неизвестного преступника активно используется в следственной практике многих государств, начиная со второй половины XX в. Данный метод строится на установлении особенностей криминального поведения субъекта, проявляющихся в способе совершения преступления, специфических следах, оставленных на месте его совершения, анализе жертвы преступного посягательства, заключениях экспертов, привлеченных к расследованию уголовного дела.

Эти и другие данные являются исходной информацией для составления психологического портрета, представляющего собой систему индивидуально-психологических свойств личности неизвестного преступника, необходимых для его розыска и изобличения. Он включает в себя его пол, возраст, семейное положение, род деятельности, круг общения, степень интегрированности в социум,

привычки, хобби, сексуальные предпочтения и иные сведения, характеризующие личность преступника.

Психологический портрет является вспомогательным инструментом, который дает дополнительную информацию о преступнике. Он может помочь сократить время и ресурсы, затрачиваемые на поиск преступника. Использование метода составления психологического портрета эффективно при расследовании преступлений в условиях неочевидности.

В случае, когда сведения о виновном лице отсутствуют, поиск преступника значительно осложняется и фактически может быть осуществлен только по следам, которые были оставлены на месте совершения преступления. Психологический портрет в таких условиях может помочь сузить круг подозреваемых, выдвинуть версии и осуществить их проверку.

Таким образом, использование психологического портрета в правоохранительной практике оказывает существенную помощь при расследовании и раскрытии уголовных дел.

Принято считать, что метод составления психологического портрета зародился в США в 1960-е гг., когда полиция Нью-Йорка прибегла к помощи известного тогда психиатра Д.А. Брассела к расследованию преступлений так называемого «сумасшедшего бомбиста». К тому моменту он совершил уже более тридцати взрывов. Исследуя материалы уголовного дела, Брассел составил достаточно точный психологический портрет данного субъекта, чем оказал неоценимую помощь следствию.

Не менее значительную роль в развитии метода психологического «портретирования» сыграла деятельность специального агента ФБР Д. Дугласа. Он и стал основоположником ставшего затем классическим метода «психопрофилирования», т. е. составления психологического «профиля» разыскиваемого преступника (*от англ.* profile – профиль).

Этот метод активно использовался сотрудниками созданного в 1980-х гг. в ФБР отдела бихевиористики (поведенческого расследования). Суть названного метода заключается в том, что профессиональный психолог (профайлер) на основе полученных данных о следах, оставленных на месте совершения преступления, способе его совершения, сведений о личности жертвы и иной значимой информации составляет примерный «профиль» или портрет предполагаемого преступника. Данный портрет включает в себя такие данные, как пол, примерный возраст, расовая принадлежность, социальный статус, род занятий, уровень интеллекта, возможные поведенческие отклонения и т. п.

Изначально данный метод использовался для расследования серийных убийств, затем стал применяться в расследовании других преступлений. Он дал впечатляющие результаты. Например, Дуглас, используя методику психологического «профилирования» преступника, успешно участвовал в раскрытии более тысячи преступлений [4].

Помимо описанной выше модели существуют и иные подходы к составлению психологического портрета неизвестного преступника. Например, статистический метод английского ученого Д. Кантера [9].

Данный метод предполагает обобщение эмпирических данных, собранных за длительное время. В его основе лежит база данных CATCHEM, куда входили сведения о похищениях и убийствах детей на сексуальной почве. Использование информации из этой базы позволяет установить сходство расследуемых дел с уже раскрытыми преступлениями.

В отечественной правоприменительной практике наиболее ярким примером использования психологического портрета в расследовании преступлений стал составленный ростовским психиатром А.О. Бухановским психологический портрет известного серийного убийцы А. Чикатило.

Как известно, розыск этого опасного преступника занял у сотрудников правоохранительных органов весьма продолжительное время. Чикатило относился к категории организованного типа преступников, обладающих развитым интеллектом, стрессоустойчивостью, способностью к успешной коммуникации с окружающими людьми, включенностью в социальную жизнь, хитростью и изворотливостью, способностью успешно избегать уголовного преследования.

Бухановский не только составил подробнейший (на 62 страницах машинописного тескста) психологический портрет Чикатило, но и оказал помощь следственным органам в получении признательных показаний от этого преступника, чему способствовала беседа психиатра с подозреваемым.

Деятельность данного ученого внесла бесценный вклад в изучение вопроса влияния биологических и социально-психологических факторов на формирование личности преступника. Например, к одному из таких факторов он относил поражение лобной и височной долей головного мозга. Бесспорно, сама по себе такая патология не является причиной совершения преступления, но при прочих равных обстоятельствах может стать одним из факторов, формирующих криминогенный тип личности. Наличие родовой травмы также может стать одним из таких факторов. Примером тому является известный садист и педофил А. Сливко.

Официальное внедрение метода психологического «портретирования» в отечественную правоприменительную практику произошло относительно недавно. В 1990-х гг. в МВД России была создана, а в дальнейшем официально принята программа по научной разработке метода составления психологического портрета [9, с. 4].

Во ВНИИ МВД РФ был сформирован отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, занимавшийся серийными преступлениями.

Следует отметить, что отечественные достижения в данной области не только не уступают зарубежным методикам, но и превосходят их. Так, практические исследования, проведенные Ф.С. Сафуановым, доказали, что наибольшую эффективность дает метод создания психологического портрета, которой разработали отечественные исследователи Р.Л. Ахмедшин и Н.В. Кубрак [9].

Разработанный ими метод является в некоторой степени собирательным. Проведя анализ подходов их зарубежных коллег, ученые предложили собственную методику составления психологического портрета, включающую несколько этапов. На первоначальном этапе осуществляется анализ информации, полученной в ходе осмотра места совершения преступления, включая заключения

судебно-медицинской экспертизы, анализ поведения жертвы и другая значимая информация, позволяющая выявить специфические особенности криминального поведения предполагаемого преступника.

На основе полученной на первом этапе информации предполагается отнесение субъекта преступления к одной или нескольким категориям, предусмотренных известными типологиями личности преступников. Далее составляется вероятностная модель личности преступника [5].

Данная модель представляет собой описание преступника, включающая такие характеристики, как пол, возраст, уровень интеллекта, возможное криминальное прошлое и др. Следующие этапы предполагают разработку рекомендаций по стратегии захвата предполагаемого преступника, а также его последующего допроса.

Американские методики составления психологического портрета к тому же предполагают определенные этапы или стадии, в ходе которых осуществляется оценка самого преступления и особенностей места его совершения, производится анализ жертвы и протоколов вскрытия, изучаются полицейские отчеты. В результате обозначенных действий составляется психологический профиль разыскиваемого лица и предлагается стратегия дальнейших следственных действий по его обнаружению.

В результате проведенного эксперимента по сравнительному анализу двух рассмотренных выше методик составления психологического портрета неизвестного преступника (отечественной и методики ФБР) были сделаны следующие выводы.

Психологические портреты предполагаемых преступников, составленные по отечественной методике, включают большее количество индивидуально-психологических характеристик разыскиваемого субъекта по сравнению с американской методикой.

Сопоставление характеристик реальных лиц с характеристиками, указанными в их психологических портретах, показало, что в портретах, составленных по российской методике, наблюдается больше совпадений, нежели в портретах, составленных по методике ФБР.

Наконец, эти методики отличаются теми критериями, на которые делается упор в составлении психологического портрета. Так, американская методика предполагает наиболее тщательное изучение всех аспектов, связанных с жертвой преступления, в российской же модели большее внимание уделяется самому разыскиваемому лицу, характеристикам его личности, выявляемым, в т. ч. путем анализа особенностей способа совершения преступления.

Итак, использование психологического портрета неизвестного преступника в расследовании и раскрытии преступлений является примером эффективного использования специальных психологических знаний в правоприменительной практике.

Методики отечественных специалистов в данной области показали большую научную и практическую ценность, чем методики их зарубежных коллег. Создание психологического портрета преступника можно назвать своего рода искусством, подвластным далеко не каждому психологу или психиатру.

При этом, не обладая юридическими знаниями, он может создать излишне академичный, абстрактный портрет преступника, который не окажет необходимой

помощи следствию. Однако наличие у такого эксперта специальных познаний в правовых науках (уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике) позволит повысить эффективность применяемых методик создания психологического портрета преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю.М., Эминов В.Э.* Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 366 с.
2. *Анфиногенов А.И.* Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: Дис. … канд. псих. наук. М., 1997. 183 с.
3. *Анфиногенов А.И.* Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.: Академия управления МВД России, 2002. 133 с.
4. *Ахмедшин Р.Л.* К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: Материалы научно-практической конференции, Иркутск, 22–24 сентября 1999 г. Иркутск: ИГЭА, 2000. С. 91–97.
5. *Ахмедшин Р.Л., Кубрак Н.В.* Содержание стадий методики построения психологического портрета неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: Материалы научно-практической конференции, Иркутск, 22–24 сентября 1999 г. Иркутск: ИГЭА, 2000. С. 98–105.
6. *Бухановский А.О.* Феномен Чикатило // Серийные убийства и социальная агрессия. Ростов н/Д, 1994. С. 22–24.
7. *Кирюхин Д.А.* Географическое профилирование-помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 6–8.
8. *Лаговский А.Ю.* Составление психологического портрета преступника: Учебно-методическое пособие / А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А. Бегунова. М.: ВНИИ МВД РФ, 2000. 112 с.
9. *Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А.* Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника // Психология и право. 2011. № 3. С. 3–8.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. *Lichnost prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2010. 366 p.
2. Anfinogenov A.I. *Psikhologicheskii portret prestupnika, ego razrabotka v protsesse rassledovaniya prestupleniya: Dr. Sci. thesis in Psychology sciences*. Moscow, 1997. 183 p.
3. Anfinogenov A.I. *Psikhologicheskoe portretirovanie neustanovlennogo prestupnika*. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2002. 133 s.
4. Akhmedshin R.L. K voprosu o dokazatelstvennom statuse zaklyucheniya ob ustanovlenii psikhologicheskogo portreta neizvestnogo prestupnika. *Problemy poznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 22–24 sentyabrya 1999 g.* Irkutsk: IGEA, 2000. P. 91–97.

5. Akhmedshin R.L., Kubrak N.V. Soderzhanie stadii metodiki postroeniya psikhologicheskogo portreta neizvestnogo prestupnika. *Problemy poznaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 22–24 sentyabrya 1999 g.* Irkutsk: IGEA, 2000. P. 98–105.
6. Bukhanovskii A.O. Fenomen Chikatilo. *Seriinye ubiistva i sotsialnaya agressiya.* Rostov-on-Don, 1994. P. 22–24.
7. Kiryukhin D.A. Geograficheskoe profilirovanie-pomoshch v sostavlenii psikhologicheskogo profilya prestupnika i poiska mest sokrytiya trupov. *Ekspert-kriminalist.* 2015, No. 4, pp. 6–8.
8. Lagovskii A.Yu. *Sostavlenie psikhologicheskogo portreta prestupnika: Uchebno-metodicheskoe posobie.* Ed. by A.Yu. Lagovskii, A.I. Skrypnikov, V.N. Telezhnikova, L.A. Begunova. Moscow: VNII MVD RF, 2000. 112 p.
9. Safuanov F.S., Nazarova E.A. Sravnitelnyi analiz razlichnykh metodov sostavleniya psikhologicheskogo portreta predpolagaemogo prestupnika. *Psikhologiya i pravo.* 2011, No. 3, pp. 3–8.

Сведения об авторе / About Author:

Тульская Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: sa.tulskaya@mpgu.su

Tulskaya Svetlana Anatolyevna, PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Law Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: sa.tulskaya@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 15.08.2025/The article was received on 15.08.2025

Статья принята к публикации 27.08.2025/The article accepted for publication 27.08.2025